

Жизнь и смерть на страницах новой повести RESIDENT EVIL.

RESIDENT EVIL™

ПОДЗЕМЕЛЬЕ



S.D. PERRY



Пролог

6 октября, 1998, Associated Press

Тысячи погибших в огне, уничтожившем поселение в горах, возможно, связаны со вспышкой загадочного заболевания.

Нью-Йорк. Уединенное горное поселение Раккун-Сити в Пенсильвании было официально объявлено местом катастрофы. Об этом заявили как власти штата, так и представители федерального правительства. Не щадя себя, пожарные сражаются с медленно отступающим пламенем, число жертв продолжает расти. К настоящему времени установлено, что взрывы, прогремевшие в Раккуне ранним воскресным утром 4 октября, и вспыхнувшие за этим пожары унесли жизни по меньшей мере семи тысяч человек. Произошедшее уже называют самой ужасной, по числу погибших, катастрофой на территории США со времен индустриальной эпохи. Пока гуманитарные организации со всей страны и международные журналисты стекаются к блокпостам, возведенным вокруг все еще полыхающих руин города, шокированные друзья и родственники жителей Раккуна собрались в Латаме, ожидая новостей.

Директор Национальной службы контроля за катастрофами (НСКК) Терренс Чавес, координатор работы различных служб и пожарных команд, прошлой ночью подготовил заявление для прессы. По его словам, при отсутствии непредвиденных осложнений, последние очаги возгорания будут потушены к середине недели, но для выяснения причины пожара, будь то поджог или несчастный случай, могут потребоваться месяцы. Как отметил Чавес, *"размах катастрофы, если брать в расчет огромные площади возгорания, чрезвычайно осложняет поиски ответов, но они найдутся. Мы непременно узнаем правду, чего бы это ни стоило"*.

По состоянию на 6 часов сегодняшнего утра, найдены семьдесят восемь уцелевших, чьи имена и состояние здоровья не разглашаются; все они были доставлены для обследования и лечения в так и неназванное федеральное медицинское учреждение. Первоначальные отчеты подразделений по борьбе с биологической и химической угрозой свидетельствуют, что в невероятном числе погибших повинна неизвестная болезнь, поскольку зараженные граждане не могли спастись бегством из-за общей слабости организма, вызванной внезапной вспышкой инфекции. Также существует мнение, что заболевание вызвало у некоторых пострадавших психоз, что привело к эскалации насилия. Представители частных и федеральных центров контроля заболеваний призвали расширить границы карантина. Хотя официальных заявлений по этому вопросу пока не прозвучало, имеются полученные в результате "утечки" описания физических и биологических аномалий, обнаруженных в телах целого ряда жертв трагедии. Один из источников, работник федеральной оценочной комиссии, заявил: *"Некоторые из этих людей не просто сгорели или задохнулись в дыму пожаров. Я видел трупы с огнестрельными и колотыми ранениями, другие доказательства насилия. Я видел тех, кто, очевидно, заболел и умер еще до того, как вспыхнул огонь. Пожар был сильный — чудовищный, — но, бьюсь об заклад, это не единственная катастрофа, которая там потрясла"*.

Раккун-Сити уже мелькал в новостях этим летом, когда общественность всколыхнула волна необычных убийств. Среди случаев, попавших в сводки, упоминались особая жестокость, расчленение тел и даже вспышки каннибализма; местная пресса уже провела параллели между одиннадцатью уголовными делами, так и оставшимися нераскрытыми, и слухами о всеобщем насилии перед тем, как город поглотили бушующие языки пламени.

Мистер Чавес отказался подтвердить или опровергнуть слухи, сказав только, что расследование трагедии будет проведено самым тщательным образом...

10 октября, 1998, *Nationwide Today*, утреннее издание

Число погибших в Раккуне продолжает расти. Поисковые и спасательные службы объединяют усилия.

Нью-Йорк. В то время, как на почерневших развалинах Раккун-Сити все еще ведутся поиски тел погибших в апокалипсисе, нагрянувшем в минувшее воскресенье, официальные подсчеты показали, что число жертв практически достигло четырех с половиной тысяч человек. Пока в стране объявлен национальный траур, более шестисот мужчин и женщин продолжают искать причины катастрофы, которая привела к полному разрушению этого мирного и спокойного уголка Америки. В едином порыве работают добровольцы, ученые, солдаты, федеральные агенты и исследовательские команды крупных корпораций. Все они объединили усилия и взвалили на свои плечи груз ответственности с единственной целью — докопаться до истины.

К официальному руководителю расследования, директору НСКК Терренсу Чавесу, присоединились ведущие ученые крупнейших центров контроля заболеваний со всего мира, агенты национальной безопасности из нескольких федеральных структур и отдельно финансируемая команда микробиологов фармацевтической корпорации "Амбрелла". Компания проводит собственное расследование возможной связи между расположенной на окраине города химической лабораторией, принадлежащей "Амбрелле", и странной инфекцией, получившей название "*Раккунский синдром*".

Первые попытки изучить эту болезнь не привели к конкретным и точным результатам, заявил руководитель команды "Амбреллы", доктор Эллис Бенджамин, *"но мы убеждены, что жители Раккуна, случайно или намеренно, подверглись заражению. Все, что нам известно на данный момент, болезнь не передается по воздуху, а ее последствия — быстрый распад клеток и смертельный исход. Нам по-прежнему неясно, имеем мы дело с бактерией или вирусом, каковы симптомы, но мы не остановимся до тех пор, пока не исчерпаем все наши ресурсы. Вне зависимости от того, что будет обнаружено, причастны ли к этому разработки "Амбреллы" или нет — мы пойдем до конца. Это самое меньшее, что мы можем сделать, учитывая, сколь многим наша компания обязана жителям Раккуна"*. На заводе по изготовлению химикатов и в многочисленных офисах корпорации "Амбрелла" работали более тысячи местных жителей.

Сто сорок два человека, чудом уцелевшие в катастрофе, все еще содержатся под карантином для обследования и получения свидетельских показаний. Место их содержания не разглашается. Хотя их личности до сих пор держатся в тайне, ФБР опубликовало заявление о здоровье пациентов. Семнадцать из них получили незначительные травмы, но их состояние врачи называют стабильным; семьдесят девять человек находятся в критическом состоянии под надзором хирургов. К тому же, еще сорок шесть выживших, несмотря на отсутствие ран, страдают от мощного эмоционального и психического расстройства. Нам пока не удалось подтвердить, болеет ли кто-нибудь из них указанным синдромом, но заявление сопровождается кратким рассказом одного из пострадавших, который подтверждает версию о существовании инфекции.

Генерал Мартин Гольдман, инспектор военных операций в разрушенном городе, надеется, что все, кто еще числится среди пропавших без вести, будут найдены за предстоящую неделю. *"У нас уже есть четыре сотни людей, которые работают двадцать четыре часа в сутки, ищут уцелевших, проводят опознания... и как мне сказали, еще двести человек придут в этот понедельник..."*

18 октября, 1998, Fort Worth Bugler

Возможной причиной Раккунской трагедии называют заговор должностных лиц города.

Форт Уорт, Техас. Новые улики, найденные командами по расчистке в Раккун-Сити, Пенсильвания, указывают на то, что "Раккунский синдром", болезнь, что привела к смерти большей части из известных на данный момент семи тысяч двухсот жертв трагедии, могла быть выпущена на ничего не подозревающий город шефом раккунского полицейского департамента Брайаном Айронсом и несколькими членами Специального Тактического и Спасательного Подразделения (S.T.A.R.S.).

На пресс-конференции, созванной по просьбе главы исследовательской команды "Амбреллы", доктора Эллис Бенджамин, присутствовали пресс-атташе ФБР Патрик Уикс, директор НСКК Терренс Чавес и доктор Роберт Хайнер. Уикс заявил, что обладает весомыми косвенными доказательствами, указывающими на то, что в Раккуне произошел террористический акт, ужасные последствия которого вышли из-под контроля. В свою очередь, пожар, практически полностью стерший с лица земли небольшой городок, мог оказаться попыткой Айронса или его подручных скрыть кошмарный результат преступных деяний.

Согласно Уиксу, на развалинах полицейского участка были найдены документы, раскрывающие роль Айронса в качестве лидера заговорщиков, которые планировали осуществить захват химического завода корпорации "Амбрелла", расположенного на окраине города. Судя по всему, Айронс пришел в ярость, когда в конце июля городской совет принял решение отстранить S.T.A.R.S. от расследования ряда убийств за очевидную неспособность справиться с делом. Речь идет о нападениях каннибалов, уже подтвержденных документальными свидетельствами. От рук кровавых убийц в городе погибли одиннадцать человек. Раккунское подразделение S.T.A.R.S. было отстранено после крушения вертолета в конце июля, унесшего жизни шести оперативников. Оставшиеся пять бойцов лишились не только дела, но и доходов, после того, как улики указали на воздействие алкоголя или наркотиков во время проведения операции. Хотя публично Айронс и поддержал действия властей, найденные документы доказывают, что он угрожал мэру Девлину Харрису и членам городского совета утечкой опасного летучего химиката, требуя выполнить определенные условия финансового характера. Также Уикс заявил, что Айронс долгое время страдал от эмоциональной нестабильности, и что документы — переписка Айронса с одним из его подручных — раскрыли замысел шефа РПД потребовать выкуп с Раккун-Сити, а затем покинуть страну. Имя сообщника неизвестно, но в документе указаны инициалы К.Р., а также Д.В., Б.Б. и Р.Ч. — они полностью совпадают с инициалами четырех из пяти отстраненных оперативников S.T.A.R.S.

Слово Терренсу Чавесу: *"Если предположить, что эти данные правдивы, Айронс и его команда планировали провести захват завода "Амбреллы" в конце сентября, что, как выяснил доктор Хельнер, полностью совпадает по времени с активным распространением "Раккунского синдрома". В настоящий момент мы действуем, исходя из предположения, что захват действительно состоялся. В ходе операции произошел несчастный случай, который и привел к столь трагическим и масштабным последствиям. В настоящий момент мы не знаем, живы ли еще мистер Айронс или кто-то из S.T.A.R.S., но все они разыскиваются для допроса и дачи показаний. В стране введен план "Перехват", усилены меры безопасности в международных аэропортах и пограничные патрули. Мы призываем всех, у кого есть информация по этому делу, связаться с нами"*.

Доктор Хельнер, известный микробиолог и помощник руководителя Подразделения биологически опасных материалов корпорации "Амбрелла", указал, что точная смесь химикатов, использованных в Раккуне, может навсегда остаться тайной. *"Очевидно, что*

Айронс и его помощники не понимали, с чем имеют дело, а при том, что "Амбрелла" постоянно разрабатывает новые способы синтеза ферментов, питательные среды для бактерий и вирусные репрессоры, смертоносная комбинация почти наверняка возникла случайно. Учитывая миллионы возможных вариантов, вероятность повторения вспышки "Раккунского синдрома" практически равна нулю".

К сожалению, федеральный директор S.T.A.R.S. не смог дать свою оценку этому сообщению, но региональный пресс-атташе организации Лида Уиллис сказала, что они *"шокированы и огорчены"* катастрофой и готовы задействовать всех агентов для поиска пропавших оперативников, а также их предполагаемых контактов внутри организации.

По иронии судьбы, документы были обнаружены одной из поисковых команд корпорации "Амбрелла"...



Глава 1

- Пошел, пошел, пошел! - крикнул Дэвид, и Джон Эндрюс ударил по газам, бросив минивэн в обход крутого угла, в то время как в холодной ночи штата Мэн звучали отрывистые выстрелы.

Джон заметил пару черных седанов без номеров как раз вовремя, чтобы команда успела достать оружие. Кто бы ни сел им на хвост — "Амбрелла", S.T.A.R.S. или местные копы — не важно. Все они "Амбрелла".

- Отрывайся от них, Джон! - произнес Дэвид. Каким образом у него получалось говорить спокойно и размеренно под пулями, которые одна за другой входили в задние двери вэна, оставалось загадкой. А все благодаря акценту...

"...у него всегда такой голос, и где тут, нахрен, Фэлворт?"

Мысли Джона разлетелись по сторонам, он чувствовал себя растерянным. На задании — другое дело, там он мог надрать зад кому угодно, но атаки из засады изводили до печенок...

"...прямоком на Фэлворт и к полосе... вот дерьмо, еще бы минут десять, нас бы и след простыл..."

Давненько уже Джон не был в бою, и еще никогда — в самом разгаре автомобильной погони. Он неплох, но это же минивэн.

На другом конце микроавтобуса кто-то открыл ответный огонь, стреляя из приоткрытого заднего окна. Пальба в замкнутом пространстве врезала Джону по ушам, как гнев Господень, и думать стало совсем нелегко.

"Еще десять гребанных минут".

Десять минут до взлетной полосы, где их ждет зафрахтованный самолет. Все это напоминало дурную шутку. Неделями они прятались, выжидали, не рисковали понапрасну. А их подловили прямо перед вылетом из этой треклятой страны.

Они проскочили Шестую улицу, и Джон с усилием вывернул руль. Тяжелый минивэн никак не мог оторваться от быстрых и стремительных седанов. Даже если не брать в расчет пятерку пассажиров и дохренища боеприпасов, грузная машина с квадратными очертаниями кузова для стритрейсинга явно не годилась. Дэвид купил ее из-за обыденного вида, на такую никто внимания не обратит. И вот час расплаты настал. Если им удастся стряхнуть с хвоста погоню, это будет маленькое чудо. Единственный шанс — отыскать участок дороги, где движение интенсивнее, поиграть "в шашечки". Опасно, конечно, но свернуть с дороги вообще и получить ливень свинца в подарок — та еще альтернатива.

- Обойму! - раздался позади крик Леона, и Джон мельком глянул в зеркало заднего вида. Молодой полицейский, скорчившись в три погибели, сидел рядом с Дэвидом у окна. Перед поездкой они выкинули задние сиденья; оружия влезло больше, зато не было ремней безопасности. Если крутануть руль как следует, ребята полетают...

Засранцы в седане снова открыли огонь, вероятно, из тридцать восьмого калибра. Леон ответил им из девятимиллиметрового "Браунинга", а Джон заставил набрать чуть больше скорости дрожащий от натуги минивэн. Леон лучший стрелок в команде, вероятно, Дэвид сказал ему стрелять по колесам ...

"...лучший после меня, во всяком случае, и вообще как прикажете мне оторваться от преследования в Экзетере, штат Мэн, в одиннадцать вечера, в выходной день? Машин на дороге вообще нет..."

Одна из девушек протянула Леону магазин. Джон не успел разглядеть, кто именно — он был занят, бросив минивэн направо, по дороге в пригород. Оставив на асфальте дымящиеся следы покрышек, микроавтобус выскочил на угол Фэлворта и рванул на восток. Самолет ждал их на западе, но Джон сомневался, что хоть кто-то в машине особо беспокоится о том, чтобы попасть на борт вовремя.

"Все по-порядку, сначала разберемся с наемными громилами "Амбреллы". Что-то я сомневаюсь, что мы с ними полетим одним рейсом".

В зеркале мелькнули отблески красно-синих вспышек. Джон обратил внимание, что на крыше одного из седанов появилась характерная мигалка. Может, они *и есть* копы, что весьма хреново. "Амбрелла" обладала неоспоримым талантом преподносить любую грязную информацию в выгодном для них свете. Благодаря этому, наверное, каждый полицейский в стране уверен, что их небольшой отряд по крайней мере частично замешан в том, что случилось в Раккуне. Да и S.T.A.R.S. обвели вокруг пальца — кто-то в верхах продался, но парни в окопах, скорее всего, понятия не имели, что их организация стала марионеткой в руках боссов фармацевтической компании...

"...так что стрелять в ответ стало чертовски затруднительно".

Никто из их собранной с бору по сосенке команды не хотел, чтобы страдали невинные. Если тебя провела "Амбрелла", это не преступление. И если среди людей в седанах были полицейские...

- Нет антенны, никакого предупреждения, значит, не копы! - крикнул Леон, и Джон почувствовал, как у него отлегло от сердца... до того, как он увидел посреди улицы ограждения и указатель, ведущий прямо, в перегороженный проезд, заметил бледный овал мужского лица над оранжевым жилетом. Парень выронил знак *"Замедлить движение"* и бросился в укрытие...

...и это было бы забавно, если бы при этом их машина не летела на скорости сто тридцать километров в час, а до столкновения не оставалось секунды три.

* * *

- Держитесь! - закричал Джон, и Клэр уперлась ногами в стенку, Дэвид обхватил Ребекку, Леон вцепился в дверную ручку...

...и минивэн ревел, скрежетал, подпрыгивал как дикий мустанг, раскачиваясь из стороны в сторону...

... и Клэр *физически ощутила* пустоту за правым бортом машины, в то время, как тело ее с размаху швырнуло влево. Задней стороной шеи девушка больно впечаталась в запасное колесо.

"...вот черт..."

Дэвид что-то крикнул, но она не расслышала его за пронзительным визгом тормозов, не поняла; а потом Дэвид нырнул вправо, Ребекку швырнуло вслед за ним... и с ужасным грохотом вэн встал всеми колесами на землю. Было похоже, что Джон вновь обрел контроль над машиной. Но жуткий, рвущийся скрежет тормозных колодок не утихал, и доносился он...

Прямо за ними взрыв разметал во все стороны осколки искореженного металла и стекла. Он раздался так близко, что сердце Клэр на мгновение застыло в испуге. Она повернулась к окну, куда уже вовсю смотрели остальные, и увидела, что одна из машин на полной скорости врезалась в ограждения... те самые, сквозь которые с таким трудом им самим удалось прорваться. Еще она успела разглядеть смятый капот, вдребезги разбитые стекла и столб густого, маслянистого дыма, а затем картину разрушений закрыл второй седан, вывернувшийся из-за угла. Погоня продолжалась.

- Вы уж извините, что так вышло, - сказал им Джон, но особого сожаления в его голосе не было. Похоже, его здорово накрутила пьянящая волна адреналина.

За несколько недель с тех пор, как она и Леон встретились с беглыми бойцами S.T.A.R.S., она успела понять, что Джон может шутить абсолютно о чем угодно. Станным образом, эта его привычка одновременно привлекала и раздражала.

- Все целы? - спросил Дэвид. Клэр кивнула в ответ. Ее движение эхом повторила Ребекка.

- Тряхнуло знатно, но я в порядке, - сказал Леон, с болезненным выражением лица потирая пострадавшую руку. - Но почему-то не кажется мне, что...

Что бы там Леон ни думал, им пришлось остаться в неведении. В заднюю стенку минивэна врезался мощный заряд. Несмотря на внушительное расстояние, пассажир седана пальнул из дробовика; несколько сантиметров выше, и картечь влетела бы прямо в окно.

- Джон, меняем планы, - воскликнул Дэвид, пока его товарищ бросил минивэн в сторону. Его спокойный, собранный голос звучал громче выбивающегося из последних сил двигателя. - Они нас видят, и очень хорошо...

Но не успел он закончить, как Джон крутанул руль влево. Ребекка не удержалась и отлетела на пол, едва не задев Клэр. Теперь их машина катилась по тихой пригородной улочке.

- Вы там крепче держитесь за задницы, будет жарко! - сообщил им Джон, ни на миг не отрывая взгляд от дороги.

По минивэну проносился бодрящий ночной воздух, по сторонам мелькали темные громады домов. Джон прибавил скорость. Дэвид и Леон снова пригнулись под окном, привычно перезаряжая оружие. Не особо довольная развитием событий, Клэр посмотрела на Ребекку. Судя по выражению лица девушки, та испытывала схожие чувства. Еще совсем недавно Ребекка Чемберс служила в S.T.A.R.S., работала в одной команде с Крисом, братом Клэр. Затем ей довелось принять участие в уничтожении лаборатории "Амбреллы" вместе с Дэвидом и Джоном, также бывшими бойцами подразделения. Но в целом девушка числилась медиком с подготовкой в области биохимии. Стреляла она так себе, даже Клэр могла дать ей сто очков форы, несмотря на то, что из всех пассажиров минивэна она была единственной, кто не проходил никакой особой подготовки...

"...если не считать таковой выживание в Раккуне".

Минивэн вновь круто повернул, на сей раз направо, и Клэр невольно содрогнулась. Умелым маневром Джон объехал припаркованный грузовик, седан уверенно держался на хвосте. Раккун-Сити; на теле Клэр до сих пор оставались ушибы и царапины, и она знала, что раненое плечо Леона до сих пор дает о себе знать...

Еще один выстрел из дробовика, но заряд пролетел слишком высоко.

"Теперь же..."

- Меняем планы, - повторил Дэвид, его мягкий британский акцент успокаивал, звучал осмысленно и логично даже в разгар всеобщего хаоса. Не удивительно, что такой человек был капитаном в S.T.A.R.S. - Всем приготовиться к столкновению. Джон, останови за следующим поворотом. Удар и отступление, понятно? - он согнул колени, упираясь ногой в стену. - Они жаждут нас достать, так пусть получают.

Клэр скользнула вниз, за пассажирское сиденье, сжавшись в комочек и опустив голову. Ребекка подвинулась к Дэвиду, Леон подался назад, его голова оказалась совсем рядом с Клэр. Их взгляды встретились, и по лицу бывшего полицейского пробежала легкая улыбка.

- Пара пустяков, - сказал он, и, несмотря на все свои страхи, Клэр не могла не ответить ему улыбкой. После прорыва сквозь обезумевший Раккун-Сити, сражений с убийственными тварями "Амбреллы" и свихнувшимися людьми, не говоря уже об экстремальном побеге из лаборатории, исчезнувшей в пламени чудовищного взрыва, — по сравнению со всем, что им довелось пережить, обычная авария походила на воскресный пикник.

"Ага, блажен, кто верует", - прошептал ее внутренний голос. И тут думать стало некогда, потому как минивэн миновал поворот, Джон ударил по тормозам, и в них вот-вот должны были влететь полторы тонны мчащегося во весь опор металла и стекла.

* * *

Глубокий вдох, затем выдох, мускулы расслаблены... Дэвид приготовился, позади стремительно нарастал визг тормозов...

...и жестокий момент удара, невероятная вибрация, секунда, которая, как ему показалось, растянулась на целую вечность, бесшумную и бесконечную...

...и тут разом нахлынул шум — разлетелись по асфальту стекла, и будто смяли жестяную банку, только в миллион раз громче. Его швырнуло вперед и снова назад, он услышал сдавленный стон Ребекки... как вдруг все закончилось. И пока Джон трогался с места, Дэвид поднялся на колени, сжимая в руках "Беретту". Выглянув в окно, он увидел неподвижный седан, развернутый поперек улицы. Решетка радиатора и фары разлетелись ко всем чертям. По лобовому стеклу пробежала густая паутина трещин, за которыми можно было различить неподвижные темные фигуры. Покинуть искореженный автомобиль они явно не спешили.

"Да и нас неплохо потрепало..."

Дешевый зеленый минивэн, купленный им специально для того, чтобы добраться до аэродрома, лишился бампера, тормозных огней, задней таблички с номером. О том, чтобы открыть багажник, можно даже и не мечтать — дверь превратилась в безнадежно искореженный и перекрученный металлолом.

Невелика потеря. Дэвид Трэпп презирал минивэны, да и тащить его с собой в Европу у них и в мыслях не было. Главное, что они все еще живы, и — по крайней мере, на время — им удалось уйти от чрезмерно длинных рук разъяренной "Амбреллы".

Они покатали прочь от разбитой машины. Дэвид повернулся, чтобы посмотреть на остальных, и рефлекторно протянул руку, чтобы помочь Ребекке. Со времени их миссии в лаборатории на побережье, оставившей по себе горькую память, он, как и Джон, здорово привязался к девушке. А остальные из их команды остались там...

Тряхнув головой, не давая грустным мыслям пробраться в голову, он дал Джону указание описать полукруг и двигаться к взлетной полосе, держась подальше от основных улиц. События приняли дурной оборот, их заметили в тот момент, когда они уже были готовы скрыться. Впрочем, не то, чтобы это стало для них сюрпризом. "Амбрелла" взяла Экзетер под

прицел еще пару месяцев назад, после их возвращения из бухты Калибан. Это был лишь вопрос времени.

- Неплохой трюк, Дэвид, - обронил Леон. - Надо будет припомнить, если доведется отрываться от парней "Амбреллы" в одиночку.

Ответный кивок. Дэвиду было несколько неловко. Ему нравились Леон и Клэр, но он не был уверен, какие именно чувства испытывал по поводу того, что еще два человека выбрали его своим командиром. С Джоном и Ребеккой дела обстояли проще — те, по крайней мере, были бойцами S.T.A.R.S. Но Леон — новичок-полицейский из Раккуна, а Клэр — вообще студентка колледжа и по совместительству младшая сестренка Криса Рэдфилда. Когда он принял решение порвать со S.T.A.R.S. после того, как раскрыл тесную связь организации с "Амбреллой", он не ожидал, что останется главным, не хотел этого...

"...но решение приняли за меня, не так ли..."

Он не требовал от них верности, не выставлял себя командиром. Но это было и неважно. Просто так обстояло дело. На войне выбор — непозволительная роскошь.

Окинув взглядом команду, Дэвид уставился за окно, смотря, как одно за другим пролетают здания, растворяясь в холодной темноте. Все казались слегка подавленными, обычные последствия выброса адреналина. Ребекка разряжала обоймы и заново паковала оружие, Леон и Клэр молча сидели рядом, напротив нее. Эта парочка старалась держаться вместе, и связь между ними не ослабла с тех самых пор, как Дэвид, Джон и Ребекка подобрали их на выезде из Раккуна месяц тому назад. Грязных, израненных, шокированных после столкновения с "Амбреллой". Дэвид не предполагал, что между ними присутствует какая-то романтика, во всяком случае, на данный момент дела обстояли по-другому — они просто пережили кошмар, один на двоих. Стоит оказаться на грани смерти, стоя бок о бок, и такой опыт неизбежно рождает связь.

Насколько Дэвид был в курсе, Леон и Клэр были единственными уцелевшими в Раккуне, кто знал про утечку Т-вируса из лаборатории "Амбреллы". Ребенок, которого они с собой прихватили, тоже кое-что понимал, хотя Клэр приложила все усилия, чтобы защитить девочку от горькой истины. Шерри Биркин не стоило знать, что именно ее родители несут ответственность за создание самого страшного биологического оружия "Амбреллы"; уж лучше пусть вспоминает папу и маму как порядочных людей...

- Дэвид? Что-то не так?

Он слишком глубоко задумался. Встряхнувшись, Дэвид кивнул Клэр.

- Извини. Я в порядке. Вообще-то, думал о Шерри; как у нее дела?

Клэр улыбнулась, и Дэвид вновь удивился, как светлеет ее лицо, как только речь заходит об этой малышке.

- Она в порядке, устроилась неплохо. Кейт совсем не похожа на свою сестру, это очевидный плюс. И Шерри она очень понравилась.

Дэвид кивнул еще раз. Похоже на то, что тетя Шерри неплохая женщина, но главное, она сумеет защитить девочку, если "Амбрелле" вздумается ее отыскать. Кейт Бойд оказалась невероятно успешным адвокатом по уголовным делам, одним из лучших в Калифорнии. "Амбрелла" поступит умно, если решит держаться подальше от единственной наследницы Биркина.

"Жаль только, что к нам это не относится; все было бы несколько проще..."

Тем временем Ребекка закончила разбирать их внушительный арсенал и придвинулась к нему, заодно пытаясь пригладить скользнувшую на глаза непослушную челку. Глаза ее были куда старше остального лица; в свои девятнадцать лет она смогла выжить в двух инцидентах, устроенных "Амбреллой". Фактически, если говорить о стычках с компанией, опыта у нее было больше, чем у всех остальных.

Какое-то время Ребекка молча смотрела в окно. А когда заговорила, то сделала это тихо, изучая его лицо пристальным взором.

- Как думаешь, они еще живы?

Ему и в голову не пришло кормить ее радужными сказками. Несмотря на очевидную юность, эта девушка видела людей насквозь.

- Не знаю, - приглушенно ответил он, стараясь, чтобы разговор не услышали остальные. Клэр отчаянно хотела вновь увидеть брата. - Сомневаюсь. Они бы нашли способ передать нам весточку. Или они опасаются, что их выследят, или...

Ребекка вздохнула. Не удивленно, но и без особой радости.

- Да уж. Даже если бы они не смогли пробиться к нам, все еще остается Техас, разве нет?

Дэвид согласился с этой мыслью. Техас, Орегон, Монтана — они связались со всеми оперативниками S.T.A.R.S., кому еще могли доверять, и ни один из контактов уже месяц как не получал новых сообщений. Последнее было от Джилл, Дэвид помнил его наизусть. Вообще-то, оно преследовало его дни и ночи напролет, все эти бесконечные недели.

"Целы и невредимы, в Австрии. Барри и Крис подбираются к ШКА, выглядит многообещающе. Приготовьтесь".

Приготовиться к ним присоединиться, сообщить тем немногим, кого удалось собрать ему и Джону. Приготовиться взять штурмом настоящую штаб-квартиру "Амбреллы", сломить ее необоримую мощь. Приготовиться ударить по твари прямо в ее логове. Джилл, Барри и Крис отправились в Европу, чтобы выяснить, где скрываются истинные хозяева "Амбреллы", каковы на самом деле их замыслы. Первым шагом должен был стать захват международной штаб-квартиры компании в Австрии... а теперь они исчезли, растворились без следа.

- Выше головы, ребятки, - произнес с переднего сиденья Джон, и Дэвид отвел глаза от сумрачного лица Ребекки. Машина въезжала на аэродром. Что бы ни случилось с их друзьями, они это выяснят, ждать осталось недолго.



Глава 2

Пристегнувшись к маленькому сиденью в салоне маленького самолетика, Ребекка хотела лишь одного — чтобы Дэвид зафрахтовал нормальный лайнер. Огромный, солидный, до-невозможности-безопасный-потому-что-он-охрнительно-здоровенный лайнер. Оттуда, где она сидела, были видны пропеллеры на крыле — пропеллеры, как на детской игрушке.

"Однако, могу поспорить, эта малютка пойдет ко дну, как камень. Вот рухнет она с неба на скорости несколько сотен километров в час и врежется в океан..."

- К твоему сведению, именно на таких самолетах гробятся популярные рок-звезды и им подобная шваль. Не успевают толком взлететь, как поднявшийся ветерок уже брякает их обратно.

Ребекка подняла глаза на ухмыляющееся лицо Джона; тот развалился на сиденьях прямо перед ней, устроив огромные руки на подголовнике. Пожалуй, ему понадобятся два места. Джон был не просто большим, он был огромным, как бодибилдер, сотня килограммов мышц в двухметровой упаковке.

- Нам сильно повезет, если вообще взлетим — с тобой, жиртрестом, на борту, - ответила Ребекка, и увидела, как в глазах Джона промелькнуло беспокойство. На последнем задании, всего три месяца назад, он заработал несколько сломанных ребер и пробитое легкое. С тех пор в качалку он так и не попал. Как было известно девушке, учитывая всю показуху и мачизм, Джон тщеславно относился к собственной внешности и невозможность привести себя в форму немало его бесила.

Джон ухмыльнулся во весь рот, по его сильно загорелому лицу пробежали морщинки.

- Да, наверное ты права; поднимемся на несколько метров и — бум! — вот он, трагический финал.

Не стоило ему говорить, что это всего лишь второй полет в ее жизни (первый раз она поднялась в воздух, когда летела с Дэвидом в Экзетер, во время подготовки к заданию в бухте Калибан). Именно над такими вещами Джон обожал прикалываться больше всего...

Корпус самолета вокруг них задрожал, звук двигателя перерос в постоянный гул, который заставил Ребекку заскрипеть крепко стиснутыми зубами. Черта с два она позволит Джону узнать, насколько ей страшно. Выглянув в иллюминатор, она увидела, как поднимаются по трапу Леон и Клэр. Видимо, оружие уже на борту.

- А где Дэвид? - спросила Ребекка, и Джон снова усмехнулся.

- Болтает с пилотом. Он у нас один такой, понимаешь, какой-то друг знакомого приятеля одного парня в Арканзасе. Думаю, немного найдется желающих втихаря возить людей в Европу...

Джон придвинулся ближе, улыбка его померкла, пока он тихо говорил шепотом прирожденного заговорщика.

- Я слышал, он бухает по-черному. Мы его за гроши наняли, никто не хочет иметь с ним дел с тех пор, как он грохнул о скалу самолет с какой-то футбольной командой.

Запрокинув голову, Ребекка рассмеялась от души.

- Ты выиграл. Мне и правда страшно, ладно?

- Не вопрос. Это все, что я хотел от тебя услышать, - примирительно произнес Джон, пока Леон и Клэр поднимались в салон. Они устроились ближе к центру самолета, заняв пару мест по другую сторону прохода. Дэвид упоминал, что возле крыльев трясет не так ощутимо, но выбора особо не было — посадочных мест оказалось всего двадцать.

- Тебе раньше летать доводилось? - спросила Клэр, склонившись к проходу. Было видно, что и она немного нервничает. Ребекка хмыкнула.

- Однажды довелось. А ты?

- Несколько раз, но всегда на больших авиалайнерах, DC-747 или 27, уже не помню. А как этот называется, даже знать не хочу.

- ДНС 8 "Турбо", - произнес Леон. - По-моему. Дэвид разок упоминал...

- Это убийца, вот что это такое, - над сиденьями пронесся глубокий голос Джона. - Камень с крылышками.

- Джон, милый... заткнись, - дружелюбно обронила Клэр. Джон смачно закудахтал, довольный, что можно подколоть кого-то еще.

Впереди, в носовой части появился Дэвид, шагнув в салон сквозь занавешенную зону, отделявшую кабину пилота, и Джон сразу прекратил дурачиться. Глаза всей команды обратились к нему.

- Похоже, мы готовы к отлету, - сказал Дэвид. - Наш пилот, капитан Эванс, заверил меня, что все системы в норме и с минуты на минуту мы поднимемся в воздух. Он просит, чтобы мы оставались на местах до тех пор, пока он не скажет, что можно их покинуть. Э-э-э... туалет прямо за кабиной, а в хвосте самолета стоит небольшой холодильник с бутербродами и напитками...

Его голос замер, будто он хотел сказать еще что-то, но не был уверен, что именно. За последние несколько недель Ребекка уже не в первый раз ловила этот взгляд, выдающий его растерянную неуверенность. С того дня, когда Раккун разлетелся ко всем чертям, она думала, что все они будут иной раз испытывать те же чувства...

"Потому что у них не должно было получиться повернуть такое. Все должно было на этом закончиться, но нет. А теперь все мы напуганы сильнее, чем можем себе признать."

Когда в прессе появились первые заметки о катастрофе, им и в голову не пришло, что "Амбрелла" сможет и на этот раз замести следы. Утечка в особняке Спенсера была совсем небольшой, несложно списать ее на пожар, охвативший особняк и прилегающие постройки; лаборатория в бухте Калибан являлась частным владением, изолированным от побережья, неудивительно, что "Амбрелле" и тут удалось втихую собрать все, что осталось после взрыва.

А Раккун-Сити... Погибли тысячи людей, и вот "Амбрелла" выходит сухой из воды, да еще и пахнет розами после фальшивых улик и лживых речей собственных ученых. Это казалось невозможным, потрясло до глубины души. Каковы шансы нескольких беглецов против мультимиллиардного конгломерата, который только что уничтожил целый город... и остался безнаказанным.

Дэвид решил промолчать. Бодро качнув головой, он вернулся к ним, присев на кресло рядом с Ребеккой.

- Тебе компания не нужна?

Она видела, что он пытается поддержать ее в трудную минуту, и вместе с тем заметила, как сильно Дэвид устал. Вчера он засиделся допоздна, вновь и вновь проверяя малейшие детали предстоящей поездки.

- Не-а, я в порядке, - ответила она с улыбкой. - К тому же, я в любой момент могу перекинуться словечком с Джоном.

- Тебе лучше знать, детка, - громко произнес тот, и Дэвид кивнул, слегка пожав ей плечо перед тем, как устроится в кресле за ее спиной.

"Ему нужен отдых. Нам всем он не повредит. К тому же, полет будет долгим... так почему у меня такое чувство, что поспать так и не удастся?"

Нервы, только и всего.

Звук двигателя нарастал, становился все выше, и, плавно покачиваясь на выпущенных шасси, самолет пришел в движение. Ребекка сжала в руках подлокотники и закрыла глаза, находя утешение в мысли, что если она смогла пережить столкновение с "Амбреллой", полет она точно выдержит. Даже если и нет, сожалеть уже поздно; они летели, и пути назад не было.

* * *

Прошло всего минут двадцать, а Клэр уже дремала, привалившись к плечу Леона. Парень тоже здорово вымотался, но знал, что заснуть будет непросто. Во-первых, он весьма проголодался, а во-вторых... он не был уверен, что совершает правильный поступок.

"Самое время пораскинуть мозгами, теперь, когда ты уже превратился в пособника, - подумал он с сарказмом. - Может, просто попросишь их высадить тебя в Лондоне или где-то еще, посидишь в баре до их возвращения... или безвременной кончины".

С легким вздохом Леон приказал себе заткнуться. Он не мог оставить команду; то, что творила "Амбрелла", было не просто преступлением — злом во плоти. По крайней мере, так близко к этому, как могут подобраться хреноголовые, алчные до денег корпоративные ублюдки. Они убивают людей тысячами, создают биологическое оружие, способное уничтожить миллионы, стерли все его планы на светлое будущее и несли личную ответственность за гибель Ады Вонг, женщины, которую он уважал и которая ему так нравилась. В ту жуткую ночь, в Раккуне они не раз выручали друг друга из беды; если бы не она, он бы не выбрался оттуда живым.

Он верил в мотивы Дэвида и его людей, и не то что бы он боялся, вовсе нет...

Леон вздохнул снова. С тех пор, как он, Клэр и Шерри покинули пылающий город, он думал над этим чертовски долго, и единственная причина сомнений была настолько смехотворна, что он не хотел брать ее в расчет. Выступить против "Амбреллы" было правильным решением... но на самом деле, он считал, что недостаточно для этого подготовлен.

"Ага, звучит на редкость тупо".

Может, и так. Но это сдерживало его, не давало вздохнуть, вселяло неуверенность, так что нужно подумать, пока есть время.

Дэвид Трэпп сделал в S.T.A.R.S. блестящую карьеру... и узнал, что организация прогнулась под шишками из "Амбреллы". Как и Джон Эндрюс, он потерял двух близких друзей, пытаясь проникнуть в лабораторию по тестированию биологического оружия. Ребекка Чемберс только приступила к работе в S.T.A.R.S., но она уникальный ребенок с потрясающим научным складом ума, ей интересны разработки "Амбреллы". Все это, а также то, что она прошла больше испытаний, чем кто-либо, делало ее участие вполне объяснимым. Клэр хотела отыскать брата, единственную семью, которая у нее осталась; родители давно умерли, и они были очень близки. Он еще не встречался с Крисом, Джилл и Барри, но был уверен, что и у них найдутся достойные причины. Он вспомнил, что люди "Амбреллы" угрожали семье Барри. Ребекка упоминала что-то такое...

"А что же Леон Кеннеди?"

Он ввязался в драку, не имея представления, с чем связался, обычный новичок, прямиком из академии приступил к первому рабочему дню в полицейском управлении Раккуна. Так уж вышло. Там он встретил Аду... верно, но он был знаком с ней всего полдня, и она погибла, едва успев сообщить, что является агентом, посланным для того, чтобы похитить у "Амбреллы" образец вируса.

"Так я потерял работу и возможные отношения с женщиной, которую едва знал и которой не мог доверять. Разумеется, "Амбреллу" нужно остановить... Но мне ли в это лезть?"

Он решил стать полицейским для того, чтобы помогать людям, но всегда понимал, что самый простой для этого способ — делать мир безопасным. Тормозить упившихся водителей, прекращать потасовки в барах, ловить мошенников. Даже в жутком кошмаре ему и присниться не могло, что он окажется замешан в международном заговоре и шпионских операциях, сражаясь с гигантской компанией, плодящей в секретных лабораториях боевых монстров. Это преступление куда большего размаха, он чувствовал, что не готов...

"...а настоящая ли это причина, офицер Кеннеди?"

Именно в этот момент Клэр что-то пробормотала, устроила голову поудобнее на его плече и вновь погрузилась в объятия дремы. Внезапно это натолкнуло его на другой аспект связи с бывшими S.T.A.R.S. Клэр. Она была... в общем, она оказалась невероятной девушкой. После того, как они выбрались из города, они говорили днями напролет — о том, что случилось, о том, что им довелось пережить и почувствовать, вместе и поодиночке. Временами это был обычный обмен информацией, как заполнение рапорта. Она поведала ему о столкновении с шефом Айронсом и тварью, которую она называла Мистер Икс, а он в ответ рассказал ей об Аде и об ужасающем монстре, который когда-то был Уильямом Биркиным. Таким образом, они смогли свести рассказ воедино и снабдить беглецов важнейшей информацией.

Однако сейчас, оглядываясь на прожитые дни, он осознал, что их долгие беседы были нужны совсем для другого — чтобы избавиться от яда того, что произошло, как обсуждают порой ночной кошмар. Если бы Леон держал все внутри, вероятно, он бы попросту лишился рассудка.

В любом случае, чувства, которые он испытывал к ней теперь, описать было непросто — тепло, связь, доверие, уважение. Были и другие, но он не представлял, как их назвать. И это его пугало. Никогда раньше он не ощущал такой глубокой привязанности, и он никак не мог разобраться, какие из этих чувств настоящие, а какие были обычным следствием пережитого стресса и посттравматического шока.

"Хватит уже херней страдать, признайся. На самом деле ты боишься, что ты здесь только из-за нее. И тебе не по нутру подобные мысли о себе".

Вот он и понял, что на самом деле кроется за его неуверенностью. Леон всегда считал, что *хотеть* — это нормально, но *нуждаться*? Он не испытывал восторга от идеи, что все его действия после спасения из Раккуна определялись некоей невротической *нуждой* держаться поблизости от Клэр Рэдфилд.

"А что, если это не нужда? Быть может, это как раз то, чего ты хочешь, просто еще не осознал до конца..."

Жалкие попытки самоанализа заставили его нахмуриться, задумавшись о том, что, быть может, стоит просто поменьше беспокоиться. Какой бы ни была причина, он уже по уши замешан... и сможет надрать врагам задницы не хуже остальных, а "Амбrella" явно это заслужила, спору нет. Все, конец раздумьям. Надо посетить туалет, перекусить чего-нибудь и заставить себя урвать немного сна.

Леон с нежностью освободил руку из-под теплой, тяжелой головы Клэр, прилагая все усилия, чтобы не потревожить ее спокойный сон. Выскользнув в проход, он оглядел остальных. Ребекка смотрела в иллюминатор, Джон погрузился в чтение, изучая страницы журнала о бодибилдинге, Дэвид дремал, сидя в кресле.

"Хорошие парни", - подумал он, и эта мысль заставила его отнестись ко всему немного проще.

"Они хорошие парни. Черт, я же тоже хороший парень, сражаюсь за правду, справедливость и за то, чтобы в мире было меньше вирусных зомби..."

Туалет был прямо по курсу. Леон стал продвигаться к нему, используя в качестве опоры подголовники кресел, размышляя о том, как ровно звучит двигатель, какой мягкий у него звук, прямо как водопад...

...а затем штора, закрывающая проход в кабину, отлетела в сторону по мановению мощной руки, и оттуда вышел человек, высокий, улыбающийся мужчина в дорожном на вид тренче. Он явно не был пилотом, и ни на кого другого в самолете он тоже не походил. Леон почувствовал, как от жуткой тревоги у него пересохло во рту... несмотря на то, что улыбающийся человек, похоже, не был вооружен.

- Эй! - крикнул Леон, сделав шаг назад. - Эй, у нас гости!

Мужчина усмехнулся, его глаза блеснули.

- Леон Кеннеди, я полагаю, - мягко произнес он, и Леон понял, что кем бы ни оказался этот человек, он все равно принес с собой трудности... с большой буквы "Т".



Глава 3

Еще до того, как Леон закончил предупреждение, Джон уже прыгнул в проход и одним скользящим движением прикрыл молодого полицейского своим мощным телом.

- Да кто ты, нахрен... - прорычал он, принимая боевую стойку, готовый порвать худосочного незнакомца пополам, если тому вздумается хотя бы моргнуть.

Мужчина поднял бледные руки с длинными пальцами, и казалось, с трудом скрывал восхищение... чем заставил Джона беспокоиться еще сильнее. Он же готов превратить мужика в гамбургер, так какого хрена тот такой счастливый?

- А вы Джон Эндрюс, - сказал человек низким, спокойным и на редкость довольным голосом. - В недалеком прошлом эксперт по связи и полевой разведчик подразделения S.T.A.R.S. в Экзетере. Очень рад с вами встретиться... кстати, скажите, как ваши ребра? Все еще беспокоят?

"Дерьмо. Кто же этот мужик?"

На задании в бухте Джон получил перелом двух ребер и умудрился раскрошить третье, и он не был знаком с этим человеком... тогда откуда, черт бы его побрал, ему столько известно?

- Мое имя Трент, - с легкостью произнес незнакомец, и поприветствовал Джона и Леона кивком головы. - Думаю, мистер Трэпп сможет подтвердить, что это на самом деле так?

Моментально бросив взгляд через плечо, Джон увидел за спиной Дэвида и девочек, командир коротко кивнул, но держался по-прежнему напряженно.

"Трент. Черт возьми. Загадочный мистер Трент".

Тот самый мистер Трент, который вручил карты и разгадки Джилл Валентайн перед тем, как раккунские S.T.A.R.S. обнаружили первую утечку Т-вируса в особняке Спенсера. Тот Трент, который сделал такой же подарок Дэвиду одной дождливой августовской ночью, передав ему информацию о лаборатории "Амбреллы" в бухте Калибан, откуда так и не вернулись Стив и Карен. Трент, который играл со S.T.A.R.S. — с жизнями людей — все это время.

Трент по-прежнему улыбался, держа руки над головой. Джон заметил на его пальце черное кольцо, сделанное из камня; единственное украшение, которое носил Трент, смотрелось дорого и увесисто.

- И какого же хрена тебе нужно? - Джон не желал сбавлять обороты. Не по нутру ему были все эти сюрпризы и секреты. А еще ему очень не нравилось, что Трента вообще не смущают его более чем внушительные мышцы. Большинство людей, оказавшись рядом с ним в такой ситуации, сдавали назад; Трент же, напротив, всем своим видом излучал довольство.

- Мистер Эндрюс, вы позволите?

Джон не шелохнулся, уставившись в его темные умные глаза. Трент спокойно встретил его взгляд, и Джон разглядел в нем холодную уверенность в себе. Была там и покровительственная нотка... не совсем, но почти что так. Несмотря на свои размеры и темперамент, Джон никогда не испытывал склонность к бессмысленному насилию, но этот уверенный, веселый взгляд заставил бойца подумать, что мистеру Тренту не помешает хорошая взбучка. Не от него, необязательно, но от кого-то — непременно.

"Сколько людей погибло оттого, что он решил немного закрутить гайки?"

- Все в порядке, Джон, - тихо промолвил Дэвид. - Я уверен, что если бы мистер Трент желал нам зла, он бы не стоял сейчас перед нами, и уж точно не раскланивался.

Дэвид прав, нравилось это Джону или нет. С тяжелым вздохом он отошел в сторону, про себя решив, что ему это не по нутру. Судя по той малости, что он знал об этом человеке, происходящее ему совсем не нравилось.

"Уж я-то за тобой присмотрю, "друг"..."

Трент кивнул, будто ничего не случилось, и, улыбаясь всем вокруг, прошел мимо него. Знаком предложив им устраиваться на сиденьях по одну сторону салона, он снял и отложил в сторону тренч, стараясь двигаться медленно и осторожно, явно осознавая, что любое резкое движение может нанести непоправимый вред его здоровью. Под тренчем оказался черный костюм, столь же черный галстук и начищенные до блеска ботинки; в одежде Джон разобрался не ахти, а вот туфли явно от Ассанте. Как бы то ни было, вкус у Трента оказался неплохой; да и денег явно куры не клюют, если он мог позволить себе тратить на обувь пару "штук".

- Это займет какое-то время, - сказал Трент. - Пожалуйста, устраивайтесь поудобнее.

С этими словами он сел в одно из кресел напротив, двигаясь настолько мягко и изящно, что Джон ощутил еще больший дискомфорт. Это было движение хорошо тренированного тела, возможно, боевые искусства...

Последовав его совету, остальные расселись или попросту облокотились на спинки кресел, изучая незваного гостя. Все они отнеслись к его визиту настороженно, как и Джон. Трент, не стесняясь, рассматривал их в ответ.

- Мистер Эндрюс, мистер Кеннеди, мистер Трэпп, и я уже встречался... - искрящийся взгляд Трента заметался между Ребеккой и Клэр, но остановился на последней.

- Клэр Рэдфилд, да? - чувствовалось, что он слегка промедлил, что, впрочем, не удивляло. Ребекка и Клэр вполне могли сойти за сестер — обе брюнетки, одинаковый рост и всего несколько месяцев разницы в возрасте.

- Да, - ответила Клэр. - Пилот знает о том, что вы на борту?

Джон нахмурился, злясь на себя, что первым не задал этот вопрос. Ответ был крайне важен, а он это как-то упустил. Если мистера Трента пустил на самолет пилот...

Пробежавшись бледной рукой по взъерошенным волосам, Трент кивнул.

- Да, он в курсе. Вообще-то, капитан Эванс мой давний знакомый, так что когда я понял, куда вы направляетесь... путешествовать, я сделал так, чтобы он появился в нужное время в нужном месте. Все оказалось проще, чем можно себе представить. Честное слово.

- Зачем? - спросил Дэвид, и в его голосе появилась жесткость, которую Джон не раз подмечал за командиром в сражении. Капитан явно пребывал на грани серьезного раздражения. - Зачем вам это понадобилось, мистер Трент?

Похоже, Трент решил не обращать на него внимания.

- Я понял, что вы беспокоитесь за друзей на континенте, но позвольте вас заверить, что они в полном здравии. На самом деле, переживать за них не нужно...

- Это еще почему? - сталь в голосе Дэвида стала куда ощутимей. Трент перевел на него взгляд и вздохнул.

- Потому что я не желаю, чтобы вы летели в Европу, и если принять во внимание, что ваш пилот капитан Эванс, вы туда не попадете. Не сможете. Собственно, мы вот-вот повернем обратно.

* * *

В животе Клэр будто сжался ледяной ком. Она смотрела на него и чувствовала, как в ней поднимается волна слепящей, пылающей ярости.

"Крис, я не увижу Крису..."

Джон стремглав сорвался с места и схватил Трента за руку еще до того, как Клэр смогла открыть рот, до того, как хоть кто-то успел отреагировать на его заявление.

- Скажи своему приятелю лететь, как летел, - выплюнул Джон, пристально уставившись на Трента исподлобья. Увидев, как в нетерпении подрагивают его ладони, Клэр подумала, что у Трента есть все шансы заработать перелом. Эта мысль показалась ей весьма привлекательной. А тот ограничился слегка недовольным выражением лица, не больше.

- Простите, что вмешался в ваши планы, - сказал он, - но если вы сообразите меня выслушать, я думаю, вы согласитесь, что это к лучшему... если вы, конечно, действительно хотите остановить "Амбреллу".

"К лучшему? Крис, мы должны помочь Крису и остальным, что за хрень он несет?"

Она ожидала от друзей немедленных действий, штурма кабины, попытки привязать Трента к креслу и заставить его все объяснить... но все молчали, шокированные услышанным,

переглядываясь между собой, поглядывая на Трента с гневом... и затаенным интересом. Пожалуй, этот интерес и спасал его шкуру. Джон ослабил хватку, ожидая от Дэвида указаний.

- Лучше бы история того стоила, мистер Трент, - холодно проронил Дэвид. - Я помню, что вы... помогали нам в прошлом, но подобное вмешательство не та помощь, на которую мы рассчитывали, и мы не особо в ней нуждаемся.

Повинуясь его знаку, Джон отпустил руку Трента и отошел назад, но, как не преминула отметить Клэр, не особо далеко.

Если Трент и беспокоился, ничто не выдавало его волнения. Он кивнул Дэвиду и заговорил низко, с музыкальными интонациями.

- Как вам уже известно, корпорация "Амбрелла" построила лаборатории по всему миру. На ее заводах и фабриках работают тысячи людей, а годовой доход исчисляется сотнями миллионов долларов. Большая часть подразделений — вполне легальные фармацевтические или химические компании, и к предмету нашего разговора отношения не имеют, за исключением того, что они приносят прибыль; деньги, полученные от законных предприятий, позволяют "Амбрелле" финансировать не столь известные проекты. Те самые, с которыми так не повезло столкнуться вам и вашим друзьям. Эти проекты находятся в ведении особого подразделения, известного как "Уайт Амбрелла", и по большей части направлены на исследование и разработку биологического оружия. О всех сторонах деятельности "Уайт Амбреллы" осведомлены всего несколько человек, обладающих колоссальными возможностями. Невероятно могущественные и одержимые созданием всяческих неприятных вещей. Химическое оружие, смертельные заболевания... вирусы серий T и G, которые доставили в последнее время столько проблем.

"Это еще мягко сказано, - язвительно подумала Клэр, но в глубине души она была заинтригована. - Наконец-то узнаем кое-что о том, с чем столкнулись..."

- А зачем это вообще нужно? - спросил Леон. - Химическое оружие не такое уж прибыльное дело. Его может сделать кто угодно. Нужна только центрифуга и определенные запасы нужных веществ.

Ребекка согласно кивнула.

- Да и особенности их работы... Применение вирионов с ускоренным развитием для распространения на генетическом уровне — это же невероятно затратно. Не говоря уже о том, что работать с ними так же опасно, как с ядерными отходами. Даже хуже.

Трент покачал головой.

- Они делают это только потому, что им это под силу. Потому, что им этого хочется, - он едва заметно улыбнулся. - Потому, что если стать самым богатым и могущественным человеком на планете, станет попросту скучно.

- И кому же стало скучно? - спросил Дэвид.

Трент мельком посмотрел на него, а затем продолжил, будто и не было вопроса.

- В настоящее время "Уайт Амбрелла" заинтересована в создании биоорганических солдат, если, конечно, их так можно назвать — индивидуальные, генетически модифицированные особи. Все они инфицированы различными видами вируса с целью сделать их жестокими, сильными и нечувствительными к боли. Особенности, которые проявились при заражении человека, реакция *"зомби"*, не более, чем внезапный побочный эффект. Вирусы, которые создает "Амбрелла", разработаны не для людей, по крайней мере, на данный момент.

Клэр было интересно, но она начала терять терпение.

- И когда мы уже перейдем к тому, что вы здесь забыли и почему вы не желаете, чтобы мы летели на континент? - спросила она, не заботясь о гневных нотках в голосе.

Трент посмотрел на нее с неожиданной симпатией, и она поняла, что он знает, почему она сердится на самом деле, знает, почему ей так важно попасть в Европу. Она прочла это в его взоре, темные глаза сказали ей, что он понимает... и внезапно она почувствовала себя очень и очень неловко.

"Похоже, ему вообще все известно. Все о каждом из нас..."

- Не все лаборатории "Уайт Амбреллы" одинаковы, - продолжил он. - Некоторые работают исключительно с данными, другие — с химикатами, в третьих выращивают особей или создают их хирургическим путем. Но лишь в нескольких из них проходят испытания и тестирование. И это вплотную подводит нас к тому, почему я здесь и отчего так важно, чтобы вы пересмотрели планы. В штате Юта, к северу от соленых озер, вот-вот откроется новая лаборатория "Амбреллы", предназначенная для тестирования образцов. На данный момент она обслуживается весьма небольшой командой техников и... тех, кто контролирует особей. Согласно графику, через три недели она выйдет на полную мощность. За последними приготовлениями лично наблюдает не кто иной, как один из ключевых игроков "Амбреллы", человек по фамилии Рестон. Эту работу должна была выполнять совсем другая личность, мелкая ничтожная сошка по имени Льюис, но внезапно с мистером Льюисом произошел прискорбный, хотя и не совсем случайный инцидент... так что теперь всем заправляет Рестон. И, поскольку он один из важнейших людей в руководстве "Уайт Амбреллы", в его распоряжении находится маленькая черная книжка. Таких всего три, и к остальным практически невозможно подобраться...

- Так что в ней такого? - в нетерпении прорычал Джон. - Ближе к делу.

Трент улыбнулся, будто услышал вежливый и толковый вопрос.

- Каждая такая книга — своего рода мастер-ключ. В них содержится полный перечень кодов, которые используются для программирования всех центральных процессоров в каждой инсталляции "Уайт Амбреллы". Обладая такой книгой, можно без труда обойти защиту любой лаборатории или полигона и получить доступ ко всему — от личных данных сотрудников до финансовых отчетов. Разумеется, когда они поймут, что книга пропала, они начнут менять систему кодов... но если им будет неохота потерять все наработки, процесс растянется на месяцы.

Какое-то мгновение все молчали, и тишину нарушало лишь мерное гудение двигателя. Клэр посмотрела на каждого из них, увидела, что они погрузились в раздумья, что они всерьез рассматривают завуалированное предложение Трента... и поняла, что, скорее всего, до Европы они так и не доберутся.

* * *

- А как насчет Криса, Джилл и Барри? Вы сказали, что у них все в порядке, но откуда вам это знать? - спросила девушка, и Дэвид различил в ее голосе нотки отчаяния.

- Если я начну рассказывать, откуда я черпаю информацию, это займет слишком много времени, - вкрадчиво ответил Трент. - И хотя я уверен, что вам этого слышать не хочется, боюсь, придется верить мне на слово. Ваш брат и его друзья пока что в безопасности, ваша помощь им ни к чему... зато меньше, чем через неделю исчезнет возможность проникнуть в эту лабораторию и заполучить книгу Рестона. Служба безопасности еще не приступила к работе, не подключена половина систем. До тех пор, пока вы будете держаться подальше от испытательных полигонов, вам даже не придется иметь дело с разными тварями.

Дэвид не знал, что и думать. На первый взгляд, дело того стоило. Та самая возможность, на которую они и надеялись... но с другой стороны, то же он чувствовал перед тем, как отправиться в бухту Калибан. Помимо всего прочего.

"А что касается доверия к мистеру Тренту..."

- Интересно, какова ваша ставка в этом деле? - спросил Дэвид. - Почему вам так важно достать "Амбреллу"?

- Хобби у меня такое, - усмехнулся Трент.

- Я серьезно, - сказал Дэвид.

- Я тоже, - Трент улыбнулся, в глазах так и прыгали смешинки. Дэвид виделся с ним всего однажды, в тот раз они перекинулись всего дюжиной слов, но и тогда, и теперь он выглядел необычно довольным. Что бы ни заставляло его поступать именно так, а не иначе, это явно приносило ему наслаждение.

- А к чему такие тайны? - спросила вдруг Ребекка, и Дэвид кивнул, заметив, как его движение повторили остальные. - Информация, которую вы вручили Джилл, да и Дэвиду в прошлый раз — сплошные загадки да разгадки. Почему бы сразу не рассказать все, что нам нужно?

- Потому, что вы сами должны были все разузнать, - сказал Трент. - Или скорее даже, чтобы всем показалось, что вы до всего дошли своими силами. Как я уже говорил, о том, что делает "Уайт Амбрелла", знают всего несколько человек. Если бы стало ясно, что вы знаете куда больше, чем должны, это могло навести их на мой след.

- Тогда зачем рисковать на этот раз? - спросил Дэвид. - И вообще, зачем мы вам? Очевидно, вы связаны с "Уайт Амбреллой"; почему бы просто не рассказать о них общественности, или устроить диверсию изнутри?

Трент улыбнулся вновь.

- Я рискую, потому что пришло время рисковать. А что до остального... скажем так, на то у меня свои причины.

"Все говорит и говорит, а мы так и не поняли, какого черта он творит и почему... интересно, как у него получается это провернуть?"

- Почему бы не назвать нам хотя бы парочку этих причин, мистер Трент? - Дэвид обратил внимание, что Джон с трудом переваривает разговор, сурово уставившись на них исподлобья; походило на то, что его придется отговаривать от немедленной расправы.

Трент не ответил. Вместо этого, он поднялся с сиденья и подобрал пальто, затем повернулся и посмотрел на Дэвида.

- Я понимаю, что вам надо все обсудить прежде, чем принять решение, - сказал он. - Если вы не против, я воспользуюсь случаем и пообщаюсь с нашим пилотом. Если вы настроены отказать от похода за книгой Рестона, не буду вам мешать. Ранее я сказал, что выбора у вас нет, но полагаю, что в тот момент я просто играл на публику; выбор есть всегда.

С этими словами, Трент развернулся и прошел в кабину, задернув за собой штору. Он так и не оглянулся.



Глава 4

Джон нарушил всеобщее молчание через пару секунд после того, как Трент покинул салон.

- К черту все это, - сказал он; таким раздраженным Ребекка его еще не видела. - Не знаю, как насчет вас, но лично мне не нравится, когда со мной так играют — я здесь не для того, чтобы быть мальчиком на побегушках у мистера Трента, и никакого доверия к нему не испытываю. По мне, так надо заставить его выложить все, что он знает про "Амбреллу", о наших друзьях в Европе... а если он скормит нам еще парочку ничего не значащих ответов, нужно вышибить его уклончивый зад прямо через этот распроклятый люк.

Ребекка понимала, что он завелся всерьез, но промолчать так и не смогла.

- Может, и так, Джон, а что ты чувствуешь на самом деле?

Он уставился на нее... а потом ухмыльнулся, и как ни странно, это помогло разрядить обстановку. Было похоже, что они разом вспомнили, как нужно дышать; неожиданный визит их загадочного благодетеля на какое-то время привел их в полную растерянность.

- Так, голос Джона засчитан, - произнес Дэвид. - Клэр? Я знаю, ты беспокоилась за Крису...

Девушка медленно кивнула.

- Да. И мне бы хотелось с ним повидаться, как можно скорее...

- Но... - мягко подтолкнул ее Дэвид, желая услышать невысказанную мысль.

- Но я думаю, он правду сказал. Я имею ввиду, о том, что у них все в порядке.

Леон выразил согласие, кивнув головой.

- Мне тоже так кажется. Джон прав, парень скользкий... но по мне, так он не врал, ни о чем. О многом умолчал, это точно, но у меня ни разу не возникло ощущения, что он вешает нам лапшу на уши.

Дэвид повернулся к последней участнице.

- Ребекка, твое слово?

Она тяжело вздохнула и тряхнула головой.

- Прости, Джон, но я согласна. Думаю, он заслуживает определенного доверия; он уже помогал нам раньше, пусть по-своему, довольно странным образом. Да и то, что он пришел сюда, без оружия, кое-что значит...

- Это значит, что у него в голове опилки, - мрачно проворчал Джон в ответ, и Ребекка легонько врезала ему по руке, внезапно интуитивно осознав, почему он не торопится верить Тренту.

"Трент попросту его не испугался".

Точно, в этом все и дело; она знала Джона достаточно хорошо, чтобы понять — показушное безразличие Трента точно сыграло свою роль. Осторожно подбирая слова, стараясь говорить непринужденно, она ухмыльнулась до ушей.

- Спорим, ты просто не можешь пережить, что он не испугался большого страшного Джона? Учитывая, как ты над ним нависал, большинству людей понадобились бы свежие подштанники.

В точку. Именно это и нужно было сказать. Джон задумчиво нахмурился, затем хмыкнул.

- Ну, может, ты и права. И все равно, я ему не верю.

- Не думаю, что любому из нас стоит ему доверять, - промолвил Дэвид. - Для человека, которому страсть как нужна наша помощь, он чертовски много утаивает. Вопрос только один — что делать будем? Отправимся за этим Ресторном или станем придерживаться прежнего плана?

Никто не спешил отозваться. Ребекка понимала, что они просто не хотят признать, что Трент говорил правду, что лететь в Европу ни к чему. Она тоже не исключение. В этом чудилось предательство по отношению к Крису, Джилл и Барри, что-то вроде *"мы нашли нечто поважнее, чем спешить к вам на помощь"*.

"Но если в нас и в самом деле нет особой надобности..."

Ребекка решила высказаться первой.

- Если пробраться в то место и впрямь так просто, как он сказал... когда нам еще выпадет такой шанс?

Разрываясь на части, с несчастным видом Клэр закусил губу.

- Если мы найдем эту книжку с кодами, будет, что прихватить в Европу. Она может стать нашим козырем.

- То, что мы ее найдем, это еще бабушка надвое сказала, - проговорил Джон, но Ребекка поняла, что идея пустила в нем корни.

- Быть может, нам удастся повернуть все вспять, - мягко произнес Дэвид. - Наши шансы победить вырастут с миллиона к одному всего до нескольких тысяч.

- Должен признать, будет круто скормить прессе внутренние делишки "Амбреллы", - задумчиво обронил Джон. - Скачать все их грязные маленькие тайны и разослать по каждой занюханной газетенке в стране.

Последовали согласные кивки. Ребекке казалось, что им потребуется больше времени, чтобы свыкнуться с этой мыслью. Но теперь она понимала, что решение принято.

Похоже, они отправятся в Юту.

* * *

Если кто-то ожидал, что Трента эта новость обрадует, они глубоко заблуждались. Когда Дэвид позвал его обратно в салон и сказал, что они согласны отправиться в новую лабораторию, Трент ограничился кивком. На четко очерченном и спокойном лице блуждала все та же загадочная улыбка.

- Здесь координаты базы, - сказал он, извлекая из кармана сложенный лист бумаги. - Также на нем записаны несколько цифровых кодов, один из них для входа... хотя, скорее всего, саму панель отыскать будет непросто. Прошу прощения, но у меня не получилось разузнать все досконально.

Леон смотрел, как Дэвид взял у Трента бумагу, как Трент ушел известить пилота, и все это время мысли его возвращались к Аде. С тех пор, как Трент рассказал им о "Уайт Амбрелле", его переполняли воспоминания о красоте и способностях Ады Вонг, о чарующих звуках ее глубокого, страстного голоса. Это было бессознательно, по крайней мере, изначально. Что-то в этом человеке напомнило ему о ней; быть может, непоколебимая уверенность в собственных силах, или тень скользящей улыбки...

"...а в итоге, перед тем, как в нее выстрелила та свихнувшаяся женщина, я обвинил ее в том, что она шпионит на "Амбреллу"... и она сказала, что все не так, что те, на кого она работает, не моего ума дело..."

Хотя они с Клэр порядком запоздали к началу драки, остальные рассказали им все, что знали про "Амбреллу"... и о том, какую роль в их прошлом сыграл загадочный Трент. Одно неизменно повторялось — помимо того, что из него лишнего слова не вытянешь, — похоже, он знал то, о чем и не подозревали все остальные.

"Спрос не грех".

Как только Трент вернулся в салон, Леон направился к нему.

- Мистер Трент, - осторожно начал он, наблюдая за выражением лица собеседника. - В Раккун-Сити я встретил женщину, ее звали Ада Вонг...

Трент направил на него ничего не выражающий взгляд.

- Да?

- Мне интересно, знаете ли вы о ней хоть что-то, о том, на кого она работала. Она искала образец G-вируса...

Трент вопросительно изогнул брови.

- Вот как? Она сумела его найти?

Леон внимательно смотрел в его темные, быстрые глаза, удивляясь возникшему ощущению, что Трент и так знает ответ. Но он не мог знать, ведь Ада погибла прямо перед тем, как лаборатория взлетела на воздух.

- Да, у нее получилось, - сказал Леон. - Правда, в итоге она... она пожертвовала собой, когда пришлось делать выбор. Между убийством одного человека и потерей образца.

- И этим человеком были вы? - мягко произнес Трент.

Леон понимал, что остальные следят за разговором, и даже слегка удивился, когда осознал, что ему как-то все равно. Еще месяц назад настолько личный разговор заставил бы его смутиться.

- Да, - ответил он, будто бросая вызов. - Да, это был я.

Трент медленно кивнул, его губы вновь тронула улыбка.

- Тогда, как мне кажется, тебе ни к чему знать о ней больше. О ее характере или мотивах.

Уклонился ли он или честно высказал то, что думал, Леон понять так и не сумел. В любом случае, простая логика его ответа принесла облегчение, хотя все сказанное Леон знал и так. Что и говорить, психолог из Трента получился бы отменный.

"Привлекательный, образованный и чертовски страшный особым, тихим образом... Аде бы он понравился".

- ...хотя мне очень по душе наша беседа, мне нужно уделить немного времени нашему пилоту, - тем временем продолжил Трент. - Через пять-шесть часов мы уже будем пролетать над Соленым озером.

На этой ноте он повернулся к ним спиной и вновь растворился за шторой.

- Что, слишком хорош, чтобы составить компанию своим наймитам? - спросил Джон, так и не преодолевший свою неприязнь. Леон обвел взглядом друзей, увидел задумчивые и напряженные лица. Опершаяся на спинку сиденья скрещенными руками Клэр выглядела так, будто наполовину жалела, что согласилась. Подвинувшись ближе, Леон легонько коснулся ее плеча.

- Думаешь о Крисе? - спросил он нежно.

К его удивлению, она помотала головой и улыбнулась.

- Не-а. Вообще-то, я размышляла об особняке Спенсера, о рейде на бухту Калибан и о том, что случилось в Раккуне. Неважно, что говорит Трент; с "Амбреллой", похоже, ничего так просто не бывает. Если речь заходит о них, на деле все оказывается куда сложнее. Наверное, уже стоило бы догадаться... - внезапно она замолчала, помотала головой, будто пытаясь избавиться от лишних мыслей, и улыбнулась ему с новой силой. - Что-то я разболталась. Надо бы бутерброд зажевать. Ты как на это смотришь?

- Нет, я пас, - ответил он по инерции. Глядя, как она движется по проходу, он все думал над ее словами и размышлял, не станет ли этот стремительный полет в Юту их последней, смертельной ошибкой.

* * *

Стив Лопес, дружище Стив, стоящий посреди странной, здоровенной лаборатории с лицом, пустым и белым, как полотно, сжимающий нацеленный на них пистолет и требующий, чтобы они бросили оружие...

...и ярость, боль и багровая ярость, ударившая в него, как ураган, когда до него дошло, что случилось. Что Карен мертва, что Стив превратился в одного из этих психованных ублюдских зомби-солдат...

...и Джон закричал — *что ты с ним сотворил* — не думая, крутанувшись на месте, стреляя в безразличное лицо носителя за спиной. Пуля смачно ударила в левый висок, и когда тварь упала, он почувствовал ледяное дыхание смерти...

...и боль! Терзающая все тело боль, когда Стив, Стиви, его друг и товарищ, выстрелил ему в спину. Джон почувствовал, как срываются с его губ капли крови, ощутил, как поворачивается, боли было больше, чем он мог выдержать. Стив пустил в него пулю. Безумный доктор всадил в друга вирус, и Стив уже не Стив, и мир вращался, заходясь криком...

- *Джон, Джон проснись тебе просто снится кошмар. Эй, здоровяк...*

Он выпрямился, сидя в кресле с широко распахнутыми глазами и колотящимся сердцем, чувствуя страх и смятение. Холодная ладошка на его руке, мягкое и нежное прикосновение Ребекки. И только теперь он понял, что проснулся. Что он спал, а теперь вернулся из грез.

- Вот дерьмо, - пробормотал он и, закрыв глаза, откинулся на спинку сиденья. Они все еще были в воздухе, мягкий звук мотора и шипение сжатого воздуха положили конец его смятению.

- Ты как? - спросила Ребекка, и Джон кивнул, сделав несколько глубоких вдохов перед тем, как открыть глаза.

- Я не... Я не кричал ненароком, ничего такого?

Она ответила ему с улыбкой, смотря прямо в глаза.

- Не-а. Просто так вышло, что я возвращалась из туалета и заметила, что ты дергаешься, как кролик. Не похоже, чтобы тебе было весело... Надеюсь, я не прервала ничего приятного.

Последние ее слова прозвучали, как вопрос. Джон выдавил привычную ухмылку и решил сменить тему, наблюдая, как за бортом проплывает ночная тьма.

- Три бутерброда с тунцом перед тем, как улечься спать — плохая идея, надо будет запомнить. Мы что, почти прилетели?

- Только что пошли на снижение. Дэвид сказал, пятнадцать-двадцать минут.

Не отводя пытливых глаз от его лица, она так и лучилась теплом и участием, и Джон понял, что он дурак, каких поискать. Держать такие вещи в себе — верный способ съехать с катушек.

- Мне снилась лаборатория, - сказал он, и Ребекка понимающе кивнула. Можно было не продолжать. Ей тоже довелось там побывать.

- Пару дней назад я проснулась в холодном поту, сразу после того, как мы решили покинуть Экзетер, - мягко сказала она. - Жуткий кошмар. Какая-то сборная солянка из особняка Спенсера и лаборатории в бухте.

Джону оставалось лишь кивнуть. И все же она весьма необычная девушка. На первом же задании в составе S.T.A.R.S. ей довелось лицом к лицу столкнуться с ордой амбrellовских монстров, и после этого она решила отправиться с ними в другую лабораторию, стоило Дэвиду только попросить.

- Эх, Бекки, крутая ты девчонка. Был бы я помоложе лет на несколько, влюбился бы без оглядки, - сказал он и был вознагражден смущенной улыбкой. Может, она и умнее его раза в два, но она все еще подросток. В его дни девочки расплывались до ушей, стоило им услышать такой комплимент.

- Помолчал бы, - сказала она в ответ, но ее тон четко дал понять, что ему удалось вогнуть ее в краску до глубины души... и что она не возражает.

Между ними разлилось дружелюбное молчание, разгоняя последние осадки дурных сновидений. В салоне менялось давление, самолет начал снижаться. Еще несколько минут, и они окажутся в Юте. Дэвид уже выдвинул предложение остановиться в отеле и как следует поразмыслить над планом. Операция начнется завтра ночью, нужно к ней как следует подготовиться.

"Попасть внутрь, добыть книжку и свалить ко всем чертям.

Все просто... Но если подумать, разве не такой же план у нас был в бухте Калибан?"

Про себя Джон решил, что стоит потолковать с Трентом еще разок, сразу после посадки. Он был полностью готов выполнить задание, прибрать к рукам книжку и по пути вставить работничкам "Амбреллы" палки в колеса... но ему по-прежнему не нравилось, как избирательно Трент старается подавать информацию. Верно, этот человек им помогает, так зачем такие странности? И почему он не рассказал, что происходит с их друзьями в Европе, или кто возглавляет "Уайт Амбреллу", или как ему удалось протащить на самолет своего пилота?

"Да все потому, что он стремится к власти. Этот клоун помешан на контроле".

Дело, конечно, не совсем в этом, но Джон не мог представить себе, зачем еще таинственному мистеру Тренту корчить из себя такого секретного агента или супершпиона. Может, стоило сломать ему руку, глядишь, был бы поразговорчивее...

- Джон, я знаю, что он тебе не нравится, но как считаешь, все действительно будет так просто, как он говорит? Я имею в виду, что, если этот Рестон не захочет просто так сдаться? Или что, если... что, если еще что-нибудь случится?

Ребекка пыталась говорить, как настоящий профессионал, голос вроде бы спокойный, без лишнего напряжения, но ее глаза выдавали тревогу, спрятанную где-то глубоко внутри.

"Что-нибудь еще. Наподобие утечки вируса, безумного ученого, вырвавшихся на свободу биомонстров. Наподобие того, что обычно случается в лабораториях "Амбреллы"..."

- Если так уж хочешь знать мое мнение, единственное, что может случиться — этот Рестон обделается и вонь будет ужасной, - сказал он, и снова девушка усмехнулась.

- Ну ты и свинтус, - сказала она, и Джон хмыкнул, подумав, как же просто вызвать на ее лице улыбку. Впрочем, а правильно ли он делает, что пытается ее успокоить?

Спустя пару мгновений их самолетик коснулся земли, и пилот впервые за весь полет воспользовался системой внутренней связи. Он попросил их оставаться на местах до полной остановки самолета и отключился, не утруждаясь обычной ерундой наподобие надежды, что они наслаждались полетом, или температурой за бортом. По крайней мере, за это Джон испытывал благодарность. Маленький самолет скользнул по полосе и плавно остановился. Команда поднялась с мест и начала застегивать куртки, разминаясь на ходу.

Как только открылся внешний люк, Джон обогнул Ребекку и направился в кабину, окончательно решив не выпускать Трента до тех пор, пока они не поболтают по душам. Он отодвинул шторку, и холодный ветер ударил ему в лицо. За кабиной оказался небольшой проход, и он понял, что опоздал. Пилот, Эванс, остался в гордом одиночестве.

Каким-то образом, Тренту удалось ускользнуть за те несколько секунд, пока Джон пересекал салон. Металлические ступеньки, прислоненные к борту самолета, были совершенно пусты... и даже несмотря на то, что Джон слетел по ним, как молния, и моментально оказался на земле, вокруг никого не было. Только уходила к горизонту бесконечная линия посадочной полосы и чуть поодаль стоял человек, придвинувший трап. Когда Джон спросил его о Тренте, работник аэропорта ответил, что Джон был первым, кто сошел с самолета.

- Вот же сукин сын, - сплюнул Джон. Но, собственно, это было не важно. Они уже в Юте. Трент или не Трент, они прибыли. И поскольку время перевалило за полночь, на подготовку к операции оставалось меньше суток.



Глава 5

Джей Рестон излучал довольство. На самом деле, впервые за долгое время он был счастлив, и если бы он только подозревал, как же это здорово — снова покинуть свой кабинет и заняться делом, он бы устроил себе этот праздник годы тому назад.

"Управлять работниками, которые не боятся испачкать руки. Делать так, чтобы задумки воплощались в жизнь, и видеть плоды своих трудов, стать частью процесса. Стать чем-то большим, чем тень в ночи, чем пугающая безымянная тьма..."

Одни только мысли об этом возвращали ему силы и здоровье; ему еще не исполнилось пятидесяти, еще не пришло осознание того, что он достиг среднего возраста, но стоило лишь поработать в окопах, чтобы понять, сколько всего он упустил за прожитые годы.

Рестон откинулся на спинку кресла и сцепил руки над головой. Он сидел в комнате контроля, в самом сердце "Планеты" и смотрел на целую стену экранов. На одном из них сотрудник в рабочем комбинезоне трудился над рядами деревьев в Первой Фазе, еще одно зеленое пятно среди искусственного вечнозеленого мира. Парня звали Том Как-его-там, неважно. Имя не имело значения. Что было действительно важно, Том красил деревья, потому что так сказал Рестон — прямо в лицо, утром, на ежедневном совещании.

На другом мониторе Келли МакМалус возился с настройками установки пустынного климат-контроля, и тоже по просьбе Рестона. Пока не прибыл постоянный контингент, МакМалус

оставался главным зрителем за Скорпами. Согласно новой политике "Уайт", во избежание саботажа на "Планете" все работали временно. А когда подготовка подойдет к концу, девять технических специалистов и полдюжины "прелиминарных" исследователей — а на самом деле, великолепных зрителей за особями, хотя сам он так их в глаза не называл, — отправятся в другое место.

"Планета". Вообще-то это место носило название "Б.О.О. Инвайротест А", но Рестону казалось, что "Планета" подходит намного больше. Он уже не помнил, кто выдвинул такое название. Просто оно прозвучало на одном из утренних совещаний и вполне прижилось. К тому же, когда он указывал "Планету" вместо рутинного "полигона" в отчетах главной команде, ощущение того, что он стал частью происходящего, возрастало в разы.

"Сегодня подключили каналы видео, но обнаружили неполадки в микрофонах, так что звука пока нет; займусь этим в срочном порядке. Прибыли последние МаЗК, все особи в норме, повреждений нет. В целом, все продвигается очень неплохо, мы считаем, что "Планета" будет готова с опережением графика на несколько дней..."

Рестон улыбнулся, вспоминая последний разговор с Сидни. Послышалась ли ему нотка ревности в голосе собеседника, чувство затаенной тоски? Теперь он, Джей Рестон — часть этого "мы", а мы — то, что известно как "Инвайротест А". После тридцати лет заседаний, возможность лично наблюдать финальные штрихи самого передового и дорогостоящего на сегодняшний день объекта стало настоящим благословением свыше. Подумать только, ведь он пришел в бешенство, когда услышал о том, что машина Льюиса сорвалась с обрыва. Да это же лучшее из того, что сделало это ничтожество для "Амбреллы"! Благодаря случаю, он смог созерцать рождение "Планеты".

На экранах появился еще один работник, в руках он тащил коробку с инструментами и моток кабеля. Коул, Генри Коул, электрик, который работал с системой внутреннего оповещения и видеокамерами; он находился в основном коридоре, что пролегал между кабинетами ученых и полигоном, растянувшись до самого лифта. Еще вчера Рестон обратил внимание на сбой в работе наружных камер. Звук отсутствовал повсеместно, еще не провели питание; но экраны наверху периодически начинали выдавать статику, по несколько минут подряд, и он попросил Коула глянуть, в чем дело...

"...но после того, как он закончит с системой внутреннего оповещения, не раньше. Как я должен поддерживать со всеми контакт без работающего интеркома?"

Даже легкое раздражение на техника казалось невероятно волнующим — вместо того, чтобы нажать на кнопку и сказать пару слов безответному трудяге, ему предстоит дать указание самолично.

Оттолкнувшись от консоли, Рестон поднялся и сладко потянулся, напоследок бросив взгляд на бесчисленные мониторы, пытаясь запомнить, за чем стоит присмотреть по дороге.

"Интерком, питание к видео... мост в "Третьей" нужно усилить; это не приоритет, но определенно нужно что-то сделать с расцветкой города, уж больно она блеклая..."

Он прошелся по комнате контроля, обратив внимание на сглаженные элементы дизайна, миновал ряд мягких кресел, настолько новых, что в холодном очищенном воздухе до сих пор ощущался характерный запах кожаной обивки. Кресла были повернуты к стене с мониторами высокого разрешения; меньше, чем через месяц, в них удобно устроятся лучшие исследователи, ученые и администраторы — сердце "Уайт Амбреллы", и двое крупнейших финансистов программы. Приедут даже Сидни и Джексон, они ни за что не пропустят пробный запуск полигонных испытаний.

"И Трент, - с надеждой подумал Рестон. - Уверен, он не отклонит приглашение на пробный запуск..."

Рестон подошел к двери, остановившись на плитке с датчиком давления, и толстая металлическая пластина практически бесшумно скользнула вверх. Он вышел в широкий коридор, по которому можно было обойти всю "Планету". Комната контроля располагалась неподалеку от грузового лифта, строго говоря, почти напротив, но в нем уже поднимался электрик. В течении недели он подключит сразу четыре лифта, с их помощью можно будет подняться в одно из различных зданий на поверхности. Но пока что функционировал только грузовой. Так что пока Коул не выйдет из кабины, придется подождать.

Нажав на кнопку вызова, он расправил манжеты на рукавах, размышляя, как лучше провести экскурсию. С тех пор, как Джей Рестон мечтал на ходу, времени прошло немало, но пока он был на "Планете", те минуты, когда он думал о том, как пригласит остальных, покажет им все вокруг, расскажет, как ему удалось превратить проект в методично, без сбоев и потрясений работающую машину, стали для него по-настоящему бесценными.

Из горстки людей, допущенных в руководство "Уайт Амбреллы", тех, кто принимал серьезные решения, он оказался самым молодым, принятым во внутренний круг... и хотя Джексон частенько заверял его, что он так же важен для "Амбреллы", как все остальные, сам Рестон не раз замечал, что с ним не спешат совещаться. Его точку зрения не спешат рассматривать.

"Только не теперь. Они сами убедятся! Без десятка личных помощников, готовых выполнить любое указание, у меня получилось создать "Планету" и подготовить ее к триумфальному запуску, опережая график. Хотел бы видеть, сможет ли Сидни осилить хотя бы половину моей работы..."

Само собой, они придут ночью, возможно различными группами. Смотрящие за особями поприветствуют их у входа и проведут к лифтам (новеньким, блестящим, непохожим на грязную громадину, на которой пока что приходится ездить). По пути вниз, его гости услышат подробный рассказ о рациональных, элегантных жилых помещениях, о саморегулируемой системе очистки воздуха, об огромной операционной — обо всем, что превратило "Планету" в их самый грандиозный инновационный проект. После лифта он проведет их в комнату контроля, пояснит особенности окружающей среды и специфику особей, всех восьми серий. Затем назад и на север, ко входу на полигон.

"Мы пройдем прямо по всем четырем фазам, затем будем наблюдать за вскрытием и посетим химическую лабораторию. Сделаем остановку и посмотрим на Реликта, разумеется, а потом — в жилые помещения, где нас уже будут ждать свежий кофе и булочки, а может, бутерброды, и назад в комнату контроля, следить за тем, как проходят первые испытания. Только особи против особей, разумеется — эксперименты на людях так угнетают..."

Раздавшийся мягкий звук сообщил о возвращении лифта, вернув внимание Рестона к предстоящему поручению. Двери открылись, решетка скользнула в сторону, и он шагнул в просторную кабину. Под его ногами клацала усиленная стальная платформа. Сверху, с металла летела пыль, оседая на его начищенных до блеска туфлях.

Щелкнув по контрольной панели, которая доставит его на поверхность, Рестон вздохнул, думая о том, с чем пришлось распрощаться с тех пор, как он десять дней назад прибыл на "Планету". Постепенно все сдвинулось с мертвой точки, но он и не предполагал, сколько неудобств придется пережить, чтобы запустить подобный объект — чуть теплые обеды, постоянная необходимость вникать в мельчайшие подробности, и грязь: куда ни зайди, толстые слои строительной грязи приставали к волосам и одежде, засорили фильтры... даже в комнате контроля ему приходилось предпринимать сверхчеловеческие усилия, чтобы не допустить попадания пыли в центральный компьютер. Чтобы наладить работу ядра, пришлось

работать с тремя компьютерщиками, с каждым по отдельности — очередная подстраховка "Амбреллы", чтобы ни один из них не знал слишком много; но если полетит система...

Издав еще один тяжелый вздох, слушая ровное гудение лифта, Рестон погладил небольшой, плоский предмет во внутреннем кармане. Коды у него с собой; если система зависнет, нужно будет просто связаться с новыми программистами. Шаг назад, но уж никак не катастрофа. Вот Раккун-Сити — это катастрофа. И еще одна причина, почему ему хотелось, чтобы с "Планетой" все прошло идеально.

"Нам это нужно. После этого напряженного лета, утечек и надоедливых S.T.A.R.S., и потери Биркина... Это нужно мне".

Хотя решение было принято единогласно, именно люди Рестона отправились в Раккун за образцом G-вируса, созданного Биркиным... а результатом стала потеря ведущего ученого и оборудования на миллионы долларов, они лишились лаборатории и людских ресурсов. Разумеется, он тут был совершенно ни при чем, никто его не винил, но для всех них лето было неудачным, и запуск "Инвайротест А" станет тем бальзамом, что залечит раны.

Он подумал о том, что сказал Трент перед тем, как Рестон отправился на "Планету" — до тех пор, пока они не теряют голову, для беспокойства нет никаких причин. Довольно шаблонное изречение, но его произнес Трент, и звучало оно правдиво. Забавно; они призвали Трента, чтобы тот справлялся с неприятностями, а меньше, чем за полгода он стал одним из самых уважаемых членов их замкнутого кружка. Трента, казалось, невозможно было смутить или напугать, он словно лед; как же им повезло с этим человеком, особенно теперь, после целого ряда неудач и откровенных провалов.

Наконец лифт замер и Рестон расправил плечи, готовясь отдать мистеру Коулу новые распоряжения... и одна мысль о том, что он заставит того попрыгать, вновь пробудила у него улыбку, а все тревоги разом отошли на второй план.

"Просто трудяга Джо", - счастливо подумал он, и шагнул вперед, чтобы заняться делом.



Глава 6

Заливая просторы равнин блеклым голубоватым светом, в ночном небе ярко сиял полумесяц, и казалось, что вокруг холоднее, чем на самом деле.

"Да и без того чертовски холодно", - подумала Клэр, дрожа у включенной на полную мощность печки в кабине арендованного автомобиля. Они взяли напрокат еще один минивэн, и хотя трое из команды постоянно двигались по салону, торопливо набивая магазины и проверяя оружие, выделяемого ими тепла явно не хватало, чтобы разогнать холод, сочившийся сквозь тонкий металл.

- Девятимиллиметровые у тебя? - спросил Джон у Леона. В ответ тот протянул ему коробку патронов и вернулся, чтобы уложить все необходимое в их под сумки. Дэвид вел машину, Ребекка сверялась с GPS, проверяя их местонахождение. Если координаты, что дал Трент, верны, то цель уже совсем рядом.

Поежившись, Клэр посмотрела в окно на бледный ландшафт, раскинувшийся вдоль грунтовой дороги. Бесконечные километры под бескрайним широким небом. Пустынная, заброшенная местность, лента дороги — не больше, чем грязная тропа в никуда; отличные декорации, в самый раз для "Амбреллы".

План отличался гениальной простотой. Припарковать микроавтобус метрах в восьмистах от координат Трента, обвешаться всем оружием, что у них было под рукой и проникнуть на объект так тихо, как только возможно...

"...мы найдем входную панель, о которой говорил Трент, введем коды и вломимся внутрь, - сказал им Дэвид. - Операцию начнем сразу, как стемнеет. Если нам повезет, большинство рабочих будут спать без задних ног; нужно будет попросту отыскать жилые помещения и

взять их тепленькими. Запрет их и обшарим все вокруг в поисках черной книжки мистера Рестона; Джон, вы с Клэр останетесь присмотреть за их поведением, остальные будут искать. Скорее всего, она будет в операционной или в личном кабинете хозяина. Если не отыщем ее, скажем, минут за двадцать, придется вплотную заняться Рестоном и спросить у него напрямую... но это в последнюю очередь, так мы можем ненароком подставить Трента. Книжка на руках, и мы уходим тем же путем, что и пришли. Вопросы?"

Тогда, в отеле, план показался им довольно простым, и учитывая, сколь малой толикой информации они обладали, вопросов практически не возникло. Теперь же, пока они ехали по этой бесконечной замерзшей пустыне и пытались накрутить себя перед неизбежным столкновением, все усложнялось прямо на глазах. Перспектива отправиться туда, где еще никто из них не был, чтобы найти вещицу размером с любовный романчик в мягкой обложке, откровенно пугала.

"Плюс, это "Амбrella", плюс, придется внушить страх Божий горстке заспанных техников и, возможно, как следует прижать одного из больших парней".

По крайней мере, вооружились они до зубов; похоже, в конце концов, они поняли, как нужно относиться к "Амбрелле" — отличная была идея, прихватить с собой дохренища огневой мощи. У каждого из них был с собой девятимиллиметровый пистолет с внушительным количеством магазинов, а в довесок они прихватили пару автоматических винтовок М-16А1 — одну для Джона, другую для Дэвида, — и полдюжины ручных осколочных гранат. *На всякий случай*, как не преминул заметить Дэвид.

"На тот случай, если все полетит к чертям. На случай, если придется взрывать какую-нибудь безумную убийственную тварь... или целую сотню..."

- Замерзла? - участливо спросил Леон.

Клэр отвернулась от окна и посмотрела на него. Он закончил работать с поясами и теперь протягивал ей один из них. Она протянула руку, забирая снаряжение, и кивнула в ответ на его вопрос.

- А тебе что, не холодно?

- Термобелье — великая вещь. В Раккуне нам его очень не хватало, - ухмыльнулся он, покачав головой. Клэр оставалось лишь улыбнуться.

- И как оно могло мне пригодиться? Я вообще носилась туда-сюда в одних шортах, на тебе-то, по крайней мере, форма была.

- Которую я умудрился вывезти в потрохах ящерицы на полпути по канализации, - сострил он. Ну, по крайней мере пытается шутить на такую тему, уже неплохо.

"Ему уже лучше; нам обоим".

- Эй, ребята, - строго произнес Джон. - Если вы не прекратите, нам придется развернуть машину...

- Помедленнее, - дала указание Ребекка с переднего сиденья, ее тихий голос заставил их собраться. Дэвид сбросил газ, и минивэн пополз вперед со скоростью черепахи. - Похоже, это место примерно в восьмистах метрах к юго-востоку от нас.

Клэр глубоко вдохнула, увидела, как Джон подхватил одну из винтовок, обратила внимание, что губы Леона сжались в сплошную тонкую полоску... и Дэвид остановил машину. Время пришло. Джон открыл боковую дверь, впусив внутрь сухой, ледяной и поразительно холодный воздух.

- Надеюсь, кофе-то у них найдется, - выдохнул Джон и прыгнул в темноту, затем протянул руку назад, за рюкзаком. Ребекка прихватила с собой пару полевых аптечек, и как только они с Дэвидом выскочили наружу, Леон опустил ладонь на плечо Клэр.

- Ты готова? - тревожно произнес он, Клэр про себя улыбнулась, думая, какой же он замечательный парень; она собиралась задать ему тот же вопрос. После бегства из Раккуна они порядочно сблизились... Она не знала наверняка, но смогла уловить пару сигналов, что он готов стать еще ближе. Клэр по-прежнему не была уверена, хорошая ли это идея...

"...и сейчас не самое подходящее время принимать решение. Чем скорее достанем книжку с кодами, тем скорее полетим в Европу. К Крису".

- Готова, как никогда, - сказала она, и они двинулись в ледяную ночь, чтобы присоединиться к остальным.

* * *

Дэвид отправил Джона в арьергард, а сам занял позицию впереди отряда, отбросив все негативные мысли. Они шли туда, где, по словам Трента, находился полигон. Все это оказалось совсем не так просто; они двигались в окружении ночного холода, потратив на подготовку меньше суток, не имея на руках схемы помещений, не имея понятия, как выглядит Рестон или с какой системой безопасности им придется столкнуться...

"...список бесконечен, не так ли? И все равно я веду их туда. Потому, что если у нас все получится, я смогу наконец отойти в сторону. "Амбрелла" все равно, что сдохнет, и больше никто не будет доверчиво смотреть на меня, ожидая команды. Никогда и ни за что".

За эту мысль стоило уцепиться; мирная отставка. Как только монстры во главе "Уайт Амбреллы" понесут наказание, от рук мстителей или еще как, больше никакой ответственности... разве что перед собой, в плане еды или душ принять. Может, удастся провести остаток жизни, прикинувшись комнатным растением...

- Мне кажется, нужно взять чуть левее, на несколько градусов, - молвила за его спиной Ребекка, смотря прямо на него, заставляя собраться с мыслями. Ее голос не поднялся выше шепота, но эта ночь была такой стылой и морозной, а воздух — настолько неподвижным, что казалось, будто каждый шаг, каждый вдох разносятся по всей округе.

Дэвид вел их сквозь тьму, как никогда ему хотелось осветить путь; похоже, они уже совсем рядом, почти у цели. Но несмотря на черную одежду и снаряжение, он беспокоился, что их заметят еще до того, как удастся попасть внутрь... что бы это ни значило; Трент так и не удосужился сообщить, как именно выглядит объект. В любом случае, полумесяц над головой светил очень тускло, они даже не поймут, что пришли, пока не окажутся...

"Там".

Густые тени, прямо перед ними. Подняв руку, Дэвид знаком приказал остальным замедлить движение и собраться рядом. Он увидел, как скользнул по выщербленной металлической крыше бледный лучик лунного света. Потом разглядел ограждение, а затем — несколько домов, укрывшихся в темной тишине.

Крепко прижав к груди винтовку, Дэвид перешел на гусиный шаг, жестом указав команде следовать за ним. Они подкрались ближе. Достаточно близко, чтобы разглядеть группу внушительных однотипных построек за низким забором.

"Пять, шесть строений, ни освещения, ни движения... а ведь это, несомненно, передний фасад..."

- Подземная, - прошептала Ребекка, и Дэвид с ней согласился. Скорее всего, так и есть. Они обсуждали разные варианты, и этот казался наиболее вероятным. Даже при таком свете он мог

видеть, что постройки оказались старыми, грязными и порядком обветшали. Впереди возвышалось здание поменьше, за ним в ряд выстроились пять приземистых, длинных коробок с покатыми металлическими крышами. Они были достаточно велики, чтобы внутри поместился пресловутый полигон, те, что побольше, достигали размеров самолетного ангара. Но учитывая расположение объекта — одинокое, затерянное посреди пустыни, — и суровую погоду, он бы сделал ставку на подземелье.

И хорошо, и плохо. Хорошо, потому как они без проблем подберутся поближе; плохо, поскольку неизвестно, что там за система оповещения установлена. Придется как можно скорее попасть внутрь.

По-прежнему стоя на полусогнутых ногах, Дэвид обернулся к команде.

- Так, делаем все быстрее раза в два, держитесь незаметно. Прыгаем через ограду и направляемся к дому, который ближе к воротам. Порядок тот же — я спереди, Джон прикрывает тыл. Вход нужно отыскать как можно скорее. В оба глаза высматривайте камеры, и как только будем на месте, оружие держать наготове.

Понимающие кивки, суровые, целеустремленные лица. Дэвид развернулся и, пригнувшись, рванул к ограде. Плавно пружинили готовые ко всему мышцы. Двадцать метров, воздух впивался в легкие, мгновенно остужал капли пота на коже. Десять метров, пять, и он смог разглядеть таблички с надписью *"Прохода нет"*, висящие на заборе. Когда они добежали до ворот, его взору открылся знак, уведомляющий, что они попали в частное владение, обозначенное как *"Центр исследования и наблюдения за погодой №7"*. Посмотрев наверх, он увидел на крышах пары зданий круглые силуэты спутниковых тарелок. Еще на одной возвышались многочисленные тонкие линии антенн.

Дэвид толкнул ворота — сначала стволом М-16, затем рукой. Ноль эффекта. И нет колючей проволоки, насколько он мог заметить, нет сенсоров, нет тревожных кнопок.

"Очевидно, что на погодных станциях ничего такого не установлено; похоже, "Амбрелла" также хорошо заботится о внешнем прикрытии, как и обо всем остальном".

Забросив винтовку за спину, он ухватился за сетку и подтянулся. Всего-то пара метров; уже через пять секунд он добрался до верха, перебросив тело через край и спрыгнув на пыльную площадку внутри объекта.

Следующей пошла Ребекка. Она карабкалась быстро и легко, только мелькнула в темноте тонкая, гибкая тень. Дэвид шагнул ближе, готовясь прийти на помощь, но она уже скользнула вниз, практически беззвучно приземлившись рядом. Обнажив оружие, свой "H&K VP70", Ребекка наблюдала за темнотой, пока Дэвид развернулся к ограде.

Взбираясь наверх, Леон почти сорвался, но Дэвид умудрился подхватить его за руку. Спустившись и с благодарностью кивнув, парень повернулся, чтобы помочь спуститься Клэр.

"Пока все идет неплохо..."

Пока через ограду перебирался Джон, Дэвид вглядывался в окружающие их тени, его сердце стучало, все чувства обострены. Единственным звуком было тихое позвякивание сетки на заборе, никакого движения в темноте.

Джон тяжело спрыгнул на холодную и пыльную землю. Дэвид оглянулся на него, затем указал на строение прямо перед ними, то, что поменьше. Если бы создание обманки доверили именно ему, он бы скрыл настоящий вход там, где никому и в голову не придет искать — в чулане позади последнего строения, потайной люк в грязи. Но поскольку "Амбрелла" отличалась наглостью, вряд ли они стали заморачиваться по такому ничтожному поводу.

"Проход внутрь будет в первом же здании, они наверняка уверены, что скрыли его так умно, что никто и не найдет. На что нам точно можно рассчитывать, так это на самоуверенность "Амбреллы", они всегда думают, что слишком умны, чтобы попасться..."

Во всяком случае, надежда умирает последней. Стараясь держаться ближе к земле, Дэвид устремился вперед, молясь о том, что даже если камеры и включены, то за ними никто не смотрит.

* * *

Было поздно, но Рестон ни капельки не устал. Расположившись в комнате контроля, он потягивал бренди из керамической кружки, размышляя о распорядке дел на грядущий день. Разумеется, ему предстоит составить отчет; Коул так и не настроил интерком, хотя видеокамеры, похоже, работали, как надо; смотритель за Коб, Лес Дювалл, хотел, чтобы механики проверили заедающий замок на одной из клеток... и еще оставался город. Как, интересно, МаЗК смогут показать себя во всей красе, если все вокруг бетонного и кирпичного оттенка...

"...завтра же направить строителей в Четвертую. А заодно надо посмотреть, как Ави справятся с карнизами".

На панели прямо перед ним вспыхнул тревожный красный огонек, сопровождаемый мягким мычанием автоматики. Уже шестой или седьмой раз за неделю; Коулу непременно придется заняться еще и этим. Ветра с равнин довольно порывисты; в плохую погоду они так сильно дребезжали дверьми построек на поверхности, что умудрялись врубить все сенсоры сразу.

"И все же, хорошо, что я здесь остался..."

Как только "Планету" оборудуют по полной, в контрольной постоянно будет сидеть человек, который сможет, в случае чего, перезапустить сенсоры, но пока суть да дело, он оставался единственным, у кого был допуск к комнате. Если бы он уже добрался до постели, мягкий, но настойчивый сигнал тревоги заставил бы его подняться.

Потянувшись к выключателю, Рестон бросил взгляд на ряд мониторов слева; не то что бы он ожидал что-то увидеть, скорее, проформы ради...

...и застыл, уставившись на экран, который исправно передавал изображение из входной комнаты, почти в четырехстах метрах над его головой. Камера в подвале, юго-восточный угол. Четверо, пятеро человек со включенными фонариками, все в черном. Тонкие лучи света шарили по пыльным консолям, грудам метеорологического оборудования... и отблесками металла выхватили из темноты зажатое в руках оружие. Пистолеты и винтовки.

"О, нет".

Почти на секунду Рестон застыл в страхе и отчаянии, прежде чем вспомнил, кто он. Джей Рестон не стал бы одним из самых влиятельных людей в стране, если не в мире, впадая в панику. Он протянул руку под консоль и нашарил телефонную трубку в углублении рядом с креслом, которая могла обеспечить его прямой связью с личными кабинетами "Уайт Амбреллы". Линия заработала, как только он поднял трубку.

- Это Рестон, - сказал он, и услышал в своем голосе сталь, услышал и почувствовал. - У нас проблема. Мне нужно, чтобы связались с Трентом, я хочу, чтобы Джексон немедленно мне перезвонил... и высылайте команду, прямо сейчас, она должна прибыть... уже двадцать минут назад.

Пока он говорил, лицо его не отрывалось от экрана, от нарушителей. Стиснув челюсти, он превратил изначальный страх в прилив злости.

"Беглецы из S.T.A.R.S., сомнений нет..."

Это не имело значения. Даже, если они найдут вход, кодов у них нет... и кем бы они ни были, им придется заплатить за каждую секунду доставленного ему беспокойства.

Рестон опустил трубку на место, скрестил руки и смотрел, как незнакомцы бесшумно скользят по экрану. Интересно, понимают ли они, что через каких-то полчаса их ожидает весьма преждевременная гибель.

Глава 7

Внутри было темно и холодно, тишину и стук колотящегося сердца прерывал лишь мягкий гул включенного оборудования. Одинокая комната оказалась относительно небольшой, примерно шесть на девять метров, но этого хватало, чтобы чувствовать себя беспокойно и уязвимо. Повсюду вокруг мерцали небольшие лампочки, как дюжины глаз, наблюдающих из непроглядной тьмы.

"Черт, терпеть этого не могу".

Направив луч фонаря на западную стену, Ребекка пыталась отыскать хоть что-то необычное и одновременно прилагала все усилия, чтобы не казаться испуганной до потери пульса. В фильмах частные сыщики и полицейские, вломившись в дом подозреваемого в поисках улик, всегда двигались спокойно и размеренно, будто находились в собственной спальне; на деле же, вломиться туда, где тебе явно не место... Было в этом что-то ужасающее. Она знала, что правда на их стороне, что они — хорошие парни, и все равно ладони потели, сердце колотилось, как проклятое, и ей безумно хотелось, чтобы по дороге им попалась уборная. Казалось, ее мочевой пузырь внезапно стал размером с грецкий орех.

"И с этим придется подождать, если, конечно, мне не придет в голову пометить грязь на вражеской территории..."

Этого Ребекка делать не собиралась. Она подалась вперед, внимательно осматривая стоящую перед ней аппаратуру, здоровенный агрегат размером с холодильник и кучей кнопок; закрепленная табличка гласила: *"Ретранслятор ОГО"*, что бы это ни значило. Насколько она могла судить, таким большим и непрактичным бараклом с тумблерами и выключателями была забита вся комната. Если в других строениях будет то же самое, операция по поиску укрытой от посторонних глаз панели доступа Трента вполне может растянуться на всю ночь.

Каждый из них взял на себя по стене, Джону достались столы посередине комнаты. Скорее всего, где-то здесь висела камера, и мысль об этом заставляла их торопиться, хотя они и надеялись, что при минимальном штате сотрудников никто не станет вести постоянное наблюдение. Если им повезло, то система безопасности вообще не подключена.

"Вот уж нет, это было бы чудом. Нам еще повезет, если удастся войти туда и вернуться целыми и невредимыми, с книжкой или без нее..."

С тех самых пор, как они покинули микроавтобус, внутренние тревоги Ребекки переросли в настоящий нервный кошмар. За короткое время работы в S.T.A.R.S. она поняла, что надо доверять своему чутью, что это важнее, чем сжимать в руках пистолет. Инстинкт говорил им пригнуться, уклоняясь от пули, спрятаться, если рядом враг, когда лучше выждать и когда — действовать.

"Только один вопрос. Как узнать, говорит ли это инстинкт или тебе попросту до усрачки страшно?"

Она не знала. В чем она точно была уверена, что этот ночной рейд ей не по душе; ей холодно и нервно, у нее болит желудок, и она не может отделаться от мысли, что произойдет что-то весьма нехорошее.

С другой стороны, ей и должно быть страшно... как и остальным; дело, за которое они взялись, было опасным. И что-то весьма нехорошее *могло* произойти, это не паранойя, просто реальность...

"...здрасьте, а это еще что?"

Справа от агрегата ОГО, прямо рядом, стояло нечто, напоминающее обычный кулер, высокий, округлый прибор с окошком посередине. За маленьким квадратом стекла виднелся рулон миллиметровой бумаги, покрытой нитевидными черными линиями. Ничего, что бы оказалось ей знакомо; внимание девушки привлекла пыль, покрывавшая окошко. Та же густая пыль, что и по всей комнате... но не совсем. На ней виднелось пятно, смазанная полоса, будто кто-то провел по грязи пальцем.

"Размазанная грязь?"

Если кому-то пришло в голову провести рукой по грязному стеклу, должно быть, это неспроста. Нахмурившись, Ребекка прикоснулась к нему... и ощутила под пальцами шершавую поверхность, похожую на наждачную бумагу, незаметные взгляду кромки и завитки. Краска... вот в чем дело, фальшивка.

- Может, что и получится, - прошептала она под нос и дотронулась до стекла в том самом месте, где виднелся след. Окошко открылось и отскочило, за ним виднелось тусклое сияние металлического блока, десять клавиш на невероятно чистой панели. Рулон бумаги оказался всего лишь муляжом, частью общей обманки.

- В яблочко, - прошептал за ее спиной Джон, и когда к ним присоединилась вся команда, Ребекка, смутившись, отошла назад, чувствуя, как вокруг нарастает напряжение. Их дыхание вырывалось облачками пара, смешиваясь в морозном воздухе комнаты, напоминая, как же вокруг холодно.

"Слишком холодно... Хорошо бы вернуться к машине, а потом в отель и принять горячую ванну".

В голоске, что звучал у нее в мозгу, сквозило отчаяние. Дело не в холоде, проблема в самом месте.

- Блестяще, - мягко произнес Дэвид и шагнул вперед, поднимая фонарик. Он помнил коды Трента, все до единого. Их было одиннадцать, в каждом по восемь цифр.

- Наверняка последний сработает, зуб даю, - прошептал Джон. Если бы Ребекка не была так напугана, она бы рассмеялась. Пока командир вводил бесконечные цифры, все притихли, а Ребекке подумалось, что если коды не сработают, она вовсе не будет разочарована.

* * *

Поступил звонок от Джексона. Его спокойный, культурный голос сообщил Рестону, что из Солт-Лейк-Сити на вертолете уже вылетели две команды по четыре человека. *"Так получилось, что наш филиал развлекал нескольких бойцов, - пояснил он. - Надо сказать спасибо Тренту; собственно, это он настоял, чтобы мы начали переброску службы безопасности по мере приближения к большому запуску".*

Рестон обрадовался этой новости, но сам факт того, что они уже были там, трое мужчин и две женщины, и посреди ночи всю копошились у входа в "Планету"...

"Внутри они не попадут, Джей, - прервал его собеседник. - У них нет доступа".

Рестон торопливо проглотил готовый сорваться с языка резкий ответ и вместо этого поблагодарил коллегу. Джексон Кортландт был, вероятно, самым самодовольным ублюдком из всех, известных Рестону, и обожал свой покровительственный тон. Но вместе с этим он был невероятно компетентен и, по мере надобности, не стеснялся показать жестокость. Последний парень, который встал у него на пути, отправился домой, к семье по почте, разрезанный на кусочки. Хамить старшему члену клуба — все равно, что шагнуть с крыши небоскреба. Джексон ясно дал понять, что, несмотря на все обстоятельства, в будущем Джею стоит самому справляться с подобными трудностями. Мол, если бы Рестон не заикливался на внутренних проблемах, он бы знал о командах в Солт-Лейк-Сити.

Конечно, это не было откровенным выговором, но именно так Рестон воспринял звонок; повесив трубку, он еще долго не мог избавиться от ощущения, будто его отшлепали родители. И наблюдение за чужаками, которые методично обыскивали здание в поисках входа, не прибавляло ему спокойствия.

"Нет кодов, нет доступа, даже если они найдут панель..."

Двадцать минут. Все, что ему оставалось, это подождать двадцать минут; максимум, полчаса. Рестон глубоко втянул воздух, начал выдыхать, медленно, спокойно...

...и забыл, как делать следующий вдох, увидев, что одна из них, девчонка, нажала на окошко, за которым скрывалась клавиатура. Они все-таки сумели ее найти, и он до сих пор не знал, кто они и откуда узнали о "Планете"... но то, как мужчина шагнул вперед и начал вводить цифры, подсказало ему, что двадцати минут в запасе может и не быть, и помощи он вполне может не дожидаться.

"Он гадает, вводит разные комбинации, это невозможно..."

Рестон смотрел, как высокий, темноволосый человек продолжает щелкать клавишами, вводя все новые цифры, и подумал о том, что сказал на последнем совещании Трент. Что существует вероятность утечки информации напрямую из "Уайт Амбреллы".

"Утечка информации, от кого-то наверху. Кто-то из тех, кому прекрасно известны коды доступа".

Он вновь потянулся к телефону и замер, покрывшись холодным потом, вспомнив о легком предостережении в голосе Джексона. Ему придется справляться самому, нужно не дать им попасть внутрь. Но все вокруг спали, и интерком не работал, в его комнате есть пистолет, но если им известен код, то у него нет времени на то, чтобы...

"...заблокировать".

Отвернувшись от экрана, Рестон бросился к двери и выбежал из комнаты контроля, ругая себя за забывчивость. Рядом с лифтом в потайной панели покоился тумблер ручной блокировки, он может удержать подъемник вниз, даже если у них есть правильные цифры для входа...

"...и прибывшие команды заберут нашу маленькую шайку взломщиков, и я справлюсь со всем этим сам".

Он расплылся в улыбке, в которой не было ни капли веселья, и со всех ног бросился бежать.

* * *

В нетерпении Леон наблюдал, как Дэвид вводит очередную цепочку цифр, надеясь, что их еще не обнаружили. Камеры он не заметил, но это еще не значило, что ее нет вовсе; если "Амбрелла" могла строить огромные подземные лаборатории и плодить монстров, спрятать камеру для них пара пустяков.

Дэвид вбил последний код, в ответ раздался звук и движение, низкий гул невидимой гидравлики, приглушенный расстоянием шум мотора. Огромная часть стены справа от панели скользнула вверх. Единым движением все пятеро подняли оружие... и опустили руки, когда увидели ворота, забранные толстой металлической сетью, за которыми темнел провал пустой шахты лифта.

- Дьявольщина, - произнес Джон с ноткой тревоги в голосе, и Леон был склонен с ним согласиться. Стена была метра три шириной, массивная, с тяжелым оборудованием, и все же полностью исчезла из вида за пару секунд. Какому бы механизму она не подчинялась, тот явно обладал невероятной мощностью.

- Что это? - прошептала Ребекка, и секундой позже до Леона донесся отдаленный шум. Вероятно, введенный код заодно отвечал за вызов лифта; они слышали, как он поднимается, вместе с ним из глубин шахты поднималось нарастающее эхо, отчетливый звук добротного смазанного аппарата. Он быстро нарастал, но кабина все еще была далеко внизу. Леон в очередной раз поразился, как же "Амбрелле" удается строить такие штуки; лаборатория в Раккуне тоже была огромной, с черт-знает-каким количеством этажей, и все это покоилось глубоко под поверхностью города.

"Должно быть, у них денег больше, чем у Господа нашего. И чертовски хороший архитектор".

- Мы могли активировать систему оповещения или поднять тревогу, - тихо промолвил Дэвид. - Кабина не обязательно окажется пустой.

Леон кивнул вслед за остальными; они молчаливо и напряженно ждали, а Джон тем временем навел ствол винтовки на сетчатые ворота.

* * *

Рестон нашел плоскую, незаметную панель и без проблем ее распахнул...

...чтобы обнаружить, что на рубильнике висит замок, поверху проходил толстый металлический штырь, предохраняющий механизм от случайного нажатия. Пока он не увидел замок воочию, он о нем и не вспомнил; еще одна предосторожность "Амбреллы", которая внезапно показалась невероятно глупой.

"Ключи, они же есть у всех рабочих, и у меня они были до того, как я пришел..."

Рестон схватился за волосы, заставляя работать мозг, чувствуя отчаяние и необходимость поторопиться.

"Куда же я засунул эти трижды проклятые ключи безопасности?"

Когда секунду спустя он услышал, как поднимается вызванная на поверхность кабина лифта, то с трудом удержался от крика. У них есть код. У них оружие, их пятеро, и у них есть код.

"Лифт будет наверху через две минуты, время еще есть, и ключи..."

Пусто. Его мозг будто опустел, и летели одна за другой секунды. Он уже вдавил кнопку возврата, но это не вернет лифт, если кто-то открыл ворота на поверхности. Как ему было известно, убийцы или саботажники, или черт знает кто еще уже открыли ворота и всюю смотрят, как поднимается лифт, в ожидании...

*"...или, может быть, швырнуть в шахту несколько фунтов пластида... или...
...контроль, они в комнате контроля!"*

Рестон развернулся и побежал через широкий коридор, полтора метра направо, в небольшое ответвление по пути в комнату контроля. В тот день, когда он впервые спустился на "Планету", один из строителей показал ему все внутренние замки — у запасного генератора, у шкафчика с лекарствами в хирургии... ручная блокировка лифта. Всю дорогу он отчаянно звал, а потом забросил ключи в ящик стола в комнате контроля, точно зная, что они не понадобятся. Он торопливо пробежал дверной проем, решив, что отругать себя за то, что оставил ключи, сможет и позже. Удивительно, как все вышло из-под контроля за такой небольшой промежуток времени. Всего минут десять назад он сидел, развалившись в кресле, и расслабленно потягивал бренди...

"...а еще минут через десять ты можешь сдохнуть".

Рестон спешил.

* * *

Лифт определенно был здоровенным, по крайней мере три метра шириной и три с половиной в глубину. Джон прикрыл глаза и покосился в сторону поднимающейся кабины, яркий свет подвешенной к потолку лампочки почти ослеплял после долгих минут, проведенных в темноте.

"По крайней мере, внутри пусто. Теперь все, что нам остается сделать, как только окажемся внизу, это избежать засады и преждевременной смерти".

Медленно и плавно, лифт остановился. Задвижка на решетке отошла в сторону, ворота скользнули в стену. Джон оказался к ним ближе остальных. Посмотрев на Дэвида, он увидел, как тот кивком подал ему знак заходить внутрь.

- Первый этаж, обувь, мужское нижнее белье, засранцы из "Амбреллы", - сказал Джон, не особо переживая, что никто не засмеялся. У каждого из них был свой метод справляться с тревогами. Кроме того, у него куда сильнее развито чувство юмора.

"До них, как до жирафа", - подумал он, осматривая стены кабины на предмет неожиданных сюрпризов. Ну, может, и не совсем как до жирафа; скорее, они просто не ценят его острый ум. Главное, что он себя отвлекал от мрачных мыслей, это помогало не застыть на месте и не превратиться в конченного психа.

Подъемник выглядел вполне нормально. Пыльновато, конечно, но солидно. Джон осторожно прошел внутрь, Леон прямо за ним... а затем Джон услышал шум, и в тот же момент на панели лифта замигал красный огонек.

- Замерли, - прошипел Джон, подняв вверх руку, не желая, чтобы кто-то еще вошел до того, как он разберется, что же это за лампочка...

...и ворота за его спиной захлопнулись, а защелка встала на место. Крутанувшись на месте, он понял, что Леон выйти из кабины так и не успел, увидел, как Ребекка и Клэр бросились к решетке с той стороны, а Дэвид рванулся к клавиатуре. Над головой раздался щелчок и скрежет.

- Назад! - закричал, обращаясь к девушкам, Леон, который оказался ближе к двери...

...потому что стена вновь пришла в движение, стремительно опускаясь вниз, так быстро, что Клэр и Ребекка едва успели отпрыгнуть. Джон еще успел поймать мимолетное видение их бледных, шокированных лиц во мраке...

...как дверь захлопнулась, и, хотя он так ничего и не трогал, лифт отправился вниз. Подойдя к панели, Джон пробежался по всем кнопкам и понял, что на самом деле значил мигающий красный огонек.

- Ручная блокировка, - сказал он и поднялся на ноги, глядя на молодого полицейского, не зная, что и добавить. Весь их простой до гениальности план только что полетел ко всем чертям.

- Вот дерьмо, - бросил в ответ Леон. Джон кивнул, признавая, что парень сумел как нельзя более точно описать произошедшее. Не в бровь, а в глаз.



Глава 8

- Вот дерьмо, - прошипела Клэр с чувством беспомощности и страха, желая колотить по открытой в стене двери, пока та не выпустит парней обратно.

"Ловушка, это была ловушка, подстава".

- Слушай... они спускаются, - сказала Ребекка, и Клэр тоже поняла, что к чему. Она обернулась и увидела, как Дэвид с мрачным выражением лица вбивает коды, подсвечивая клавиши зажатым в другой руке фонариком.

- Дэвид, - начала было Клэр, но тут Дэвид бросил на нее мгновенный взгляд, безмолвно прося ее подождать. Он даже не прервался, набирая цифры, и вновь сконцентрировался на панели доступа. Повернувшись к Ребекке, девушка увидела, что та заметно напряглась и закусила губу, глаза неотрывно следили за пальцами командира.

- Похоже, он уже все коды перепробовал, - прошептала Ребекка подруге. Клэр кивнула, ощущая, как внутри все скрутило от беспокойства. Ей хотелось обсудить, что делать дальше, но она понимала, что Дэвиду нужно сосредоточиться. Компромисс — хорошая штука. Она нагнулась к Ребекке, чтобы шептать ей на ухо; если бы они молча стояли в этой промерзшей тьме, она бы просто свихнулась.

- Думаешь, это был Трент?

Ребекка нахмурилась, но затем покачала головой.

- Нет. Полагаю, мы случайно врубил тревогу или нечто такое. Перед тем, как закрылись двери, я заметила, как в лифте вспыхивала лампочка.

Голос Ребекки звучал столь же испуганно, как и ее собственный, и Клэр подумала, насколько они сумели сойтись с Джоном. Возможно, так же близко, как она сама и Леон. Инстинктивно Клэр протянула ей руку. Ребекка, не раздумывая, крепко стиснула ее своей ладошкой, и вместе они продолжили смотреть на Дэвида.

"Давайте же, один из них должен ее открыть, вернуть лифт..."

Еще несколько секунд нарастающего напряжения, и Дэвид прекратил стучать по кнопкам. Вместо этого он поднял фонарик. Света стало достаточно, чтобы разглядеть их лица.

- Похоже, пока лифт в движении, коды не работают, - сказал он спокойно и твердо, но Клэр видела, как он стиснул зубы, а на щеках его появлялись и исчезали желваки. - Я их все перепробовал, а потом еще раз, но по всему видно, что у кого-то есть приоритетный доступ к управлению подъемником. Нужно продумать другие варианты. Ребекка — начинай искать камеру, проверь в углах и на потолке; если мы тут застряли, слежка нам ни к чему. Клэр, пошарь вокруг в поисках инструментов. Все что угодно, чтобы вскрыть дверь — монтировка,

отвертка, без разницы. Если коды не работают, посмотрим, может, удастся прорваться силой. Вопросы?

- Никаких, - отозвалась Ребекка. Клэр лишь кивнула в ответ.

- Хорошо. Тогда глубоко вдохнули, и вперед.

С этими словами Дэвид вернулся к клавиатуре, Ребекка прошла в угол, шаря по потолку узким лучом фонарика. Клэр глубоко вдохнула и направилась к покрытому пылью столу посередине комнаты. По обеим сторонам столешницы располагались ящики; распахнув первый из них и разгребая в стороны хаотично разбросанные бумажки, она подумала, что под давлением Дэвид держится круто, как никто другой.

"Монтировка, отвертка, без разницы... осторожней, пожалуйста, будь осторожней и не дай себя убить..."

Заставив себя дышать глубоко и ровно, девушка открыла следующий ящик и продолжила поиски.

* * *

Джон решил взять командование на себя, чему Леон, со своей стороны, был бесконечно рад. Может, он и пережил Раккун, но опытный боец S.T.A.R.S., хоть и бывший, провел в боях и прочих заварухах лет девять; ему и карты в руки.

- Ложись, - шепнул Джон и подал личный пример, распластавшись на животе и крепко обхватив М-16 мускулистой рукой. - Если это засада, как только двери откроются, они возьмут прицел повыше; а мы вынесем им колени. Работает, как часы.

Леон опустился рядом, наведя на дверь свой девятимиллиметровый, поддерживая правую руку левой. Снаружи скользила темнота, не было видно ничего, кроме металлических стенок шахты.

- А что, если нет?

- Тогда поднимаемся, ты справа, я слева. Если сможешь, из лифта не выходи. А если вдруг окажется, что ты целишься в стену, развернись и стреляй пониже, - Джон посмотрел на него; невероятно, но на лице солдата блуждала широкая ухмылка. - Подумай, какое веселье они пропустят. Мы в шаге от того, чтобы порвать толпу амбrellовских ублюдков на британский флаг, а они застряли в холодной темноте, где по-хорошему и заняться-то нечем.

- Да уж, некоторым парням достается все веселье, - Леон честно попытался выдать улыбку. Вышло не очень.

- А ничего другого нам и не остается. Только отправиться туда самим, - произнес Джон, покачав головой. Ухмылка растворилась без следа, и Леон судорожно сглотнул. Может, Джон и псих, но он прав, это точно. Они там, где есть, и переживать по этому поводу — бесполезное занятие.

"С другой стороны, попытка не пытка. Боже, хотелось бы мне, чтобы мы не входили в эту штуковину..."

Лифт все продолжал свой бесконечный спуск, и они молча замерли в ожидании. Леон был рад, что Джон оказался не из болтливых; ему нравилось откалывать шуточки, но видно, что боец относится к опасности весьма серьезно. Леон обратил внимание на его размеренное дыхание, на то, как он приподнял ствол М-16, готовясь ко всему, что может случиться. Леон попробовал следовать его примеру, несколько раз вдохнул, попытался занять позицию поудобнее...

...и в этот момент лифт остановился. По воздуху прокатился мелодичный звонок, решетка вновь поползла в сторону, исчезая в специально предназначенных пазах в стене. Лишенная окон внешняя дверь поднялась уже знакомым движением, проливая на них лучи яркого света...

...и там не было никого. Прямо перед ними высилась гладкая цементная стена, упираясь в столь же гладкий цементный пол. Серая пустота.

"Пошел, вперед!"

Чувствуя, как колотится в груди сердце, Леон вскочил на ноги. опередив его на доли секунды, слева поднялся Джон. Переглянувшись, они выскочили из лифта. Леон поднял свой "VP70" и повернулся направо, готовясь в любой момент открыть огонь, но проход оказался пустым. Снова. Казалось, широкий коридор уходил вперед километра на полтора, в прохладном воздухе ощущался слабый, смешанный привкус пыли и какого-то промышленного дезинфицирующего средства. Прохладно, но отнюдь не холодно; по сравнению с погодкой на поверхности, просто лето. По его прикидкам, холл протянулся метров на сто пятьдесят, может, больше; несколько ответвлений, круглые лампы, висящие по стенам через определенные промежутки, ни указателей, ни признаков жизни.

"Так кто же тогда нас вниз притащил? И зачем, если они не планировали сходу напичкать нас свинцом?"

- Может, они решили в лото поиграть, - спокойно обронил Джон. Леон обернулся и увидел, что перед напарником распростерся точно такой же коридор, разве что проходы по-другому расположены. И опять же, никого.

Они отошли назад к лифту. Джон подошел к панели, нажал на кнопку *"Вверх"*, ничего.

- Что дальше? - спросил Леон.

- Меня не спрашивай, в нашей команде один мегамозг, и это Дэвид, - ответил Джон. - Хотя, с другой стороны, я круче выгляжу.

- Господи, Джон, - рассерженно произнес Леон, - из нас двоих ты главный; хватит уже прикалываться, ладно?

В ответ на это заявление Джон хмыкнул.

- Ну, хорошо. Вот что мне в голову пришло. Быть может, никакая это не ловушка. Быть может... если они хотели нас подловить, подождали бы, пока мы все не окажемся в лифте. К тому же, сейчас мы бы уже всю отстреливались.

"И расчет времени. Наверху лифт задержался всего на несколько секунд... будто некто понял, что мы его вызвали..."

- Кто-то попытался сделать так, чтобы внутрь мы не попали, да? - задумчиво произнес Леон, вопрос казался риторическим. - Чтобы мы не могли спуститься.

- Молодец, возьми с полки пирожок, - согласно кивнул Джон. - А если все так оно и есть, значит, они нас боятся. Я к чему веду, охраны же тут нет, верно? Кто бы ни спустил нас сюда, он наверняка со всех ног ломанулся в комнату с весьма надежным засовом. Что же касается того, что делать дальше, - продолжил он, - можешь выдвигать предложения. Самая здравая мысль, конечно, вернуться к ребятам, но если мы не врубимся, как запустить лифт...

Призадумавшись, Леон нахмурился, вспоминая, что перед тем, как его карьера в Раккуне полетела коту под хвост, он все же тренировался на полицейского.

"Используй то, что под рукой..."

- Обезопасим зону, - обстоятельно произнес он. - План тот же, что и раньше, по крайней мере, первая часть. Запрет рабочих, потом позаботимся о лифте. Разборка с Рестомом может и подождать.

Внезапно Джон оборвал его, вскинув руку, наклонив голову в сторону. Леон прислушался, но так ничего и не услышал. Несколько секунд тишины, и Джон опустил ладонь, расслабленно хмыкнув. Впрочем, глаза его выдавали настороженность, а винтовка оставалась наготове.

- Неплохая мысль, - сказал он наконец. - Если сможем отыскать этих рабочих. Куда пойдём, направо или налево?

Леон слегка улыбнулся, стоило ему вспомнить, как он в последний раз выбирал направление. В подвалах ракунской лаборатории "Амбреллы" он свернул налево и оказался в тупике; выбираясь оттуда, он чуть было не распрощался с жизнью.

- Я направо, - ответил он. - С левыми коридорами у меня как-то не заладилось.

Джон поднял бровь, но промолчал; по всему было видно, что такое объяснение его вполне удовлетворило.

"Может, потому что он спятил. В любом случае, откалывать шуточки в такой ситуации может только конченный псих".

Осторожно шагая в ногу по длинному, пустому коридору, они повернули направо. Джон прикрывал тылы, Леон проверял каждое ответвление на предмет постороннего движения. Первый боковой проход проходил по левую руку, всего в каких то пяти метрах от лифта.

- Обожди, - сказал Джон, и пригнувшись, устремился туда, быстро подойдя к расположенной в тупичке одинокой двери. Подергав ручку, он торопливо вернулся, качая головой.

- Мне чуток раньше показалось, будто я что-то слышал, - пояснил он, и Леон задумчиво кивнул, представив, как запросто их могут прикончить.

"Спрятаться за закрытой дверью, подождать, пока мы не отойдем подальше, выйти, и чпок..."

Плохая мысль. Леон отмел ее в сторону, и они продолжили свой медленный путь по проходу, шаря по воздуху готовыми к стрельбе стволами. До Леона дошло, что термобелье оказалось палкой о двух концах, по телу начал струиться пот.

"Интересно, - неожиданно подумал он, - как же быстро все может пойти наперекосяк".

* * *

В голову Рестона пришла дельная мысль.

После того, как они начали обсуждать вещи, о которых вообще не должны были иметь представления, он почти ударился в панику, укрывшись в комнате контроля с настежь распахнутой дверью. Когда он услышал, как один из них обронил его имя, ужас перехватил горло, как поток желчи, а в голове крутились картинки скорой и жуткой гибели. Потом он закрыл дверь, запер накрепко, привалился к ней спиной и попытался думать, представив возможные варианты.

Когда один из них стал дергать ручку, он почти закричал, но заставил себя застыть без единого звука, пока чужак не отошел от двери. После этого ему понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя, осознать, что он может со всем этим справиться. Странно, но ему помогла мысль о Тренте. Трент не стал бы паниковать. Трент наверняка бы знал, что делать дальше... и уж точно он не побежал бы звать на помощь Джексона.

Несмотря на это, он несколько раз брал в руки телефонную трубку, пока смотрел на мониторах, как двое мужчин терроризируют его подчиненных. Действовали они эффективно, не то, что их бурчащие товарищи, которые до сих пор не придумали, как вернуть лифт на поверхность. Как только они дошли до жилых помещений, им понадобилось каких-то пять минут, чтобы собрать работников в кучу. Незванным гостям повезло; пятеро из них, три строителя и два механика, до сих пор не легли спать и играли в карты, сидя в кафетерии. Пока

молодой белый паренек за ними присматривал, второй прошелся по комнатам и пригнал остальных, подгоняя их стволом автоматической винтовки.

Рестон был глубоко разочарован безвольным поведением своих людей, среди которых не нашлось ни одного бойца, и все же был очень напуган. Когда прилетят команды из города, ему будет, чем заняться, но до тех пор всякое может случиться.

"Разборка с Рестоном может и подождать..."

"Что произойдет, когда они поймут, что меня нет среди заложников? Что им нужно? Что им вообще может понадобиться, кроме как потребовать за меня выкуп или убить на месте?"

Он был на грани того, чтобы позвонить Сидни, даже несмотря на то, что Джексон наверняка узнал бы об этом... но он рисковал вызвать недовольство коллеги, рисковал потерять место в узком кругу... Если, конечно, ему удастся пережить это вторжение.

Собственно говоря, он уже тянулся к трубке, когда до него дошло, что кого-то не хватает. Нахмурившись, выбросив телефон из головы, Рестон придвинулся к монитору с картинкой из кафетерия. Четырнадцать человек в центре комнаты; двое с оружием немного поодаль.

"Где еще один? Кто же это?"

Протянув руку, Рестон дотронулся до экрана, отмечая ошеломленные лица заложников. Пять строителей. Два механика. Повар, смотрители за особями, все шестеро...

- Коул, - поджав губы, выдохнул он. Электрик, Генри Коул. Это его там не оказалось.

Идея приобретала ясные черты, но теперь все зависело от того, где именно находится Коул. Рестон судорожно вдавливал клавиши, переключая изображения на мониторах, с пробудившейся надеждой не только выжить, но и одержать победу. Взойти на вершину.

В комнате контроля было установлено двадцать два экрана, но по всей "Планете" и на поверхности, внутри "атмосферной" станции, насчитывалось почти пять десятков камер. Видео для "Планеты" задумывалось изначально по очень простой схеме; сидя в комнате контроля, оператор мог видеть практически все участки каждого коридора, комнаты и прилегающей территории. Камеры были установлены на всех ключевых позициях. Найти кого-то — легко и просто, достаточно лишь жать на нужные кнопки и переключать изображения.

Сперва Рестон проверил полигон, все камеры, с Первой по Четвертую фазу. Не повезло. Затем он перешел на научный блок — операционные, химическая лаборатория, даже кабинет для стазиса; опять-таки, никого не видно.

"В спальне его точно нет, они наверняка всех вывели... И на поверхности ему делать нечего..."

Внезапно Рестон усмехнулся и вывел на мониторы картинки с камер внутри и вокруг вольеров. Коул, как и оба механика, частенько использовали клетки для хранения оборудования, кабеля, инструментов и различных запчастей.

"А вот и он!"

Коул расселся на полу между первым и девятым вольерами и копался в коробке с мелкими металлическими детальками, вывернув перед собой худые, если не сказать тощие ноги.

Переключившись обратно на кафетерий, Рестон увидел, что оба человека с пушками, видимо, совещаются, одновременно присматривая за бесполезной, съезжившейся группой рабочих. Тем временем, троица на поверхности до сих пор билась с панелью доступа и в поисках непонятно чего рыскала по комнате.

Идея обрела форму. Перед ним открывалось все больше возможностей, причем каждая из них была заманчивей и интересней, чем предыдущая. Он сможет собрать данные, заслужить уважение, справиться с возникшей проблемой и достичь новых высот.

"Я могу свести записи воедино, мне будет, что показать гостям после экскурсии... и Сидни не будет разочарован, когда своими глазами увидит, чего я добился, как я вышел из положения. Я стану для них курицей, несущей золотые яйца..."

Рестон поднялся на ноги, оторвавшись от консоли, на лице его блуждала нервная ухмылка, озаренная надеждой. Придется поспешить, да еще и как следует заморочить Коулу голову, проявив недюжинный актерский талант. Впрочем, это не проблема; он провел тридцать лет своей жизни, развивая его, направляя в нужное русло... До того, как присоединиться к "Амбрелле", он работал в дипломатическом корпусе.

Все обязательно получится. Им так нужен Рестон — они его получат.



Глава 9

Коул лениво копался в коробке с биполярными транзисторами, понимая, что это форменная глупость; уже давно пора спать. Близилась полночь, он целый день пахал, как проклятый, выполняя поручения мистера Синего, а всего через шесть часов придется оторвать свой зад от мягкой постельки и продолжить это неблагодарное занятие. Он смертельно устал, а еще ему ужасно надоело быть козлом отпущения за грешки какого-то счастливого засранца, который прошелся по "Планете" с ящиком для инструментов и напортачил везде, где только смог.

"Я не виноват, - подумал он про себя, - что этот кретин не подключил контакты к моп-транзисторам перед тем, как их устанавливать. А внешний трубопровод так вообще дерьмо сплошное, он даже не соизволил вычислить индуктивную нагрузку "Планеты"... некомпетентный придурок..."

Может, это и жестко, но после дня напряженной работы на всепрощение попросту не хватало сил. Мистер Синий приказал ему безотлагательно заняться наружными камерами... а затем отыскал его и потребовал, чтобы сперва запустили систему внутреннего оповещения. Коул осознавал, что тот полон дерьма, как, собственно, и остальные работники "Планеты", но Рестон оказался большой шишкой, настоящим крутым боссом. Когда он говорил прыгать, ты прыгал, и всем наплевать, кто прав в конечном итоге. Коул работал на "Амбреллу" всего год, и за это время умудрился срубить больше бабок, чем за предыдущие пять лет, вместе взятые; он не собирался выводить из себя мистера Синего (которого прозвали так за бессменный синий костюм) и получить от ворот поворот.

"А ты уверен? После всего, что видел за последние несколько недель?"

Положив коробку с транзисторами, Коул потер глаза; они горели и отчаянно чесались. Ему так и не довелось как следует выспаться с тех пор, как он приехал работать над "Планетой". Не то что бы он был парнем, который сильно переживает по любому поводу. Честно говоря, ему глубоко насрать, на что "Амбрелла" тратит немереные деньги. Но все же...

"...но все же сложновато думать об этом местечке с теплотой. Тут хреново. Гребанное шоу уродцев".

За год работы на "Амбреллу" ему довелось провести электричество в химическую лабораторию на западном берегу, на восточном поставить уйму прерывателей в научный центр и вообще вдоволь побегать туда-сюда, налаживая оборудование там, где скажут. Работа не слишком пыльная, оплата потрясающая, да и люди, с которыми ему довелось познакомиться,

оказались неплохими парнями — в основном "синие воротнички", которые делали с ним одно дело. И все, что от него просили в нерабочее время, это помалкивать об увиденном. Когда его нанимали, он подписал контракт, был в курсе насчет этого пункта и за все это время проблем не возникло ни разу. Но опять же, тогда он еще не видел "Планеты".

Когда "Амбрелла" предлагает тебе работу, никто ничего не поясняет. Все просто — *"почини это"*, ты чинишь и получаешь бабки. Все разговоры о назначении базы были строго под запретом даже среди рабочих бригад. Однако кое-какие слухи до него долетали, и Коул узнал о "Планете" столько, что ему больше не хотелось работать на "Амбреллу". Совсем и навсегда.

С одной стороны, дело было в созданиях, животных, которых тут тестировали. Вообще-то сам он их не видел, как и ту замерзшую хрень, которую они называли "Реликт". Зато ему довелось их слышать, причем не раз. Однажды — в середине ночи, скрежещущий, завывающий звук, пробравший его до костей, похожий на птичий крик. И в тот день, когда он настраивал одну из видеокамер во Второй фазе — странный перестук, будто гвоздями по дуплистому дереву. Но и там звуки издавало животное. *Живое*. Он слышал, что их выводили специально для "Амбреллы", какие-то генетические гибриды, более подходящие для изучения. Но гибриды чего и с чем? К тому же, все эти твари носили странные и неприятные клички. Несколько раз ему удавалось подслушать, как о них трепалась парочка "ученых".

"Даки. Скорпы. Плевуны. Хантеры. Похоже на веселую компанию... для фильма ужасов".

Потянувшись, разминая усталые мышцы, по-прежнему погруженный в мрачные мысли Коул поднялся на ноги. Разумеется, еще был Рестон; мужик с замашками тирана высшей категории, причем самого отвратного пошиба — с немереной властью и весьма небольшим запасом терпения. Коулу не раз доводилось работать с управленцами, но мистер Синий занимал слишком высокую нишу в пищевой цепочке. Это заставляло нервничать. Он пугал Коула почище адского пламени в день Страшного суда.

"Но ведь самое мерзкое не это, правда?"

Он вздохнул и обвел взглядом дюжину клеток, расположенных по всей комнате, по шесть с каждой стороны. Нет, самое жуткое прямо перед ним. За каждой решеткой стояли койка, унитаз, рукомойник... а на стенах закреплены прикрученные к кроватям ремни. И камеры располагались в считанных метрах от "фойе" первой зоны, где двери запирались исключительно снаружи.

"Как только это закончится, мне нужно будет серьезно пересмотреть приоритеты; я заработал достаточно, чтобы позволить себе передышку, подумать о будущем..."

Коул вновь тяжело вздохнул. Да, конечно, там видно будет. А сейчас надо пойти и постараться урвать немного сна. Он повернулся и направился к выходу, щелкнул по пути выключателем, погасив светильники, распахнул дверь...

...и увидел за ней Рестона, со всех ног огибающего поворот от основного коридора к лифтам. Босс явно был чем-то расстроен.

"Вот черт, что еще?"

Рестон его заметил и устремился вперед, он практически бежал. Синий костюм пришел в полный беспорядок, а затравленный взгляд так и прыгал из стороны в сторону.

- Генри, - выдавил шеф, остановившись прямо перед ним, дыша, как загнанная лошадь. - Слава Богу. Ты должен мне помочь. Там два человека, убийцы, они вломились сюда, чтобы меня прикончить, мне нужна твоя помощь.

Его облик поразил Коула не меньше, чем то, что он говорил. Еще никогда электрик не видел его с растрепанными волосами, да еще и без этой мелкой, гнусной улыбочки, неотъемлемого атрибута огромного состояния.

- Я... что?

Рестон глубоко втянул в себя воздух и медленно выдохнул.

- Извини. Я просто... На "Планету" проникли; там двое мужчин, они меня ищут. Они собираются прикончить меня, Генри. Месяцев шесть назад на меня уже было покушение, я их узнал. Выход на поверхность тоже под наблюдением, так что я в ловушке, они меня найдут, а потом...

У него перехватило дыхание; неужели он собирается плакать? Коул уставился на него, думая о том, что тот обратился к нему по имени.

- А с чего бы им вас убивать? - спросил он.

- В прошлом году я проводил насильственное поглощение, почтовая компания... человек, у которого мы скупили контору, просто чокнутый, он поклялся, что до меня доберется. А теперь они тут, прямо сейчас они всех загнали в кафетерий... но на самом деле им нужна только моя голова. Я уже вызвал подмогу, но вовремя им не успеть. Пожалуйста, Генри, ты мне поможешь? Я... я высоко оценю твои услуги, честное слово. Тебе больше не придется вкалывать, и детям твоим не придется...

Неприкрытая мольба в глазах Рестона смущала не на шутку; это остановило Коула от замечания, что на самом деле детей у него нет. Мужик явно был напуган; холеное лицо его подрагивало, на голове во все стороны торчали седые пучки волос. Коул помог бы ему, даже без всяких денег.

"Наверное".

- Что мне нужно сделать?

В облегчении Рестон выдавил скомканную улыбку, шагнул ближе и схватил его руку.

- Спасибо, Генри. Спасибо, я... Точно не знаю. Если бы ты смог... им ведь нужен только я, так что если бы тебе удалось их как-то отвлечь... - он нахмурился, оглядываясь по сторонам. Губы его дрожали. Затем его взгляд остановился на маленькой комнате за спиной Коула, которая служила проходной на полигон. - Эта комната! Снаружи на дверях замок, а дальше — Первая, если ты сможешь заманить их сюда, проскочить в Первую... Как только ты выберешься, я изолирую всю комнату. Ты сможешь пройти напрямик до Четвертой и выйти через медицинские помещения, я открою для тебя проход, как только они окажутся в ловушке.

Коул неуверенно кивнул. В принципе, должно сработать. Вот только...

- А разве они не поймут, что я — это не ты? Я имею ввиду, у них же наверняка с собой твоя фотография или еще что, разве нет?

- Они не успеют ничего понять. Ты им покажешься всего на секунду, когда они повернут за угол, а потом ты смоешься. Как только они окажутся внутри, я задействую панель управления... спрячусь в тюремном блоке.

Казалось, глаза Рестона тонут в наворачнувшихся слезах. Мужик был в отчаянии, да и план неплохой.

- Да, я согласен, - сказал электрик, и признательность, отразившаяся на лице пожилого мужчины, почти грела сердце. Почти. Так бы и случилось, будь тот порядочным человеком.

- Ты не пожалеешь, Генри, - сказал Рестон, и Коул кивнул, даже и не зная, что на это ответить.

- Все будет в порядке, мистер Рестон, - сказал он наконец. - Не беспокойтесь.

- Уверен, что так, Генри, - промолвил Рестон и, повернувшись, вошел в темноту тюремного блока, не проронив больше ни единого слова.

На секунду Коул застыл, затем беззвучно хмыкнул и направился к маленькой комнатке. Он нервничал и испытывал легкое раздражение. Мистер Синий, конечно, напуган, но он по-прежнему тот еще засранец.

"Ни тебе "Ты тоже не волнуйся, Генри", ни "Будь осторожен". Ни даже "Удачи, надеюсь, они тебя не пристрелят по ошибке" "

Покачав головой, он вошел в небольшую комнату. По крайней мере, если он поможет Синеи шишке, то, наверное, сможет выспаться. А может, даже покинет и "Планету", и "Амбреллу" на веки вечные. Видит Бог, он заслужил отдых; отсыпаться он будет чертовски долго...

* * *

Так или иначе, но камеру Ребекка нашла. Объектив, размером не больше четвертака, оказался укрыт в юго-западном углу, всего в паре сантиметров от потолка. Она позвала Дэвида, и тот прикрыл камеру рукой, задним числом подумав о том, что стоило осмотреть все повнимательнее, прежде чем ломиться внутрь. Он сглупил, и теперь, скорее всего, Джон и Леон за это уже заплатились.

Несмотря на то, что Клэр не попало ничего стоящего, она смогла отыскать моток скотча. Залепив объектив, Дэвид задумался над тем, что делать дальше. Было холодно. Настолько, что он не был уверен, сколь долго их рефлексы останутся на прежнем уровне. Коды не работали, у них не было инструмента, чтобы взломать наглухо закрытую дверь. А еще двое из их отряда были где-то внизу, на объекте. Возможно, их ранили. Быть может, они умирают...

"...или заразились. Подхватили вирус, как Стив и Карен, и теперь страдают, медленно сходят с ума..."

- Хватит уже, - сказала ему Ребекка. Он слез со стола, который они придвинули к стене, отчасти понимая, что она имеет ввиду, но не желая в этом признаться. У Ребекки получалось его встряхнуть, даже в самых непростых ситуациях.

- Что хватит?

Прикрывая фонарик маленькой ладошкой, Ребекка шагнула к нему и посмотрела прямо в глаза.

- Сам знаешь что. Этот твой взгляд, я его давно просекла. Твердишь себе, что только ты во всем виноват. Мол, если бы ты сделал что-то иначе, они все еще были бы рядом.

Он вздохнул.

- Я ценю, что ты за меня волнуешься, но сейчас не самое подходящее...

- А вот и нет, - перебила она. - Будешь обвинять себя во всех смертных грехах, не сможешь ясно думать. Мы больше не в S.T.A.R.S., а ты не капитан. И ты не виноват.

К ним присоединилась Клэр, окинув их взором ясных серых глаз, в которых, несмотря на все тревоги, явно сквозило любопытство.

- Думаешь, ты во всем виноват? А вот мне так не кажется.

Дэвид взмахнул руками.

- Боже мой, да ладно вам! Ни в чем я не виноват, а когда и если все мы отсюда выберемся, то непременно сядем в кружочек и обсудим, за что я на самом деле в ответе. А сейчас прошу всех как следует поразмыслить над ситуацией.

Девушки согласно кивнули. Хотя Дэвид был рад прекратить сеанс психотерапии до того, как погрузиться в самокопание, он вдруг осознал, что понятия не имеет, что делать дальше — какое им дать задание, помимо того, что они уже сделали, как выйти из положения, в котором они оказались, что и как именно им сказать. Момент был ужасен; ему было нужно что-то, с чем можно сразиться, во что можно стрелять, о чем можно выстроить план. Но похоже, они в тупике, из которого нет выхода. Не было четкого пути, чтобы решить проблему, и это куда хуже, чем чувство вины, что он испытывал из-за недостатка предвидения.

И в эту же секунду он услышал отдаленный гул приближающегося вертолета, перестук винтов не узнать было невозможно. Вот и решение, самое плохое из всех возможных.

"Кроме как на станции, укрыться негде, и мы не успеем добежать до машины, у нас буквально две, может, три минуты..."

- Надо отсюда валить, - обронил Дэвид. Пока они бежали к двери, он торопливо соображал, что нужно сделать, чтобы у них появился шанс.

* * *

Справиться с рабочими оказалось парой пустяков. Конечно, были напряженные моменты, когда они с Леоном вытаскивали их из темных кроватей в крошечной темноте спален, но все прошло без сучка, без задоринки. Впрочем, некоторые из них заставили Джона слегка поволноваться, когда он только-только согнал всех в кафетерий, где Леон держал под прицелом любителей перекинуться в картишки. В частности, среди них была парочка здоровяков, которые вполне могли затеять бучу, и худой дерганый парень с глубоко посаженными глазами, постоянно облизывающий губы. Это было неприятно; каждые несколько секунд его язык выскакивал наружу, скользил по губам и исчезал, чтобы появиться снова и снова. Жуть какая.

Но проблем так и не возникло. Четырнадцать человек, и после логичного и доступного выступления Джона никто из них не хотел стать героем. Он выразил свои мысли коротко и ясно: *"Мы здесь, чтобы кое-что найти. Мы не хотим никому причинять вреда. Пока мы не покинем это место, не путайтесь под ногами, не глупите, и тогда никто не схлопочет пулю"*. То ли железная логика Джона, то ли М-16 в его мускулистых руках убедили их, что лучше не спорить.

Джон устроился у выхода в здоровенный коридор, наблюдая за людьми, сидевшими в центре комнаты за длинным столом с пришибленным видом. Некоторые из них явно злились, другим было страшно, но по большей части они просто устали. Заговорить никто не пытался, и Джона это вполне устраивало; ему бы не хотелось, чтобы кто-то из них начал подбивать остальных оказать сопротивление.

Несмотря на то, что, по его мнению, все шло как надо, он был рад услышать легкий стук в дверь. Леона не было всего минут пять, а казалось, прошла целая вечность. Бывший коп вошел в комнату, сжимая длинную стальную цепь и пару проволочных вешалок.

- Неприятности были? - тихонько спросил Леон, и Джон помотал головой, переводя внимание на молчаливых работников.

- Все тихо и спокойно, - ответил он. - Где ты цепь подобрал?

- В ящике с инструментами, в одной из комнат.

Джон кивнул, а затем обратился к людям. Голос его звучал громко, но вместе с тем уверенно и спокойно.

- Так, ребята, мы собираемся вас покинуть. Благодарим за ваше терпение...

И тут Леон слегка пихнул его локтем.

- Спроси, здесь ли Рестон, - прошептал он.

- Думаешь, если он здесь, то отзовется?

- Ну, попытка не пытка, правда? - хмыкнул юноша.

"Случались и более странные вещи..."

Прочистив горло, Джон решил продолжить.

- Среди вас есть человек по фамилии Рестон? Нам нужно задать ему пару вопросов, вреда мы не причиним.

Люди уставились на него, на них обоих, и Джон на секунду задумался, а знают ли они, на что подписались, что помогают воплотить в жизнь, какие планы вынашивает "Амбrella". Они не выглядели, как нацисты, скорее, как кучка настоящих работяг. Как ребята, которые после

тяжелого рабочего дня заходят в бар, чтобы опрокинуть по паре кружек пива. Как... как обычные люди.

"Да уж, а на кого, интересно, похожи нацисты? Эти люди часть проблемы, они работают на врага. Нам они не помогут..."

- Синего тут нет, - внезапно сказал бородатый здоровяк в майке и семейных трусах; один из тех, за которыми Джон следил с особым вниманием. Голос его звучал хрипло и раздраженно, а лицо все еще оставалось помятым после внезапной побудки.

В удивлении, Джон быстро посмотрел на Леона; казалось, тот поражен не меньше.

- Синий? - переспросил Джон. - Имеешь в виду Рестона?

- Ага, - кивнул головой длинноволосый мужчина с грязными, промасленными руками, сидящий на другом конце стола. - Но для вас он мистер Синий.

Сарказм был очевиден. По комнате пробежали приглушенные смешки, несколько человек сумрачно между собой переглянулись.

"Трент говорил, что Рестон один из ключевых игроков. И практически все ненавидят своих боссов... но не настолько же, чтобы поливать его дерьмом на глазах у парочки террористов?"

Рестон и в самом деле не особо популярен.

- Есть ли вокруг еще рабочие, за пределами этой комнаты? - спросил Леон. - Нам бы не хотелось ненужных сюрпризов...

Смысл ясен, но так же понятно, что от этих людей ничего не добьешься. Может, они и ненавидели Рестона, но по скрещенным рукам и сжатым челюстям Джон сделал вывод, что об одном из своих они распространяться не намерены. Возможно, и есть еще кто-то, но он в этом сомневался. Трент упомянул, что людей будет немного...

"... а это значит, что, скорее всего, именно Рестон затащил нас вниз вместе с лифтом. Следовательно, найдем Рестона, убьем одним выстрелом двух зайцев — получим книжку и заставим его запустить подъемник. Закроем его в сортире, встретимся с Дэвидом и девочками и дружно уносим ноги, пока еще чего не стряслось".

Джон кивнул Леону, и они направились к двери. Джон осознал, что не может вот так просто развернуться и уйти, он чувствовал симпатию к людям, которых так грубо стащил с постели. Хоть что-то, пусть и немного.

- Мы собираемся заклинить дверь, - обернувшись, произнес он, - но вы будете в порядке, еды тут навалом, и компания наверняка в скором времени кого-то пришлет... и если вы не против, небольшой совет — слушайте, "Амбрелла" не самое богоугодное заведение. Сколько бы они вам ни платили, этого мало. Они убийцы.

Пустые взгляды буравили им спины, пока они выходили из комнаты.

Леон захлопнул двойные двери и начал сооружать импровизированный засов, пропустив сквозь ручки найденную цепь и закрепив ее вешалками. Пока он работал, Джон прошел чуть дальше по коридору, остановившись у поворота и посмотрев на длинный, серый проход, в который они попали, когда выбрались из лифта. Можно было пойти дальше и продолжить поиски Рестона, чуть впереди комнат для персонала виднелся изгиб коридора...

"...но там его нет, - подумал Джон, вспомнив тот странный звук, что он услышал, когда они только спустились на лифте. - Он позади нас, где бы он ни был".

Леон окончательно заблокировал дверь и подошел к нему. Лицо бледновато, но он все еще в игре.

- Так... теперь ищем Рестона?

- Пожалуй, - сказал Джон, думая про себя, что парнишка держится молодцом, несмотря ни на что. Опыта немного, зато быстро соображает, храбрец, каких поискать, и не прячется за пистолетом. - Ты как, в порядке?

- Ага, - кивнул Леон. - Я просто... как думаешь, у них наверху все спокойно?

- Как бы не так. Думаю, они, пока нас ждут, как следует отморозили задницы, - ответил Джон с улыбкой, про себя отчаянно надеясь, что так оно и есть. Что после того, как отключить лифт, Рестон не спустил с цепи собак, или что-то подобное, подходящее для этого места.

"Или не вызвал подмогу..."

- Давай с этим покончим, - решительно сказал Джон. Леон согласно кивнул, и они пошли назад по коридору, чтобы как следует все осмотреть.



Глава 10

Они выбежали во тьму, сгустившуюся вокруг построек, навстречу приближающемуся шуму рассекающих воздух лопастей вертолета. Меньше чем в километре к северо-западу Ребекка увидела парящие огни, заметила, как шарит по пустынной равнине сияющий луч прожектора.

"Наша машина, они засекли наш минивэн".

Клэр тоже не сводила глаз с приближающейся угрозы, но Дэвида куда больше интересовали возвышавшиеся за их спинами складские помещения. Он внимательно изучал местность, поудобнее перехватив винтовку. В неясном лунном свете Ребекка с трудом различала его фигуру.

- Им придется приземлиться по ту сторону забора, - сказал он. - За мной, держитесь ближе.

Он устремился в темноту, а за их спинами отчетливо нарастал рев вертолета.

"Господи, надеюсь, он лучше меня видит в темноте", - подумала Ребекка, судорожно сжимая рукоятку пистолета, чувствуя под окоченевшими пальцами ледяной холод оружейной стали.

Они с Клэр метнулись вслед за ним, к одной из темных построек, второй слева в общем ряду из пяти однотипных зданий. Почему Дэвид остановил свой выбор именно на этом, она и понятия не имела, но у него на этот счет наверняка были свои соображения. Впрочем, как и всегда.

Они вбежали в темный проход между первой и второй постройками — пять метров утрамбованной, засохшей грязи. Полумрак скрывал протяженность, скрадывал расстояние. Холодный воздух обжигал легкие и, хоть она этого и не видела, расплывался у рта облачками пара. Мерный шум винтов заглушил их торопливые шаги, а затем и слова Дэвида, когда они остановились у дверей по обе стороны от них.

- ...спрятаться, пока... мы... не можем... назад...

Ребекка раздраженно помотала головой, и Дэвид махнул на все рукой. Развернувшись налево, он навел оружие на дверь первой постройки. Ребекка и Клэр заняли позицию прямо за ним. Ребекке стало не по себе. Что же он задумал? Если люди с вертолета решат обыскать все вокруг, а надо полагать, так и будет, пробитая пулями дверь выдаст их с потрохами. Похоже, она сделана из твердого пластика, но особо ничем не отличалась — вместо слота для карты были замочная скважина и совершенно банальная ручка. Сами постройки вообще непонятно из чего сделаны, всюду пыль и грязь. Даже цвет, и тот не разглядеть. За их спинами было то же самое — мутная стена, лишенная окон.

Прожектор с вертолета уже всюю шарил по ограде у входа на территорию, ослепительно яркий свет сияющим скальпелем разрезал ночную темень. В его сиянии стали заметны

витавшие в воздухе, оседающие вокруг крупные хлопья пыли, и Ребекка подумала, что до того, как их обнаружат, осталось не больше минуты; обыскивать тут всего ничего.

Треск и грохот выстрелов большей частью потонули в реве двигателей. Даже в темноте Ребекка смогла разглядеть прошедшую у ручки линию пулевых отверстий. Шагнув вперед, Дэвид с силой шибанул по двери ногой. Секунда – и она распахнулась настежь, в стене открылся бездонный темный провал.

Прожектор скользнул по лагерю, осветил дальнюю часть первого здания, винты рассекали воздух прямо над головой. Надсадно ревели двигатели, в воздухе клубились облака пыли. Ребекке показалось, что приближается Смерть; не просто смерть, а именно Смерть, бездушное создание невероятной мощи и беспощадных намерений...

Дэвид повернулся, ухватил ее и Клэр и уверенно направил их в открытую дверь. Как только они оказались внутри, он подал знак остановиться и ждать. Вытащив пистолет, он метнулся назад, на открытое пространство между стенами, подошел к другой двери, как следует прицелился и...

...выстрел девятимиллиметровой "Беретты" прозвучал громче, чем стрельба из винтовки калибра 5,56 мм, но все равно глухо и неявно. Вертолет пошел на очередной заход, дверь распахнулась от удара пули. Дэвид отскочил назад и одним прыжком очутился внутри, рядом с ними. Как раз в тот момент, когда ослепительный свет прошелся по земле там, где он стоял всего секунду назад. Промедли он хоть на мгновение, и его бы заметили. К счастью, блики на его оружии полностью растворились в яростной, вездесущей пыли. Вокруг них поднялась настоящая буря, стало трудно дышать. Ребекка обернулась, увидела, как Клэр уткнула лицо в воротник своей черной водолазки, и решила последовать ее примеру. Глотая сквозь ткань холодный, густой воздух, Ребекка ощущала, как торопливо и испуганно бьется сердце. Пульс отчетливо бил по ушам, несмотря на жуткий шум.

Еще секунда, и света как ни бывало; клубы пыли рассеялись. Во всяком случае, так ей показалось, поскольку глазам пришлось заново привыкать к вновь сгустившемуся ночному мраку.

- Ты в порядке?

Ребекка аж подпрыгнула на месте. Дэвид буквально в лицо ей крикнул, вырос, как тень из-под земли. Клэр приглушенно взвизгнула.

- Извини! - сказал Дэвид. - Ходу, ходу! Другое здание!

Практически вслепую, спотыкаясь на ходу, Ребекка вышла наружу, за ней Клэр. Дэвид шел позади, касаясь их спин, подталкивая в нужном направлении. Вертолет все еще удалялся от них, с севера на юг, но совсем скоро больше осматривать будет нечего. И тогда они высадятся, чтобы увидеть все своими глазами. Что вертолет принадлежит "Амбрелле", было очевидно. Оставалось лишь два вопроса — сколько их и какие приказы они получили, стрелять на поражение сразу или брать живьем?

Как только они ввалились сквозь дверь второй постройки, до Ребекки наконец дошло, что именно умудрился сотворить Дэвид. Головорезы "Амбреллы" увидят изрешеченную пулями дверь напротив и подумают, что нарушители укрылись именно там.

"А тут он выстрелил напрямик в замочную скважину. В конце концов, они разберутся, что к чему, зато мы получим небольшую отсрочку..."

Во всяком случае, так она надеялась. Вокруг было так же, как и снаружи — темно, холодно и омерзительно пыльно. Рядом мелькнул лучик света. Дэвид рискнул зажечь фонарик, его лучика было достаточно, чтобы понять — вокруг них возвышались ящики. Огромные, маленькие, фанерные и деревянные, на полках и сваленные на полу. Местами сплошные ряды образовали целые колонны, устремившиеся ввысь, к рифленому потолку. За тот краткий миг, что Дэвид держал фонарик, они увидели несметные тысячи всевозможных ящиков и коробок.

- Пойду посмотрю, что можно сделать с дверью, и вырублю свет, - сказал Дэвид. - Найдите нам укромный уголок. Самое лучшее, что мы можем сейчас сделать, это спрятаться, пока не

узнаем, сколько их и что они собираются делать. У них могут быть приборы ночного видения, так что пол отпадает — укроемся выше и ближе к углу. Лучше всего на стеллажах. Все поняли?

Стоило им кивнуть, как свет погас, оставив их в полной темноте; по крайней мере, до этого Ребекка хоть могла отличить предмет от тени. Теперь она не видела вытянутой вперед собственной руки.

- В каком углу? - прошептала Клэр посреди ледяной, черной и звенящей пустоты. Ребекка потянулась к ней и нащупала ладонь девушки, положив ее к себе на спину.

- Левый. Идем налево, пока на что-нибудь не наткнемся.

Она уловила позади отзвук движения; Дэвид отправился воплощать свои задумки. Глубоко вздохнув, Ребекка пошла вперед, вытянув перед собой руки.

* * *

Каждая дверь по всей протяженности коридора оказалась закрыта наглухо, кроме служебной кладовки за лифтом. Там не нашлось ничего интересного, только рулоны бумажных полотенец и одноразовые пластиковые стаканчики. Напарники вновь попытались запустить лифт, с прежним результатом; похоже, рядом не было ни распределительного щитка, ни устройства ручной блокировки. Не то что бы это удивляло, но Леон по-прежнему ощущал стойкую тревогу. Остальные наверняка тревожатся...

"...а ты нет? Что, если наверху что-то тряслось? Может, "полигон" в этом месте все же на поверхности. И может быть, Рестон выпустил несколько боевых особей "Амбреллы", и сейчас Клэр..."

- Если мы наткнемся на еще одну запертую дверь, можем попробовать гранаты, у меня есть с собой парочка. Что скажешь? - поинтересовался Джон, слегка раздраженный бесцельным блужданием. Они проверили уже девять дверей в безмолвном холле и почти добрались до самого северного изгиба. Судя по всему, они уже прошли мимо Рестона или прохода, который привел бы их прямо к нему.

- Прежде чем устроить взрыв, давай сначала хотя бы повернем за угол, - ответил Леон. Впрочем, он тоже начал терять терпение. Он был не против вдоволь покрушить собственность "Амбреллы", но объединить команду — куда более важный приоритет. Они уже решили, что если не отыщут эту сволочь в ближайшее время, то вернуться в кафетерий и попробуют заставить одного из рабочих починить лифт, и к черту Рестона. Задание пойдет коту под хвост, зато они выживут, чтобы сразиться в следующий раз.

"Если допустить, что все пока еще живы..."

Они дошли до поворота и замерли, Джон поднял М-16 и понизил голос.

- Я прикрою.

Леон кивнул, подойдя ближе к стене.

- На счет три. Раз... два... три...

Сделав быстрый шаг вперед, он опустил на корточки и взял на прицел западное ответвление коридора. Джон завернул вслед за ним, готовый в любой момент открыть подавляющий огонь. Этот отрезок оказался намного меньше предыдущего, всего метров двадцать, и плавно переходил в пустую комнату безо всяких дверей. Тупик. Но зато дверь была по левой стороне...

...и кто-то двигался, пересекая холл в конце коридора, стремительная человеческая фигура.

"Рестон".

Леону удалось его рассмотреть: худощавый мужчина, не слишком высокий, одетый в джинсы и рабочую рубашку синего цвета. Мистер Синий, все, как они и сказали...

- А ну стой! - крикнул Джон, и Рестон повернулся, застыв как вкопанный. Оружия у него не было. Заметив М-16, тот отпрыгнул от прохода, вероятно, бросился к выходу...

...и Леон припустил, что было сил, без усталости раскачивая руками, набирая скорость. Джон опередил его, устремившись вперед, как заправский спринтер. Они ворвались в комнату секунду спустя, Рестон все еще был там, отчаянно сражаясь с дверью по правую руку. Когда они вбежали, он затравленно оглянулся, в глазах стояла паника.

- Не открывается! - закричал он сорванным голосом с нотками истерики. - Открой дверь!

"С кем он вообще говорит?"

- Сдавайся, Рестон, - прорычал Джон...

...и прямо позади них с грохотом опустилась здоровенная стальная пластина, с тяжелым металлическим звуком наглухо заперев их в комнате. Посмотрев вниз, Леон убедился, что пол также представляет собой стальную плиту и почувствовал новый укол беспокойства.

Рестон обернулся с поднятыми руками, его узкие черты исказились от страха.

- Я не он, не Рестон, - пробормотал он, бледное лицо все в поту...

...а за его спиной, в окошке посреди металлической двери появилось другое лицо. Оно определенно выражало усмешку, пусть и смутно различимую за толстым слоем плексигласа. Пожилой мужчина, одетый в темно-синий костюм.

"О, нет..."

На мгновение мужчина отвернулся, дотянувшись рукой до чего-то, что Леону разглядеть так и не удалось, и комнату заполнил раздавшийся из колонки на потолке гладкий, холерный голос.

- Прости, Генри, - сказал человек с искаженным, благодаря стеклу, лицом. - И позвольте мне представиться. Меня зовут Джей Рестон. И кто бы вы ни были, я рад, что мы смогли встретиться. Добро пожаловать на испытательную программу "Планеты".

Леон бросил взгляд на Джона, который все еще держал на прицеле всхлипывающего, бьющегося в истерике Генри. Джон посмотрел на него в ответ, и Леон увидел в его глазах ту же тревогу, что терзала его все это время.

Они в дерьме по самые гланды.

* * *

"Да!"

Рестон облегченно рассмеялся. Стрелки в ловушке, а тех троих, наверху уже наверняка замели прибывшие команды... он справился с проблемой, причем совершенно блестяще.

"Конечно, жаль, что вокруг никого, оценить некому... Но в конечном итоге, для этого у меня есть пленники, не правда ли?"

- По графику мы планировали открыться только через двадцать три дня, - произнес он с широкой улыбкой, представив выражение жирного, обрюзгшего лица Сидни. - К этому времени я подумывал провести предварительный запуск нашей тщательно разработанной программы, для группы особо важных людей. В представлении должны были принимать участие только особи, пока что мы не спешили проводить через фазы людей, а тем более подготовленных солдат. Но теперь, и спасибо вам огромное за эту возможность, я смогу продемонстрировать почтенному собранию записи того, для чего на самом деле были выведены наши животные. Надо сказать, к этой минуте ваши друзья на поверхности уже

попались. Прискорбно, ну да что поделывать. Но и вас троих вполне хватит. Да, хватит даже с лихвой.

Рестон вновь рассмеялся в голос, не в силах сдержаться.

- Если хотите, перед тем, как мы начнем, можете пристрелить Генри. Он вас только замедлит. И потом, разве не он самолично заманил вас в ловушку?

- Ты сраный ублюдок! - Генри Коул оторвался от стены и врезался в дверь, молотя по ней кулаками. Пятисантиметровый металл даже не шелохнулся.

По-прежнему ухмыляясь, Рестон покачал головой.

- Мне так жаль, Генри; мы будем по тебе ужасно скучать. Ты ведь так и не закончил с интеркомом, так? Или с аудио... Ну, по крайней мере, эту колонку ты подключил, не могу не выразить свою признательность. Как меня слышно, достаточно чисто? Помехи не проскальзывают?

Какой бы демон ни вселился в электрика, он сбежал; задыхаясь, мужчина тяжело осел спиной к двери. Один из вооруженных типов, тот, что побольше, крепкий, с винтовкой, шагнул к окну с угрожающим выражением на темнокожем лице.

- Не заставишь ты нас проходить никакие испытания, - сказал он кипящим от ярости голосом. - Давай, вперед, можешь нас прямо тут прикончить, вот только мы не одни. "Амбrella" по-любому сдохнет, увидим мы это или нет.

Рестон лишь вздохнул.

- Ну, что касается того, что не увидите, тут вы правы. А что до остального... Вы же одни из тех людей, из S.T.A.R.S., верно? Плевать мы хотели на вас и всю вашу кампанию по прополке сорняка. Вы жалкие насекомые, никчемная помеха. И вам придется принять участие...

- Поучаствуй в этом, - отрывисто бросил собеседник, демонстративно ухватив себя за промежность. Абсолютно понятный жест, даже сквозь толстое стекло.

"Как вульгарно. Вот молодежь пошла, никакого уважения к старшим..."

- Джон, а почему бы тебе не рвануть гранатку? - спокойно произнес другой, заставив Рестона издать еще один показательный вздох.

- Стены сделаны из стали в оболочке из твердого пластика, а дверь выдержит куда больше, чем то, что вы могли с собой притащить. Все, что вам удастся, так это учинить самоподрыв. Жаль будет, конечно, но если вам так хочется, вперед и с песней.

Видать, умного ответа на это у них не нашлось. Все молчали, хотя интерком исправно доносил до Рестона судорожные всхлипы Коула. В любом случае, он уже порядком устал их подначивать. Совсем скоро команды наверху попытаются связаться с комнатой контроля, и лучше уж ему быть там.

- Надеюсь, джентльмены, вы сможете меня простить, - сказал он. - Есть и другие дела, требующие моего неотъемлемого внимания. Например, запустить наших питомцев в их милые новые домики. Впрочем, будьте уверены, я непременно наблюдаю за вашим дебютом; попробуйте успешно миновать хотя бы две фазы. Если сможете.

Отойдя от окна к контрольной панели слева, Рестон торопливо ввел код активации. Один из мужчин внутри начал кричать, что они никуда не пойдут, что ему их не заставить...

...а потом Рестон нажал на большую зеленую кнопку, ту самую, что открывала проход в Первую и одновременно выпускала в маленький предбанник струйки слезоточивого газа из вентиляционных отверстий на потолке. Вернувшись к окну, он с интересом наблюдал, насколько эффективным окажется процесс.

Через несколько секунд, обволакивая троих мужчин, с потолка начала спускаться белая дымка. Рестон слышал крики и резкий кашель, а еще спустя мгновение он разобрал характерный звук закрывающегося люка. Вот и все, они внутри. Давление на плиты исчезло, раздалось шипение включившейся вентиляции, и меньше чем через минуту туман улетучился, как ни бывало.

"Неплохо. Надо бы запомнить и при случае отметить дизайнера, который предложил установить такую штуку".

- Сделаю пометку, - сказал Рестон, в сущности, ни к кому не обращаясь. Расправив лацканы, он повернулся и направил свои стопы назад, в контрольную, с нетерпением ожидая зрелища. Интересно, насколько хорошо справятся люди, столкнувшись с новейшим приплодом семейки под названием "Амбрелла".



Глава 11

У Коула не осталось выхода, кроме как брести вслед за убийцами, откашливаясь и отплеываясь на ходу. В сердце его сплелись ужас и ненависть. Его с легкостью обрекли на смерть, и кто — Рестон, тот даже призывал убийц его прикончить. Теперь он даже не мог сказать, убийцы ли они на самом деле, и что это за S.T.A.R.S. Он вообще ничего не знал и не понимал, кроме того, что у него болят глаза и он даже не может сделать нормальный вдох.

"По крайней мере, сделайте это быстро, пусть все пройдет быстро и безболезненно..."

Сквозь дверь в Первую, за спиной глухо захлопнулся люк. Прислонившись к стальной стене, Коул отчаянно пытался восстановить дыхание, из-под накрепко стиснутых, опухших век бесконечным потоком текли слезы. Он не хотел видеть, как они спускают курок, и вообще предпочел бы не страдать в ожидании смерти; самого процесса хватало за глаза.

"Может, они просто оставят меня здесь".

Еле вспыхнувший в нем огонек надежды, который подарила ему эта мысль, безжалостно угас, как только на плечо упала чья-то здоровенная лапища, принявшаяся настойчиво трясти его.

- Эй, очнись!

Сам того не ожидая, Коул распахнул слезящиеся глаза, пытаясь как следует проморгаться. Сверху вниз на него смотрел большой черный парень, и выглядел он достаточно взбешенным, чтобы пустить в ход кулаки. Винтовка, впрочем, смотрела Коулу прямо в грудную клетку.

- Не желаешь объяснить, куда мы, нахрен, попали?

Коул съежился под дверью. Голос его дрожал, откуда-то прорвалось заикание.

- Первая фаза. Л-л-лес.

Со вздохом, мужчина закатил глаза.

- Ну да, лес, я и так понял. А почему?

"Боже, он огромный!"

У этого парня мускулы росли на мускулах. Уверенный, что вот-вот начнется избиение, Коул покачал головой, он и понятия не имел почему и зачем. К ним шагнул другой, скорее встревоженный, чем сердитый.

- Джон, Рестон и его подставил, с нами за компанию. Напомни, тебя как звать? Генри?

Коул кивнул, отчаянно пытаясь не вывести никого из себя.

- Да, Генри Коул, Рестон сказал, что вы пришли его убить, и он сказал мне встать прямо там, он собирался просто закрыть вас, ребята, клянусь Богом, я не знал, что он собирается такое сделать...

- Помедленнее, - произнес тот, что поменьше ростом. - Я Леон Кеннеди, это Джон Эндрюс. Мы пришли сюда не для того, чтобы убить Рестона...

- А стоило бы, - пробормотал Джон, осматриваясь по сторонам.

Леон продолжил, будто ничего и не услышал.

- ...или кого-то еще. Нам просто нужна одна штука, которая должна быть у Рестона, вот и все. А теперь — что ты можешь рассказать нам об этой испытательной программе?

Коул сглотнул, смахнув с лица непросохнувшие слезы. Леон, кажется, говорил правду...

"...и какой у тебя вообще выбор? Можешь поймать пулю, остаться тут или работать с этими парнями. У них есть пушки, а Рестон сказал, что особи на полигоне созданы для борьбы с человеком и вот же черт, как же я умудрился вляпаться в такое дерьмо?"

Коул посмотрел вокруг, на Первую, и поразился насколько же иначе все выглядело сейчас, насколько угрожающе — стоило лишь оказаться запертым внутри. Нависающие над головой искусственные деревья, пластиковый подлесок и поросли синтетических кустов, вместе с приглушенным освещением, увлажненным воздухом, темными стенами и раскрашенным потолком, создавали почти полное подобие полуночного леса.

- Я не особо много знаю, - сказал он наконец, обращаясь к Леону. - Всего тут четыре фазы — лес, горы, пустыня и город. Все здоровенные, каждая размером с два футбольных поля, если их рядом поставить, точные измерения из головы вылетели. Слухи ходят, что все это предназначено для обитания тестовых образцов животных-гибридов; они даже собираются кормить их живностью — мыши, кролики, все такое. "Амбrella" тестирует какую-то штуковину по борьбе с болезнями. У испытуемых животных должна быть такая же циркуляция крови, как у людей, что-то типа этого. Мол, хороший материал для изучения...

Он осекся, заметив взгляды, которыми перебросились парни, стоило ему только заикнуться об этих созданиях.

- Ты действительно в это веришь, Генри? - спросил Джон. Он больше не выглядел рассерженным; скорее, его лицо вообще ничего не выражало.

- Я... - Коул открыл было рот, и как следует задумался. О невероятной зарплате и политике держать язык за зубами. О вопросах, которые задавали боссы всюду, куда бы его не перебрасывали...

Вы довольны своей работой? Как вы считаете, достойно ли вам платят?

...о тюремном блоке... и о ремнях на койках.

- Нет, - ответил он наконец, и ощутил нахлынувшую волну стыда за то, что так долго закрывал на все глаза. Он должен был знать, можно было догадаться, если бы ему хватило мужества присмотреться получше. - Нет, не верю. Уже не верю.

Мужчины переглянулись, и Коул с облегчением заметил, что Джон слегка изменил положение оружия. Теперь дуло винтовки смотрело в сторону.

- Так что, знаешь, как отсюда выбраться? - спросил Джон.

- Да, конечно. Все фазы соединяются дверьми, в противоположенных углах. Они все закрыты наглухо, ни ключей, ничего такого. Кроме одной, в Четвертой, там дверь закреплена болтами.

- Так дверь, которая нам нужна, в той стороне? - спросил Леон, указав на юго-запад. Они стояли в северо-восточном углу. Искусственные заросли были настолько густыми, что дальней стены вообще не было видно. Коул знал, что по пути попадетя по крайней мере одна приличных размеров поляна, но прогулка все равно окажется не из легких. Отвечая на вопрос Леона, Коул просто кивнул.

- Можешь рассказать нам о животных? Как они выглядят? - спросил Джон.

- Никогда их не видел, я тут просто с проводами вожусь — камеры, кабели, все такое, - он посмотрел на парней, в глазах его стояла искренняя надежда на лучшее. - Но они ведь не могут быть настолько ужасны, правда?

Выражения их лиц не вдохновляло. Коул хотел было спросить, что они могут знать, и в этот момент по влажному воздуху пронеслось громкое металлическое клацанье, будто поднималась огромная стальная решетка. Звук прозвучал откуда-то сзади, со стороны западной стены, и Коул вспомнил, что именно там располагался загон для животных. А секундой позже раздался

пронзительный, мерзкий визг, какая-то тварь вовсю разразилась долгими, визжащими трелями, потом к ней присоединилась еще одна, и еще, и скоро уже было не разобрать, сколько же их на самом деле.

А еще хлопки, настолько громкие, что Коул первое время вообще не мог сообразить, откуда они доносятся... и когда до него наконец дошло, ему захотелось кричать от ужаса. Крылья. По воздуху раз за разом били огромные крылья.

* * *

Они расположились на двойном ряду деревянных ящиков в углу склада, до пола было метров пять. От малейшего движения коробки слегка покачивались, и это явно не прибавляло Клэр оптимизма.

"Будто недостаточно, что Джон и Леон пропали, или что мы скрываемся от толпы амбелловских громил. Нет, для полного счастья обязательно было застрять на вершине пика Ненадежности в черной, как смоль морозилке. Да стоит одному из нас чихнуть, как мы дружно загремим вниз".

- Вот дерьмо, - прошептала она, главным образом, чтобы сломить наступившую гнетущую тишину. Винты вертолета перестали рассекать воздух, но и снаружи пока что никого слышно не было.

Она весьма удивилась, почувствовав, как рядом тихонько содрогается тело Ребекки, а затем уловила приглушенный смешок; юный биохимик пыталась подавить его в зародыше, но видать, это оказалось непросто. Станным образом довольная, Клэр расплылась в усмешке. Спустя несколько секунд Ребекка все же умудрилась выдать пару слов.

- Да, ты права, как никогда.

Теперь девушки рассмеялись на пару. Коробки мягко закачались в воздухе.

- Ну, пожалуйста, - отрывисто проронил Дэвид по другую сторону от Ребекки, на соседней гряде ящиков. Клэр и Ребекка притихли, и вокруг них вновь сгустилась тишина. Они заняли позицию в северо-восточном углу, лежа на животе, направив пистолеты на дальнюю стену, в направлении двери. Дэвид сказал, что таковых оказалось две; сам он развернулся лицом на юг, готовый накрыть огнем ту, сквозь которую они попали внутрь.

Незадачливый смешок помог разорвать напряжение, и Клэр слегка расслабилась. Ей по-прежнему было чертовски холодно, она волновалась за Леона и Джона, но положение, в котором они все очутились, вовсе не казалось таким уж страшным. Ничего хорошего, само собой, но ей довелось побывать в куда более жуткой переделке.

"В Ракуне я была сама по себе. Надо было присматривать за Шерри, по пятам шел Мистер Икс, нам приходилось прорываться сквозь охрененные толпы мертвяков, да к тому же мы как следует заблудились. По крайней мере, теперь я хоть понимаю, с чем мы имеем дело; даже армия вооруженных до зубов уродов лучше, чем сидеть и гадать, что к чему..."

Шум. Снаружи склада. Кто-то попытался открыть дверь, за которой следили они с Ребеккой; быстрое, сильное подергивание, снова тишина...

...разве что Клэр слышались шаги, стук подошв по замерзшей грязи.

Проверяют двери. И если фальшивый замок Дэвида их не убедит, или им придет в голову присмотреться повнимательнее...

По крайней мере, их прикрывал Дэвид; он потрясающий, спокойный и эффективный, и невероятно быстро соображает. Редко когда повезет такого встретить. Казалось, неважно, что может случиться, он все равно будет к этому готов. Даже сейчас — Дэвид сказал, что, скорее всего, они устроят зачистку, зайдут с одной стороны построек и будут проверять каждое здание целой командой.

"Военный стратег, не фунт изюма".

Клэр вновь мысленно пробежалась по всему, что он им сказал. Не совсем план, просто набор советов из серии *"что делать, если"*, но в любом случае, сосредоточиться на чем-то было неплохо.

"Если заходит одна команда, трое или меньше, мы лежим тихо, не шевелимся, пока они не уйдут, потом идем к другой двери и ждем. Когда все они окажутся подальше, выбираемся и бежим к ограде. Если они нас заметят и бросятся наперехват, будем стрелять; остальных вынесем по одному, пока те застрянут в дверях. Перелезаем через ограду, бежим.

Если войдут две команды или даже больше, ждем, пока Дэвид бросит гранату, затем стреляем. Если у них приборы ночного видения, план такой же, взрыв их ослепит. В случае ответного огня спускаемся, используем ящики как прикрытие..."

Остальные варианты тут же вылетели из головы — она услышала, как кто-то начал ломиться в другую дверь. А затем последовал мощный пинок.

Дверь распахнулась под сильным ударом, в кромешной тьме нарисовался прямоугольник бледного света. Сгустившийся мрак разрезал яркий луч фонарика. Он скользнул по нагромождению ящиков, затем вернулся к двери.

Мягкий щелчок... а затем сдавленное проклятье.

- Что? - прошептал другой голос.

- Света нет, - пауза, а затем... - Ну ладно, пошли. Наверное, они в другом здании, с таким замком незаметно им сюда все равно не попасть.

"Слава тебе, Господи. Отличная работа, Дэвид".

Двое остались, чтобы обыскать все вокруг, но они не подозревали об их присутствии. Вспыхнул второй фонарик, и благодаря этому Клэр смогла разглядеть расплывчатые силуэты мужчин, тех кто шептался у входа. Они продвигались вперед, по ящикам и коробкам танцевали лучики света.

"Лежим тихо, не шевелимся, ждем".

Клэр закрыла глаза, она не хотела, чтобы кто-то из них почувствовал, что за ними наблюдают; в свое время она слышала, будто это главное, когда хочешь как следует спрятаться. Просто не смотреть.

- Я беру юг, - прошептал один из голосов, и Клэр стало интересно, знают ли они, насколько громко звучит на открытом пространстве даже приглушенный голос.

"А мы вас слышим, тупицы".

Забавная мысль, конечно, но на самом деле ей было страшно. По крайней мере, зомби не таскали с собой оружие...

Лучи разделились; один направился в другую сторону, с каждым шагом удаляясь все дальше, другой повернулся в их сторону. По верхам он не шарил, что уже неплохо; кто бы ни держал фонарик, он полагал, что человек на ящики не полезет.

"Как по мне, так это просто замечательно, свали уже поживее, дай нам отсюда выбраться без лишней пальбы!"

Дэвид заверил, что они обязательно вернутся за Джоном и Леоном, как только "Амбрелла" улетит куда подальше; он сказал, что на базе наверняка останутся один или два охранника, но вырубить их будет куда проще, чем связываться с целым взводом...

...в лицо Клэр ударил ослепительный свет, прямо по ее привыкшим к полумраку глазам.

- Эй! - снизу раздался удивленный возглас, а потом — звук выстрела, и она почувствовала, да и услышала, как под ней что-то подломилось, как судорожно втянула воздух Ребекка, и тут ящики стали заваливаться назад.

Девушка ударилась спиной о стену, вцепилась в содрогающийся ящик, на котором они так уютно устроились. Снаружи раздалось командные выкрики, из жерла винтовки Дэвида вырвались оранжевые вспышки, грохот очередей...

...и с оглушительным шумом все ящики разом рухнули вниз, а вместе с ними во тьму полетела и сама Клэр.

* * *

Стоило Джону услышать рассекающие воздух крылья и визгливые крики, как он почувствовал, что покрылся ледяным потом. Он не любил птиц, просто терпеть их не мог, и нарваться на стаю питомцев "Амбреллы" здесь, в гротескном фальшивом лесу...

- Поджилки трясутся, - глубокомысленно заметил он и поднял свою М-16, крепко прижав к плечу покрытый пластиком приклад. Леон уже последовал его примеру, прицелившись в синий потолок, возвышавшийся над верхушками самых высоких деревьев почти на четыре с половиной метра. Сами деревья были разными, от пары до десятка метров, и у верхушек Джон заметил прикрепленные к стволам, торчащие "ветки" толщиной с баскетбольный мяч.

"А у птичек, должно быть, здоровенные лапки, если им для посадки нужна такая жердочка..."

Трубные крики затихли, как и хлопанье крыльев, но Джон понимал, что это лишь вопрос времени, когда пичужкам захочется отыскать обед.

- Птеродактили, видимо, - прошептал срывающимся голосом Коул. - Даки.

- Да ты шутишь, - выдохнул Джон и краем глаза заметил, как тощий сотрудник "Амбреллы" покачал головой.

- Может, и ненастоящие, но я слышал, как их так называли, - вот теперь Коул испугался по-настоящему.

- Давайте уже отыщем эту дверь, - обронил Леон, и не успели они оглянуться, как он уже направился в чашу искусственного темного леса.

"Аминь".

Джон последовал за ним, пытаясь одновременно поглядывать вверх и следить, что творится под ногами. Три, пять метров... Почти сразу же он споткнулся, зацепившись ботинком за гладкий камень из пластика, и чуть не растянулся во весь рост.

- Не, так дело не пойдет, - сказал он, восстановив равновесие. - Коул, Генри?

Оглянувшись, он увидел, что тот все еще трясется, сидя у люка, его бледное и мокрое от пота лицо безотрывно смотрело в небо.

"...в потолок, будь он неладен..."

- Я прикрою, - сказал Леон, застыв в ожидании, впившись взглядом в здоровенные ветки.

Джон устремился назад. Он был в бешенстве, рассержен, как никогда. Они оказались в непростом положении, на поверхности Дэвид и девочки, возможно, дерутся из последних сил, и ему, мягко говоря, не хотелось тратить время на то, чтобы гладить по головке обгадившегося

придурка из "Амбреллы". И все же, просто бросить его нельзя, по крайней мере, стоит попробовать до него достучаться.

- Генри. Эй, Коул, - стоило Джону дотронуться до его руки, как Коул поднял на него остекленевший взор, в карих глазах царили страх и ужас. Джон вздохнул; парня было жалко. Обычный электрик, черт бы его побрал. К тому же, единственное, в чем тот виновен, так это в собственном невежестве.

- Послушай. Я понимаю, что тебе страшно, но если останешься здесь, тебя убьют. Мы с Леоном уже встречались со зверушками "Амбреллы", так что будет лучше, если ты составишь нам компанию. К тому же, нам может понадобиться твоя помощь, ты же знаешь об этом месте куда больше нашего. Ну как, согласен?

- Да, да, ладно, - тряхнул головой Коул. - Простите. Я просто... мне страшно.

- Добро пожаловать в клуб. От птиц меня в дрожь бросает. То, что они летают, это, конечно, круто. Но они же такие странные, эти мелкие блестящие глазки, чешуйки на лапах... А тебе доводилось видеть грифов? У них же голова, как у меня мошонка, - Джон деланно содрогнулся и заметил, что Коул слегка расслабился. Даже попытался выдавить дрожащую улыбку.

- Ладно, - повторил Коул более спокойным тоном. Вместе, они вернулись к Леону, который по-прежнему не сводил глаз с воздуха над головой.

- Генри, слушай, у нас оружие, может, ты поведешь? - спросил Джон. - Мы с Леоном за тобой присмотрим, но нам нужен чистый маршрут, чтобы не нарваться на какое-нибудь хитрое устройство. Как думаешь, справишься?

Несмотря на бледность, Коул ощутимо собрался с духом и кивнул. Интересно, надолго ли...

Их новоявленный проводник обошел Леона и двинулся дальше на юго-запад, оставляя в странном лесу причудливо изогнутую тропинку. Леон и Джон последовали за ним; очень быстро до Джона дошло, что следопыт из Коула, как из дерьма пуля.

"Если не смотришь, куда ступаешь, ждет тебя падение, - устало подумал он, в шестой раз кряду споткнувшись о неудачно упавшую "корягу". - Обойти не выйдет".

Даки, как их назвал Коул, не подавали признаков жизни. Оно и к лучшему; Джон искренне считал, что прогулки по пластиковому лесу им хватит за глаза. Причудливое это ощущение, смотреть на вполне реалистичные деревья и кустарник, чувствовать влажный лесной воздух, и при этом понимать, что вокруг не пахнет землей, не пробиваются новые ростки, нет ни ветра, ни звуков, ни даже жуков. Все было как во сне, причем довольно тревожном.

Когда Коул остановился, Джон все еще продолжал идти вперед, внимательно вглядываясь в сплетенные ветки.

- Мы... впереди что-то типа полянки, - сказал электрик. Нахмурившись, Леон оглянулся на Джона. - Обойдем стороной?

Подавшись вперед, Джон впился взглядом в хаотично разбросанные деревья, за которыми уже виднелась пресловутая прогалина. Всего пятнадцать метров, но Джон предпочел бы свернуть с дороги, чем подвергнуться налету пикирующих птеродактилей.

- Да, Генри, забирай правее. Сделаем так...

Остаток слов потерялся в пронесшемся по лесу ужасающем, кричащем скрежете. Коричнево-серое нечто скользнуло на поляну и полетело к ним, обнажив жуткие — сантиметров тридцать длиной — белесые когти. Фигура, что предстала перед Джоном, была под три метра ростом, за спиной бились кожистые крылья, которые венчали изогнутые крюки. Он увидел вопящую зубастую пасть в гладком, аккуратном черепе, мерцающие черные глаза размером с блюдце...

...и как только тварь достигла разбросанных перед ними деревьев, а когти впились в пластик на полу, они с Леоном открыли огонь. Существо держалось, расправив ячеистые крылья в попытке удержаться на ногах...

...в тонкой плоти одна за другой появлялись дырки, из которых хлынули потоки жидкой, водянистой крови. Животное издало дикий, первобытный вопль такой силы, что заглушило грохот выстрелов. Джон не слышал ничего, кроме этого мерзкого, надрывного, высокого вопля... а затем тварь тяжело рухнула, распростерлась на темном полу, втянула крылья...

...и пошла прямо на них, опираясь локтями, как летучая мышь, ловко огибая разрозненные деревья, издавая короткие, скрежещущие звуки. Позади гнусного создания на полянку слетело еще одно, обдав людей потоком внезапного ветра, сложив широкие крылья и широко раскрыв в ухмылке остроконечную пасть, усеянную мелкими острыми зубами.

"Это плохо, плохо, плохо..."

Урчащее животное было всего в паре метров, когда Джон прицелился в бугорчатый нарост на прыгающей башке, прямо в сверкающий круглый глаз, и спустил курок.



Глава 12

Тот, что повыше, Джон, прицелился из своей полуавтоматической винтовки прямо в Ави и выдал целую очередь. Пули врезались в орлиный череп сплошным потоком разрушения и вышли с другой стороны головы. По окрестным свежеекрашенным деревьям разлетелись темные брызги. Оба глаза лопнули, как воздушные шарик, полные воды.

"Проклятье. Низкая прочность; это все из-за полых костей..."

Рестон увидел, как другой стрелок навел оружие на второго Дака, который только что приземлился на прогалину. Даже без звука Рестон уловил выстрелы, три, четыре раза подряд, пули пробили в узкой груди существа зияющие дыры. Лебединая шея Дака широко прогнулась назад в причудливом предсмертном танце, а затем распростерлась по земле в луже крови. Других особей видно не было, но трое мужчин осторожно пятились, вновь обретая укрытие в лесной чаще. Бедняга Коул, похоже, не в себе, из полуоткрытого рта наверняка несется мерзкое подвывание, каштановые волосы намокли от пота и приклеились к черепу, все тело трясется...

Так ему и надо — за то, что не починил аудио. Отсутствие звука изрядно раздражало, хоть он и решил про себя, что на качество записи это не повлияет. Люди и так прекрасно знают, как звучат выстрелы и крики.

Двинувшись на запад, троица вышла за пределы объектива. Рестон быстро переключился на камеру, вмонтированную в ствол дерева у северной стены. Далековато, но для панорамы в самый раз. Очевидно, Коул пытался вывести их к смежной двери между фазами... вот только он явно не помнил, что впереди их ждала новая поляна, куда больших размеров. Впрочем, пока что Даки тоже не решались рисковать без надобности и пикировали над свободной от деревьев местностью. Стрелки прикончили двух особей, значит, остальные шесть поприветствуют их на "лужайке".

Рестон выпустил всех созданий в предназначенные им жилища сразу после того, как с ним вышел на связь сержант Стив Хокинсон, человек, который возглавил операцию на поверхности. Он поставил Рестона в известность, что две команды "Амбреллы" — девять человек, включая самого сержанта, — начали прочесывать местность и уже обнаружили транспорт незваных гостей. Те трое все еще были где-то неподалеку, разве что они позаботились о другой машине, что маловероятно. Рестон сказал ему, что один из них залепил камеру у входа, и попросил связаться с ним, если что-то случится, после чего устроился поудобнее, чтобы от души насладиться зрелищем.

Пока трое мужчин, крадучись, пробирались под деревьями, он плеснул себе еще бренди. Джон направил винтовку в потолок, другой вглядывался в окружающие их тени...

"Ему тоже нужно имя. У нас есть Генри, Джон... и Ред? Волосы у него чуток рыжеватого отлива".

Не совсем, но в целом подходит. Так же, как "Дак" для Ави. Разумеется, никакой связи с птеродактилями, да и "Ави" просто сокращение от "Aves", птицы... да и вообще, Даки куда ближе к летучим мышам. Просто серийных млекопитающих уже и так пруд пруди. По личной просьбе Джексона, те, кто отвечали за рост особей добавили ряд классификаций для пушей ясности, используя при разработке этой серии образцов несколько вторичных доноров. Как и для Плевунов, которые стояли куда ближе к змеям, чем к козлам, но благодаря раздвоенным копытам получили индекс Коб, от "Козы"...

"...к тому же, Даки и в самом деле похожи на птеродактилей, во всяком случае, на очень современную модель".

Эта мысль пришла в голову Рестону, пока он смотрел на экран и разглядывал вход в клетки. Пара животных до сих пор оставалась внутри. Вытянутое, мускулистое тело и изогнутая шея, костяной "гребешок" на голове, жилистые крылья... они и вправду выглядели элегантно, в особом, жестоком смысле.

Двух животных в большой закулисной "пещере", очевидно, распирало от любопытства. Они передвигались туда-сюда на сложенных крыльях и постоянно мотали башками из стороны в сторону. Рестон не особо разбирался в биологических аспектах работы, но знал, что они охотятся, ориентируясь на движение и запахи. А также то, что две такие особи способны меньше, чем за пять минут завалить крупную лошадь.

"Впрочем, под огнем они уже не столь эффективны".

Да какая разница, право слово. Ави создавались для стран Третьего мира, где мачете идет в ход куда чаще автоматов. Жаль только, что они так быстро подошли, зрители будут расстроены из-за потерь... но рано или поздно их все равно пришлось бы тестировать на парнях с оружием.

"И уж если об этом зашла речь..."

Трое мужчин все ближе подходили к "лужайке", покидая радиус обзора северной камеры. Вот тут-то и вступят в игру Даки. Рестон подался вперед, понимая, что эта запись поможет ему сделать карьеру... к тому же, помимо таких злободневных мыслей, он попросту приятно проводил время.

* * *

Дэвид открыл огонь сразу же, как только на них упал свет фонарика в руках головореза, услышал внизу одинокий выстрел...

...и почувствовал, как слева треснула деревяшка, а на руку посыпались мелкие щепки. О том, чтобы прекратить стрельбу, и речи не шло, ему нужно было уложить противника, но с ужасом он осознал, что они сейчас рухнут, что если он ничего не предпримет, обе девушки вот-вот упадут прямоком на бетонный пол...

...а затем он и сам полетел вниз, доски под ним разлетались в стороны, пока он падал сквозь ледяную тьму. Сжав оружие покрепче, как следует сгруппировавшись за ту долю секунды, что длилось это слепое падение...

...он удачно приземлился на невидимую в темноте коробку, врезавшись коленями в ее картонные стенки. Видать, обрушилась из общей кучи под его весом. Моментально вскочив на ноги, он развернулся ко второму фонарику, который по-прежнему сиял с другого конца склада. Того человека, что подобрался к ним ближе, он уже завалил. На то, чтобы проверить Ребекку или Клэр, времени уже не осталось — снаружи раздались громкие крики, и они были совсем рядом.

Парень с фонариком нарвался на короткую очередь, которую Дэвид выдал из своей М-16 — пули четко очерченной дугой, на метр с небольшим поднявшейся над полом, прошли темноту прямо за отблеском света. Между ящиками зазвучало рвущееся эхо выстрелов, фонарик брякнулся на пол, по ангару пронеслось удивленное, сдавленное хрюканье, в котором смешались удивление и внезапная боль. Дэвид перевел ствол винтовки на дверь.

"Ну, давайте..."

Снаружи раздались выстрелы, очереди внахлест пролетели сквозь дверной проем, но внутрь ворваться никто не спешил. Дэвид сдвинулся влево и выдал в ответ несколько выстрелов, не рассчитывая кого-либо зацепить. Его пули лишь растерзали дверной косяк. Нужно было выиграть время, хотя бы несколько секунд.

- Ох... - простонал за его спиной мягкий женский голос.

- Ребекка! Клэр! Отзовитесь! - торопливо прошептал он, не сводя глаз с бледного, пустого дверного проема.

- Здесь. Клэр, имею ввиду, я в порядке, но похоже, ей здорово досталось...

"Проклятье!"

На мгновение Дэвид обмер. Затем немного сдал назад, в голове стремительно пронеслись мысли, в желудке застыл ледяной комок страха. С тех пор, как прозвучал первый выстрел, прошло всего секунд тридцать, но если "Амбрелла" послала стоящую команду, то они уже окружили здание.

Им нужно прорваться до того, как атакующие займут надежные позиции.

- Клэр, ползи сюда, на мой голос — мне нужно, чтобы ты следила за дверью. Увидишь кого, даже тень, стреляй на поражение. Поняла?

Он услышал шорох, когда она подползла ближе, и поймал ее руку.

- погоди, - сказал он и выпустил в сторону двери еще одну очередь. Пока те ответили разрезающим темноту бесполезным автоматным огнем, винтовка перешла к Клэр.

- Сможешь с этим справиться?

- Ага, - голосок тревожный, но держится молодцом.

- Отлично. Как только скажу, двинемся к западной двери; ты нас прикроешь.

Он уже повернулся лицом к углу, туда, где по его прикидкам, должна была лежать Ребекка. Услышав еще один вскрик, полный боли, он уточнил направление и бросился к ней, торопливо упал на колени, чувствуя, что она совсем рядом. Под рукой оказалось что-то шелковистое, волосы, и он пробежался ладонями по голове Ребекки, ощутив липкую теплоту пролившейся крови.

- Ребекка, говорить можешь? Чувствуешь, где болит?

Кашель... а потом он почувствовал, как маленькие пальчики коснулись его руки, и еще до того, как она начала говорить, он понял, что с ней все будет в порядке.

- Задняя часть головы, - мягко, но отчетливо сказала она. - Возможно, сотрясение. Чертовски сильно ушибла копчик, руки-ноги двигаются...

- Я помогу тебе подняться. Если не сможешь, скажи мне, я понесу. Но нам нужно отсюда свалить, причем немедленно...

Будто в довесок к его словам, снаружи вновь затарахтел автомат...

...и раздался крик, который бросил его вперед еще до того, как утихла стрельба.

- Граната пошла!

Крутанувшись, Дэвид выпрыгнул из угла и обхватил Клэр, шепнув ей, чтобы та закрыла глаза, и зажмурился сам — на тот случай, если граната будет зажигательной, молясь, чтобы не оказалось шрапнели...

...и глухой звук выстрела из гранатомета, громкий хлопок и шипение подсказали ему, что они пустили газ. Он отодвинулся от Клэр, почувствовал, как она села, услышал ее сорванное, испуганное дыхание.

"Боже, только не зарин или зоман, пусть мы будем нужны им живыми..."

За пару секунд из носа и глаз Дэвида потекло вовсю, и он немного расслабился. Пронесло, это не нервно-паралитический газ; они запустили слезоточивые "Черемуху" или "Сирень". Команда "Амбреллы" пытается их выкурить.

- К западной двери, - сказал Дэвид, в ответ Клэр закашлялась. Химические соединения в морозном воздухе распространялись довольно быстро; эффективное оружие, спору нет, но не смертельное.

Развернувшись, он почувствовал, как по груди скользнула чья-то ладонь.

- Я могу идти, - сумела выдавить Ребекка сквозь кашель. Не обратив на ее слова внимания, Дэвид забросил ее ручку к себе на плечи и устремился к двери, пересекая темноту со всей возможной скоростью. Он услышал, как отчаянно сопит Клэр, девушка держалась совсем рядом.

Пытаясь дышать коротко и размеренно, Дэвид спешил вперед, на ходу выстраивая план. Их люди поджидают с обеих дверей...

"...но насколько близко? Они наверняка хотят ворваться внутрь как можно скорее, чтобы наконец заполучить беспомощных, задыхающихся жертв..."

У него найдется, чем ответить. Когда они подошли к стене, Дэвид опустил руку в карман на поясе, извлек на свет гладкий кружок противопехотной гранаты и дернул чеку.

- Клэр, Ребекка, за спину!

Ни черта не видно, да и слезы жгут; но ему они не мешали. Достав из кобуры пистолет, он отыскал дверь и нажал на спуск.

На месте замка образовалась отличная дыра. Снаружи раздались изумленные мужские крики. Выдержав секундную паузу, Дэвид легонько толкнул дверь — далеко ли до ограды, пятьдесят, может, шестьдесят метров...

...и нежно подбросил туда гранату, в тот же момент захлопнув дверь и привалившись к ней спиной. Слава Богу, что она довольно прочная...

...раздался мощный взрыв, дверь вздыбилась от удара взрывной волны, снаружи по ней барабанили грязь и осколки, будто дикий зверь когтями проскреб. Яростная борьба со взбесившейся дверью длилась всего секунду, и Дэвид одержал победу. Прогремивший взрыв М68, наконец, затих, и по ту сторону раздались стоны и болезненное подвывание, еле слышные сквозь звон в ушах и хрипы в его задыхающихся легких.

- Стрелять направо, бежать налево! - крикнул он, пинком распахнув дверь, вода из стороны в сторону стволом пистолета. Бледный лунный свет озарил три фигуры, все в лежку, все страдают, заходятся криком. Как он заметил сквозь слезы, все они были еще живы.

"Кевлар, видать, полный доспех..."

Они наверняка ждали рывка к воротам, к оставленной неподалеку машине, так что Дэвид решил свернуть налево. Он остановил слезящиеся глаза на темной ограде, ожидая, пока позади не выросли согнувшиеся, кашляющие и плачущие тени девушек.

- Ограда, - произнес он так громко, как только осмелился, и, потянувшись к Ребекке, обвил ее тонкий стан свободной рукой. Они переступили через одного из упавших бойцов, прижавшего к окровавленному лицу ладони, и, пошатываясь, устремились к забору. Клэр замыкала шествие, двигаясь в пол-оборота, ствол М-16 неотрывно смотрел назад, на заброшенные строения.

"Умница девочка, может, и получится, через решетку и по кругу, подальше от минивэна, напрямиком в пустыню..."

Они бежали даже быстрее, чем он рассчитывал, ограда была в считанных метрах от здания, в котором они сидели, которое он выбрал именно из-за этого; двери остальных вели к воротам, излишне далеко, а спрятаться в первом — слишком очевидное решение...

...а затем, когда они уже почти достигли забора, из темноты за спиной залаял автомат, из укрытия по другую сторону склада. По крайней мере, хотя бы у одного головореза "Амбреллы" хватило логики пойти по кругу в поисках другого, не столь очевидного маршрута.

Клэр ответила стрельбой из М-16, резкие и сухие очереди автоматов сплелись в оглушительно грохочущем дуэте. Невидимый стрелок либо словил пулю, либо просто укрылся, и винтовка Клэр продолжила петь в одиночку, поливая ночь пулями калибра 5,65мм.

"Ребекке понадобится помощь".

- Клэр! Вверх и через край! - крикнул Дэвид, протягивая руку за М-16. Она отпустила винтовку и повернулась, с легкостью взлетев на ограду.

- Ребекка, пошла! - Дэвид вдавил спусковой крючок на полную катушку, стреляя сквозь ледяную тьму, слыша отовсюду ответный огонь трех, может, четырех стрелков...

...а за спиной раздался крик Ребекки, которая застряла на полпути до верха стальной ограды. По лицу Дэвида скользнули теплые брызги, он прекратил стрельбу и прыгнул вперед, чтобы подхватить ее до того, как она разожмет руки.

- Беру на себя! - крикнула Клэр по другую сторону и открыла огонь сквозь решетку. Девятимиллиметровый пистолет гулко выплевывал заряды, но Дэвиду казалось, что его пульс стучит куда громче. Ребекка побледнела, задыхалась, страдала от боли... но смогла удержаться и даже немного вскарабкалась, пока Дэвид не оседлал ограду и не втащил ее за собой.

Он практически перенес ее через верх, и, как только Клэр протянула руки, чтобы помочь, развернулся и вновь начал стрелять по атакующим, которые по-прежнему скрывались в густых тенях. Ярость помогла высушить последние слезы химической атаки.

"Кровожадные вы ублюдки, она же еще совсем девчушка..."

М-16 смолкла, в магазине кончились патроны, и Дэвид спрыгнул вниз. Подхватив с двух сторон тяжело поникшую на его плечо Ребекку, они устремились в замерзшую, пустынную ночь.



Глава 13

Спустя пару минут после атаки Леон понял, что Коул совсем расклеился и не может вести их вперед. Работник "Амбреллы" слепо двигался по прямой, держась нужного направления скорее по счастливой случайности, нежели на самом деле думая, куда ставить ноги.

"А теперь, когда мы знаем, что они могут не только летать, но и ходить..."

В общем и целом, им с Джоном не так уж и нужно вдвоем следить за небом.

- Генри, ты не против, если я тебя сменю на какое-то время? - уточнил он, переглянувшись с Джоном. Здоровяк кивнул, он и сам был не в лучшей форме. Движения скованы, взгляд шарит по сторонам, руки стиснули М-16.

"Может, он думает об остальных. О том, что они "уже попались" "

- Да, хорошо, неплохо придумано, - откликнулся Коул, на его лице проступило очевидное облегчение. Пригладив растрепанные, мокрые волосы, он торопливо отошел назад, укрывшись за спиной Леона. Джон по-прежнему прикрывал им тыл.

Леон и сам переживал, но даже и близко так не боялся, как поначалу; по крайней мере, не за них троих. Эти птицы, Даки, конечно, неприятные и опасные, но хорошо, что им довелось их увидеть; не такие уж они и страшные, как он себе вообразил, когда впервые услышал их кровожадные вопли. Воображаемые монстры вообще всегда страшнее тех, что можно встретить в реальности, к тому же Даки оказались не такими уж прочными. До тех пор, пока они с Джоном не спускают глаз с округи, ничего плохого не случится.

Они ощутимо отклонились к югу, так что Леон слегка повернул, понимая, что он уже начал ловить отблески, скорее всего, от дальней стены. Местность сбивала с толку, деревья становились все реже, но со стороны казалось, что лесная поросль густа и непроходима; толстое покрытие на полу из необычно гладкого пластика не прогибалось под ногами, но в нем были свои провалы и подъемы, которые еще больше мешали оценить размер помещения.

"Это так странно, настолько выходит за рамки... и так похоже на "Амбреллу" "

Все это напоминало огромную лабораторию под Раккуном, снабженную собственным литейным цехом и частной веткой метро — не увидишь, не поверишь. От бывших бойцов S.T.A.R.S. он узнал об уединенной бухте у побережья Мэна, которую охраняли вирусные зомби, а еще о "заброшенном" особняке в лесах, доме Спенсера, оказавшемся напичканным секретами, ключами, кодами и тайными переходами так, что напоминал декорации для шпионского боевика, на которые никто и никогда не купился бы.

А теперь еще и это — симулирование видов окружающей среды глубоко под пустынными, солеными равнинами Юты. Как там Рестон говорил? "Планета". Самая экстравагантная, упадническая, аморальная трата денег; редкая чушь, разве что...

"...разве что мы застряли внутри, и только Бог знает, с чем еще столкнемся".

Леон шагал и шагал, пытаясь не думать, с чем пришлось иметь дело Клэр и остальным. Рестон был вполне уверен, что их уже повязали, но точно он не знал. Также ему не было известно, на что способны Клэр и Ребекка, или каким блестящим командиром оказался Дэвид. Им уже доводилось ускользать от "Амбреллы", и нет причин полагать, что им не удастся проделать это вновь.

Леон забылся в раздумьях, да так, что не заметил поляны, пока они практически не уткнулись в нее носом. Остановившись в каких-то шести метрах от прогалины, он обругал себя за беспечность. На ум пришли подробности минувшей атаки.

- Предлагаю вернуться и обойти стороной, - сказал он. И тут же раздалось громкое хлопанье крыльев. Поздновато он спохватился. В тених, простершихся у подножия последних деревьев, он разглядел силуэты — один, второй, третий, — одна за другой птицы срывались с насестов и спускались на круглую лужайку.

"Дерьмо!"

Одна из тварей издала мерзкий, скрежещущий крик, его подхватили остальные, где-то над головой, скрываясь в тених деревьев. Вместе они затаили оглушительную, ужасающую песню, настоящую какофонию режущих по ушам звуков. Леон попятился, внезапно Джон оказался рядом, подняв винтовку и приготовившись стрелять по открытой местности.

Первая тварь отправилась в полет, лавируя между деревьев, вращаясь на ходу, облетая твердый пластик искусственных зарослей... и в последний момент рванулась вверх, избежав смертоносных пуль. Выстрелить так и не удалось. Когда существо скрылось из вида, Леон

заметил еще двоих. Ковыляя по полу на сложенных крыльях, они упорно и неожиданно быстро тащили свои жилистые тушки навстречу людям.

Шум! Он был ужасен, как вопли тысячи сопливых детишек. Так что Леон скорее почувствовал, чем услышал выстрел своего пистолета; дернулась в руках тяжелая рукоятка. Ближайшая тварь получила пулю прямо в горло, остальные затихли. Прямо над узкой грудью образовалась знатная дырка, ошметки серо-коричневой шкурки торчали, как лепестки необычно темного цветка. Из раны хлынула кровь. Не обращая внимания на павшего собрата, перелезая бьющееся в конвульсиях тело, к ним уже спешила вторая особь, стремясь во что бы то ни стало выполнить свое единственное призвание — атаковать. Леон прицелился и...

- Эй, эй, вот дерьмо...

Истерический крик Коула пришелся некстати, дуло дернулось и патрон ушел вправо. Промых. Зато в живот твари вгрызлась длинная очередь из винтовки Джона. Обернувшись, Леон увидел, как Коул пытается отползти от третьей птицы, а та всюю готовится нанести смертельный удар.

"Как это она мимо нас проскочила?"

Леон прицелился, Дак застыл всего в паре метров от Коула, промахнуться было невозможно. В тот же момент прямо над их головами пронеслась еще одна птица. На таком расстоянии девятимиллиметровая пуля разворотила существу грудную клетку и вышла со спины, оставив там дырку размером с кулак. Дак подох еще до того, как свалился замертво. Тот, что сверху, резко взмахнул крыльями, прочертил по полу когтями и ушел в сторону, быстро набрав высоту.

- Генри, давай мне за спину! - крикнул Леон, затем перевел взгляд выше и увидел, что прямо на него, сорвавшись с насеста и прижав крылья к спине, падает еще один Дак.

Нужна помощь, и срочно.

- Джон!

Пикирующая птица расправила крылья в каком-то метре от пола и совершила на удивление грациозную посадку. Повернувшись, она потащила к Леону. За его спиной раздалась длинная очередь... и смолкла, затем Джон ругнулся и отшвырнул винтовку прочь. Дак открыл зубастую пасть и издал мерзкий крик, в котором слились воедино голод и агония, а затем бросился вперед, ковыляя на своих когтистых крыльях столь же быстро, как Леон успевал пятиться назад. Тварь постоянно извивалась, покачиваясь на ходу, а патронов было в обрез. Леон хотел бить наверняка...

...и тут птица подскочила в странном, внезапном прыжке, и оказалась совсем рядом, всего в тридцати сантиметрах от его ног. Издав очередной воинственный скрежет, она вытянула вперед жуткую морду, стремительно ухватив его за лодыжку. Он чувствовал, сколь остры эти зубы, сколь мощны челюсти даже сквозь толстую кожу армейских ботинок...

...и прежде, чем он успел выстрелить, рядом оказался Джон, который стремительно опустил свою тяжелую ногу на змеиную шею Дака, поднял пистолет...

...и патрон вошел прямо в хребет, вдребезги разлетелись позвонки, вместе с потоком крови из раны вылетели осколки белесых костей. Дак выпустил ногу Леона, шея его тряслась и изгибалась, а тело уже неподвижно застыло в луже крови.

"Сколько же, сколько их осталось..."

- Пошли, - крикнул Джон, подхватив винтовку. - Бежим к двери! Нам нужно до нее добраться!

Они побежали. Прямо через поляну. Коул немного отстал, за его спиной вновь захлопали крылья, в воздухе раздался очередной жуткий крик. И вот они уже среди деревьев по другую сторону прогалины, спотыкаются о ветки и огибают сучковатые пластиковые стволы.

"Стена, впереди стена!"

А еще там оказалась дверь, двойные стальные створки, ближе к земле с правой стороны виднелся засов...

...и тут в ушах Леона зазвенело от невыносимо громкого визга, в каких-то сантиметрах от него, и он почувствовал невероятный смрад дыхания крылатого хищника...

...и, позволив ногам подломиться, тяжело рухнул на пол, ощутив внезапную боль, когда нечто ухватило и вырвало из его головы прядь волос.

- Осторожно! - крикнул он, заметив, как птица нацелилась на Джона, который вместе с Коулом уже почти добежал до двери.

Не дернувшись, не отступив ни на шаг, Джон развернулся, поднял пистолет, спустил курок... и попал прямо в яблочко. Дак рухнул вниз, как подкошенный, разлетелись по всей округе необычно жидкие мозги.

Коул копался с дверью, Джон не спешил опустить оружие, и Леон услышал еще один крик, будто тварь, где-то позади них, пришла в ярость...

...и дверь открылась. Леон вскочил и побежал, Джон прикрывал его, пока тот не влетел в дверь вслед за Коулом. На смену лесной прохладе пришла гнетущая жара. Джон последовал за ними, оглушительно хлопнув створками...

...и они оказались во Второй фазе.

* * *

Остановиться, отдохнуть, перевести дыхание было некогда, и Ребекка продолжала бежать. Она смертельно устала. Совсем рядом бежали Дэвид и Клэр. Несмотря на их поддержку, она понимала, что каждый шаг дается ей только за счет силы воли; мускулы отказывались работать, голова кружилась, звенело в ушах, а с координацией творилось черт знает что. Она была ранена и не знала, насколько тяжело — понимала только, что ее подстрелили, что она здорово ударилась головой и что останавливаться нельзя, до тех пор, пока они не уйдут подальше от зловещих построек.

Вокруг было темно, настолько, что земли не видать. Темнота и холод. Каждый вдох ледяным кинжалом пронзал горло и легкие. Мысли разбегались, но она знала — что-то неладно с мозгом. Что именно, пока неясно, и это сильно ее тревожило. С пулей было проще; она чувствовала жар и пульсирующую боль на месте раны. Болело жутко, но это не перелом, так что сантименты ни к чему; куда больше ее беспокоила нарушенная координация.

"Пуля прошла сквозь ягодичную мышцу, засела в седалищной кости, повезло, повезло, повезло... шок или сотрясение? Сотрясение или шок?"

Нужно остановиться, проверить височный пульс, посмотреть, не течет ли из ушей кровь... или СМЖ, о чем не хотелось и думать. Даже в этом жутком сумбуре она понимала, что выход спинномозговой жидкости — наихудшее последствие ушиба головы.

После бега, который, казалось, длился целую вечность, и бесчисленных загибов и поворотов Дэвид замедлил шаг, сказав Клэр остановиться, и вместе они усадили Ребекку на землю.

- С этой стороны, - задыхаясь, сказала она. - Пуля прошла левее.

С осторожностью, Дэвид и Клэр положили ее на плоскую, холодную землю. Пока они пытались отдышаться, Ребекка подумала, что еще никогда не была так рада полежать. Когда Дэвид перевернул ее на живот, она успела бросить взгляд на черную пелену неба; звезды просто потрясающие, чистые кристаллики льда в глубоком, черном море...

- Фонарик, - выдохнула она, осознав, что мысли опять приобрели странный оттенок. - Нужно проверить.

- Мы достаточно далеко? - спросила Клэр, и только спустя секунду до Ребекки дошло, что девушка обращалась к Дэвиду.

"Вот блин, дело дрянное..."

- По идее, достаточно. К тому же, мы заметим их приближение, - коротко ответил Дэвид и включил фонарик, лучик уперся в землю в нескольких сантиметрах от лица Ребекки.

- Ребекка, что мы можем сделать? - спросил он с беспокойством в голосе, и за это она его особенно любила. Они как семья, с самого похода в бухту, он прекрасный друг и такой замечательный человек...

- Ребекка? - на сей раз в его голосе сквозил страх.

- Да, прости, - ответила она, пытаясь сообразить, как объяснить им, что чувствует, что происходит. Она решила просто говорить, а там они и сами разберутся.

- Загляни в мое ухо, - сказала она. - Ищи кровь или прозрачную жидкость, думаю, у меня сотрясение. Похоже, никак не могу собраться с мыслями. Другое ухо тоже проверь. В меня попали, думаю, пуля застряла в седалищной кости. Область таза. Повезло мне, повезло. Крови должно быть не очень много, я смогу продезинфицировать и замотаться, если подбросишь мне аптечку. Там есть марля, это хорошо, пуля могла перебить мне позвоночник или пройти ниже, порвав бедренную артерию. Много крови, а вот это плохо, я же единственный медик, и в меня попали...

Пока она говорила, Дэвид осветил ей в лицо фонариком, затем нежно приподнял и осмотрел другую сторону, а потом мягко опустил ее голову себе на колени. Ноги его были теплыми, под плотной тканью, содрогаясь после долгого бега, перекачивались тугие мускулы.

- В левом ухе немного крови, - заметил он. - Клэр, если ты не против, сними с нее сумку. Ребекка, больше ни слова, мы тебя мигом подлатаем; если можешь, попробуй отдохнуть немного.

"СМЖ нет, слава Богу..."

Ей так хотелось закрыть глаза, заснуть, но сначала она должна рассказать им, все до конца.

- Сотрясение, похоже, легкое... от него головокружение, звон в ушах, потеря ориентации... может, на несколько часов, порой на целые недели. В целом, не страшно, но лучше лишний раз не двигаться. Постельный режим. Нашупай у меня височный пульс, сбоку от лба. Если не чувствуешь, значит, у меня шок — жар, температура...

Она перевела дух и поняла, что темно не только снаружи. Она так устала, очень, очень сильно, и теперь ее взор застилало нечто вроде черной дымки.

"Совсем все, расскажи им все..."

Джон. Леон".

- Джон и Леон, - сказала она в испуге, что смогла забыть о них хоть на минуту, и попыталась сесть. Осознание пришло, как будто ей дали пощечину. - Я могу идти, я в порядке, мы должны вернуться...

Дэвид, казалось, до нее не дотронулся, но каким-то образом, ее голова вновь оказалась у него на коленях. А потом Клэр задрала вверх подол ее футболки и коснулась бедра. По всему телу вновь разлились волны боли. Ребекка крепко зажмурилась, пытаясь дышать глубоко и ровно. Вообще пытаясь вдохнуть.

- Мы вернемся, - сказал Дэвид, и его голос звучал далеко-далеко, с самого края колодца, в который она так стремительно падала. - Но надо подождать, пока не улетит вертолет, если предположить, что он вообще улетит... и тебе лучше набраться сил...

Даже если он сказал что-то еще, Ребекка уже не слышала. Она спала, и ей снилось, что она снова стала ребенком, играющим с холодным, холодным снегом.

* * *

"Пустыня!"

Животных видно не было, видимо, укрылись по ту сторону дюны, но Коул уже догадался, кого они встретят во Второй фазе. До того, как Джон или Леон шагнули вперед, не дожидаясь, пока в ушах стихнут пронзительные вопли Даков, он повернулся к ним, спеша поделиться мыслями.

- Пустыня, Вторая фаза — пустыня, здесь должны быть Скорпы, скорпионы, понимаете?

Прищурившись от яркого искусственного света, Джон вытащил из кармашка на поясе запасную обойму. Температура в комнате зашкаливала, по самым скромным прикидкам, здесь было градусов под сорок, а белые стены и ослепительное освещение создавали впечатление и вовсе несусветного пекла. Леон обвел взглядом пески, затем повернулся к Коулу с таким видом, будто кислятины объелся.

- Чудесно, просто замечательно. *"Скорпы"*? Скорпы и Даки... А в остальных-то что, Генри, можешь вспомнить?

Коул соображал всего секунду, а затем кивнул, одержав героическую победу над мозгом. На его теле стремительно высохли капли пота, сухая жара начала брать свое.

- Уф-ф... они, там прозвища, Даки, Скорпы... Хантеры! Хантеры и Плевуны, смотрители для всех клички придумали...

- Мило. Прямо как Пушистик или, там, Мармеладка, - вмешался Джон, потирая брови тыльной стороной ладони.

- Так где же они?

Не сговариваясь, все трое принялись дружно изучать Вторую фазу. Прямо посередине комнаты возвышалась, переливаясь под лучами светильников, массивная песчаная дюна. Метров восемь в высоту... и она полностью скрывала из вида то, что ждало их впереди, у южной стены, а заодно и дверь в дальнем правом углу помещения. Больше и видеть было нечего. Коул потряс головой, но промолчал; Скорпы были где-то рядом, да и на пути к выходу им в любом случае предстояло пересечь эти горячие пески.

- Что там в следующих фазах, горы и город? Ты их видел? - решил спросить Леон.

- Там что-то, типа, как его, ущелья, на вершине. Как горная гряда, типа, очень каменистый склон. А Четвертая — это город, будто квартал самый настоящий, вот. Я должен был проверить питание к видео во всех фазах, сразу же, как только здесь впервые оказался.

Джон огляделся по сторонам еще разок, прикрыв глаза от чрезмерно яркого, режущего света.

- Точно, видео... Помнишь, где они? Камеры?

"И к чему ему это знать?"

Коул указал налево, на маленькое стеклышко, блестящее на белой стене в двух метрах от пола.

- Вот тут пять штук; это ближайšie...

Широко ухмыльнувшись, Джон поднял руки и продемонстрировал оба средних пальца прямо в объектив.

- Выкуси, Рестон, - громко произнес он, и Коул решил, что Джон ему по душе; даже очень. Леон, кстати, тоже; и не только потому, что они могут вывести его отсюда подальше. Какими бы мотивами те не руководствовались, очевидно, что они на правильной стороне. А если они еще и шутят в такой обстановке...

- Ну что, каков план? - спросил Леон, все еще разглядывая поджидавшую их стену бело-желтого песочка.

- Пойдем туда, - указал Джон направо, - а потом полезем наверх. Увидим хоть что-то, пристрелим.

- Блестяще, Джон, так держать! Твои советы достойны того, чтобы их записывать. Знаешь, я...

Внезапно он прервался, и тут Коул услышал. Дребезжащий звук. Тот самый, что ему довелось услышать неделю назад, когда он налаживал одну из камер — будто гвозди забивают в дуплистое дерево.

"Похоже на клешни, открываются, закрываются... Как щелканье жвал..."

- Скорпы, - сказал Джон с мягкостью в голосе. - Разве скорпионы по природе не ночная живность?

- Это же "Амбрелла", не забыл? - хмыкнул Леон. - У тебя две гранаты, у меня одна...

Джон кивнул, затем решил уточнить.

- Знаешь, как обращаться с полуавтоматом?

Большой боец осматривал дюну, так что до Коула не сразу дошло, что тот обращался именно к нему.

- О. Ну да. Никогда им не пользовался, правда, но ездил в тир с братом пару раз, шесть или семь лет назад... - как и они, он старался говорить приглушенно, вслушиваясь в странные звуки.

Джон посмотрел прямо на него, будто взглядом смерил, - а потом кивнул и вынул из набедренной кобуры тяжелый на вид пистолет. Протянул его Коулу, рукояткой вперед.

- Калибр девять миллиметров, восемнадцать патронов в обойме. Если закончатся, у меня с собой запаска. Знаком с правилами безопасности при обращении с оружием? Не наводить ствол, если не хочешь убить, не стрелять по мне и Леону, все такое?

Коул кивнул и взял пистолет в руки, он и вправду оказался увесистым. Хотя электрик до сих пор был напуган, как никогда раньше, за все тридцать четыре года своей жизни, солидная тяжесть в руке принесла облегчение. Вспоминая, что говорил ему о безопасности младший братишка, он проверил, есть ли в нем патроны, а потом вновь посмотрел на Джона.

- Спасибо, - сказал Коул, и благодарность его была искренней. Он завел этих ребят в ловушку, а они вручили ему пистолет; дали шанс.

- Да брось. Это значит, что нам больше не придется присматривать за твоей задницей вместо того, чтобы прикрывать свои, - ответил Джон, но при этом слегка улыбнулся. - Ну что, нам пора, двинули.

Медленно, в окружении неизменных песков, они двинулись на восток. Впереди шагал Джон, за ним Леон. Песок и вправду оказался *песчаным*; он осыпался под ногами, и наряду с палящими лампами это превращало прогулку в нечто несусветное. Они прошли всего ничего, а Леон уже попросил об остановке.

- Термобелье, - пробормотал он, убрав пистолет перед тем, как стянуть черную водолазку, которую затем повязал вокруг пояса. Под ней оказалась толстая, рифленая белая майка. - Не думал я, что мы вдруг окажемся в Сахаре...

Перед тем, как увидеть, они услышали их — на гребне дюны появились сразу три существа. Песок струйками стекал из-под множества лап, каждая казалась толстой и приземистой, как обрезанная бейсбольная бита. У них были клешни, огромные, черные, вытянутые и неимоверно острые клешни, и длинные сегментированные тушки, сплюснутые к хвостам, которые вздымались над спинами... и переходили в жала. Жуткие, сочащиеся жала, никак не меньше тридцати сантиметров.

Троица раскрашенных в пустынный окрас тварей до двух метров в длину и почти метровой высоты начала стрекотать, издавая тот самый звук — в ход пошли тонкие, заостренные клыковидные наросты под круглыми паучьими глазками, отбивая странную последовательность щелчков...

...а затем все три создания, монстры, скользнули прямо на них, потрясаясь удерживая равновесие, с легкостью преодолевая осыпающийся песок. И в этот момент на гребне дюны показались еще три Скорпа.



Глава 14

- Вот дерьмо, - выдохнул Джон. Он и сам не успел понять, как вскинул винтовку и открыл огонь.

...и первое создание, столь похожее на настоящего скорпиона, издало странный, сухой, свистящий звук. Будто кто-то проколол гигантскую покрывку. Пули одна за другой врезались в изогнутое тельце, из ран на морде насекомого, с шевелящимися наростами и паучьими глазками, полетели брызги густой белой жидкости. Скорчившись от боли, с поднятыми вверх клешнями, тварь завалилась на бок, судорожными движениями вырывая себе могилу в горячем песке.

Леон и Коул начали стрелять одновременно, грохот выстрелов вызвал новый поток злобного шипения, новые потоки отвратительной гнойной жижи, еще два существа забились в конвульсиях, но вторая троица была уже на подходе...

...а первый Скорп, тот, которого Джон буквально наспиговал свинцом, уже поднимался с пола. Неуверенно, с трудом, но он поднимался. Зияющие дыры в панцире покрылись мерзкой, белой и клейкой субстанцией. Чтобы разглядеть получше, Джон шагнул к нему и заметил, что жидкость твердеет на глазах. Затягивает раны, как хорошая шпаклевка стягивает щель в стене.

- Ходу, ходу, ходу! - крикнул Джон, в то время как зашевелились и другие твари, по которым отстрелялись Леон и Коул. Их раны почти затянулись. Другая троица уже миновала половину дюны и стремительно приближалась к месту боя.

"Нужно отсюда выбираться".

Впереди их ждали еще две "местности", а они уже истратили почти треть боезапаса; эта мысль посетила Джона, стоило ему нажать на спуск, поливая Скорпов длинной очередью, пока Леон и Коул бежали на восток.

Он даже не пытался завалить одну из шести тварей, понимая, что толку от этого не будет. Очередь разрывных патронов была нужна только для того, чтобы удержать Скорпов на расстоянии, пока друзья не окажутся в безопасности. Джон отчаянно пытался сообразить, придумать хоть что-то, пока невероятные животные размахивали зазубренными клешнями, разгребали шуршащий песок и разбрызгивали очередную порцию странной эпоксидки.

"...граната, но как мне вынести их разом, как нам самим укрыться от осколков..."

Когда он развернулся и припустил за остальными, ближайший Скорп был всего в считанных метрах. Он бежал сквозь удушающую жару так быстро, как только мог, в висках стучал адреналин. Леон и Коул опередили его метров на пятьдесят; бывший коп держался в сторонке, поглядывая по сторонам, шаря по окрестностям стволом пистолета.

Попытка не пытка. Джон рискнул оглянуться и увидел, что скорпионы продолжали нестись вперед. Медленнее, чем раньше, конечно, но они умудрялись не отставать. С тушек продолжала капать белая гнущь, все так же щелкали жуткие клешни. К тому же, уродцы набирали скорость с каждым шуршащим шагом, стая неумирающих жуков в поисках обеда...

"...стая, в стаяе..."

Лучше шанса может и не представиться. Отпустив винтовку, неудобно повисшую на переброшенном через шею ремне, устремившись вперед, Джон запустил руку в подсумок. Достал гранату, дернул чеку и повернулся, продолжая пятиться неуклюжей трусцой. Пока он пытался прикинуть расстояние, десять, может, пятнадцать метров до цели, в его пылающем от ярости мозгу всплыла инструкция по обращению с М68.

"...запал, две секунды после удара, шесть секунд до взрыва..."

- Граната! - крикнул он по привычке, и подбросил увесистый кружок в воздух, искренне надеясь, что рассчитал все правильно. Потом он рванулся, что было сил, и бросился на песчаную поверхность дюны.

Джон буквально зарывался, напрягая мощные мышцы, все глубже погружаясь сквозь горячечные песчинки. Невозможно разглядеть, нельзя вдохнуть. Под поверхностью было прохладнее. Мелкий песок пытался пробраться в нос, забиться в рот, но он не думал ни о чем, кроме как втянуть поглубже ноги... и о том, что могут сотворить с человеком разлетевшиеся после взрыва кусочки металла.

Последний, отчаянный рывок, и...

...все вокруг как следует тряхануло, и нахлынувшая взрывная волна вдавила его в осыпающийся песчаный склон, в котором он так искал укрытия. Он почувствовал, как нарастает давление, выбивая из груди последние запасы воздуха, и заставил себя вытянуть руку, прикрывая рот. Пытаясь не наглотаться песка, он смог сделать пару вдохов и начал откапываться, быстро работая руками и ногами.

"Леон, успели ли они укрыться, сработало или нет?"

Сражаясь с песчинками, которые никак не хотели поддаваться его напору, он сделал еще один вдох и стал разгребать их обеими руками, избавляясь от гнетущей тяжести. Еще несколько секунд, и он выполз наружу. Со всего тела посыпался вниз песок, глаза отчаянно слезились. Смахнув набежавшие слезы тыльной стороной руки, он перехватил М-16, готовясь встретить опасных тварей...

...но они уже не представляли угрозы. Судя по всему, граната упала прямо перед ними; из шести Скорпов, что так упорно их преследовали, четырех буквально разнесло на куски. Джон заметил, как все еще дергается в луже белого ихора вырванная с корнем клешня, увидел неподалеку хвост с торчащим на нем жалом, лапу, еще лапу. Распознать остальное не представлялось возможным, просто валялись неровным полукругом влажные кучки разорванной плоти.

Два Скорпа, которым повезло оказаться позади остальных, конечностей не лишились, но подняться не могли определенно. На первый взгляд, их тела были в полном порядке, зато с тупорылых морд полностью исчезли глаза, пасти и странные щелкающие жвала.

"Прямо скажем, нахрен разлетелись. Такое не склеит никакая белая дрянь, сколько бы ее в мире ни было..."

- Джон!

Обернувшись, он увидел торопливо бегущих к нему Леона и Коула, и лица их выражали непередаваемое восхищение. Смотря на них, Джон позволил себе преисполниться чистой, незамутненной гордости; как-никак, сработал он блестяще — расчет времени, прицел, бросок...

"А, да ладно. Настоящему солдату одобрение со стороны ни к чему. Довольно и того, что он сам в курсе..."

К тому времени, как они смогли до него добраться, он уже взял себя в руки; достаточно было всего лишь подумать о ситуации в целом. Они попали на шизанутый полигон, где бегают по комнатам по воле очередного амбелловского психопата, команда разделилась, патронов в обрез и неясно, как отсюда выбраться.

"В общем, дружок, ты облажался. Так что хлопать тебя по спине и хвалить за проделанную работу — все равно, что дать покойнику аспирин. Ну совершенно бестолку".

И все же, он видел на их грязных, вспотевших лицах слабую надежду... И пусть она вполне может оказаться ложной, но в целом это штука неплохая.

- Рано радуетесь, их тут может быть больше, - сказал он, вытряхивая из винтовки попавший в ствол песок. - Давайте уже отсюда выбираться...

Щелк-щелк-щелк.

Этот звук. Они застыли, переглянулись между собой. Где-то, по другую сторону дюны, все еще скрывалась по меньшей мере одна гнусная тварь.

* * *

Дэвид заметил движущийся свет, метрах в шестистах от их позиции, но к ним он не приближался; если бы не было так холодно, Клэр ощутила бы облегчение. Шансы отыскать их в бесконечных километрах темноты уверенно стремились к нулю. Парни из "Амбреллы" явно упустили след. Даже если те врубят прожектор вертолета, а этого, они, судя по всему, делать не собирались, наткнуться на них можно лишь чудом...

"...а может, это для нас чудом окажется. Может, у них с собой шерстяные одеяла, термосы с кофе, горячим шоколадом и глинтвейном..."

- Клэр, ты как?

Девушка сделала попытку сжать зубы, чтобы те стучали не так громко — миссия невыполнима. Прошел уже час, а может, и больше.

- Охренительно замерзла, Дэвид, а ты?

- Так же. Хорошо еще, что мы тепло оделись, да?

Если это и шутка, то не смешно. Прижавшись вплотную к Ребекке, Клэр заметила, что конечности потеряли чувствительность; так и было, руки заоченели, ей казалось, что лицо превратилось в замерзшую маску. И это несмотря на то, что она старалась как можно чаще менять положение. Дэвид устроился по другую сторону от Ребекки, все трое прижались друг к другу так тесно, как только могли. Ребекка так и не проснулась, но дышала ровно и медленно. Ну, по крайней мере, хоть она отдохнет.

"Хоть одна из нас..."

- Уже недолго, - произнес Дэвид. - Двадцать, может, двадцать пять минут. Они оставят человека или двух, а потом улетят.

- Да, ты уже говорил, - скептически отозвалась Клэр, губы ее совсем замерзли. - А как ты время сумел вычислить?

- Поиск идет по периметру, в радиусе примерно четырех сотен метров, если предположить, что в строю осталось шесть человек, или даже меньше. Я бы поставил на четверых.

- Почему?

Голос Дэвида слегка подрагивал, холод донимал и его.

- Трех послали к задней двери, двое зашли внутрь и, судя по звукам, я бы сказал, что со стороны ворот оставались от трех до семи человек. Значит, всего их было восемь или двенадцать; больше бы просто в вертолет не влезло. Меньше, они не сумели бы перекрыть оба выхода.

- Так почему от двадцати до двадцати пяти минут? - спросила девушка, глубоко впечатленная столь тонким подсчетом.

- Как я и говорил, они обещают определенное расстояние, пока окончательно не махнут на нас рукой. Размер огороженной территории, если брать по диаметру, метров восемьсот.

Дальше считаем, сколько уйдет времени у обычного, среднего человека, чтобы обыскать четверть такого пространства. Тот свет, мы видели его час назад, а поскольку, скорее всего, каждый из них получил свой участок для поиска... ну, от двадцати до двадцати пяти минут. Включая время, которое они потратят, чтобы обшарить наш минивэн. Вот такие дела.

Клэр почувствовала, как, несмотря на холод, ее губы расплылись в легкой улыбке.

- Да ты просто гонишь, нет? Ты все это только что выдумал.

- Ничего подобного, - Дэвид был явно в шоке. - Я все несколько раз просчитал, и думаю...

- Просто шучу, - сказала Клэр. - Честное слово.

Недолгое молчание, а затем Дэвид приглушенно рассмеялся; звук с легкостью пролетел над холодной темнотой.

- Ну разумеется. Прости. Видать, температура все же влияет на чувство юмора.

Левая рука Клэр замерзла окончательно, и она просунула ее под Ребекку, подставив правую укусам мороза.

Это ты меня прости. Не стоило тебя перебивать. Продолжай, мне и в самом деле интересно.

- А сказать больше особо и нечего, - пожал плечами Дэвид, и Клэр расслышала, как тихонько стучат его зубы. - Их раненым понадобится медицинская помощь, а я сомневаюсь, что "Амбрелла" захочет, чтобы ее вертолет видели над равнинами при свете дня; они оставят охрану и улетят.

Она услышала шорох, тело Ребекки слегка подвинулось; Дэвид тоже решил сменить позу.

- Так или иначе, тогда мы и двинемся. Сначала назад, к зданиям, немного саботажа, а там видно будет.

То, как срывался его голос, показное, почти насильственное веселье, за которым не утаишь отчаяние, подсказали ей, о чем он думает на самом деле.

"О том же, о чем и я".

- А Ребекка? - мягко спросила она. Они не могли ее оставить, она здесь попросту замерзнет. А прорываться через ограду, пытаюсь отбиться от вооруженной охраны, имея на руках девушку, которая так и не пришла в сознание...

- Я не знаю, - ответил Дэвид. - Перед тем, как... она же сказала, что придет в себя в считанные часы, стоит лишь отдохнуть.

Говорить очевидные вещи было ни к чему, так что Клэр предпочла оставить реплику Дэвида без ответа.

Они погрузились в молчание. Слушая тихое дыхание Ребекки, Клэр подумала о Крисе. Связь между Ребеккой и Дэвидом была очевидна, это была любовь между отцом и дочерью. Или брата с сестрой. В любом случае, мысли о нем помогут скоротать время.

"Что ты сейчас делаешь, Крис? Трент сказал, что ты в безопасности, но надолго ли? Боже, хотела бы я, чтобы тебя не посылали в этот особняк Спенсера. Или вообще в Раккун. Да, сражение за добро и справедливость приходится расхлебывать, братишка..."

- Не заснула? - спросил Дэвид. Он задавал ей этот вопрос каждый раз, стоило им помолчать хотя бы минуту.

- Нет, о Крисе задумалась, - сказала она в ответ. Выговаривать слова было нелегко, но молча цепенеть от холода тоже не вариант. - Бьюсь об заклад, ты уже жалеешь, что мы не полетели в Европу.

- Мне уж точно жаль, - слабым голоском пробормотала Ребекка. - Терпеть не могу такую погоду...

"Ребекка!"

Клэр усмехнулась, совсем не чувствуя губ, да ей и не было до этого дела. Пока Дэвид уселся, нащупывая фонарик, она заключила девушку в дружеские объятия. И несмотря на то, что она замерзала, что они были оторваны от друзей, далеко от спасения и, к тому же, столкнулись с полной неизвестностью, Клэр ощутила, что все определенно встает на круги своя.

* * *

Звонок поступил сразу после того, как Джон взорвал сразу шестерых Ар12.

До этого момента, Рестону отчаянно хотелось попкорна; защитные системы Скорпов работали, как по маслу, в точном соответствии с расчетами проектировщиков, а повреждения экзоскелета затягивались даже быстрее, чем они могли себе представить. А вот чего они не учли, так это насколько хрупкой оказалась связь между частями тела арахнидов.

"Одна граната. Одна сраная граната".

Желание вкусить попкорна умерло, прямо как злосчастные Ар12.

В юго-западном углу пара созданий все еще шуршала лапками, но Рестон окончательно в них разочаровался... и хотя полученная информация была весьма и весьма ценной, он не был уверен, что Джексон будет счастлив увидеть результат.

"Он захочет узнать, почему я с самого начала не забрал у них взрывчатку. Почему я выпустил всех особей. Почему я, в конце концов, сначала не посоветовался с Сидни. И что бы я ни ответил, его это не устроит..."

Когда зазвонил телефон, Рестон подскочил в кресле, внезапно уверившись, что на том конце линии окажется именно Джексон. К тому времени, как он снял трубку, бредовое ощущение исчезло, но заставило его сделать паузу... и почувствовать облегчение от того, что его подопытные ни за что не переживут Третью фазу.

- Рестон.

- Мистер Рестон, докладывает сержант Хокинсон, команда наземных операций "Уайт" один-семь-оу.

- Да-да, - вздохнул Рестон, наблюдая за тем, как Коул и люди из S.T.A.R.S. приводят себя в порядок. - Что там у вас, наверху, происходит?

- Мы... - Хокинсон выдержал паузу, пытаясь собраться с мыслями. - Сэр, к сожалению, вынужден сообщить, что произошла стычка с нарушителями и им удалось уйти за пределы периметра.

Все это прозвучало торопливо, ему явно было неудобно.

- Что? - Рестон вскочил, да так резко, что чуть не перевернул кресло. - Как? Как такое могло случиться?

- Сэр, мы заблокировали их в складском помещении, но потом произошел взрыв, двух моих ребят подстрелили, еще трое в критическом...

- Даже слушать не желаю! - Рестон пришел в ярость, не в силах поверить, что ему приходится работать со столь некомпетентным отребьем. - А вот что я действительно хочу услышать, так это рапорт. О том, что вы не позволили этим троиц ускользнуть из лап ваших "ударных" команд, и что вы не звоните мне только для того, чтобы сообщить об их исчезновении!

На том конце провода наступила тишина, и Рестон надеялся, что этот обосравшийся неудачник снова откроет рот и закопает себя поглубже. Да вся его жизнь превратится в кромешный ад. Но когда Хокинсон заговорил, голос его звучал сокрушенно. Как раз в должной мере.

- Разумеется, сэр. Прошу прощения, сэр. Я возвращаюсь на вертолете в лагерь в Солт-Лейке, подниму новобранцев, чтобы расширить зону поиска. Оставляю у вас трех оставшихся солдат

в качестве охраны. Двое займут позиции на западе и востоке базы, третий отправится к их машине. Я вернусь через... полтора часа, сэр, и мы найдем их. Сэр.

Губы Рестона изогнулись.

- Посмотрим, сержант. Если и на этот раз провалите задание, я съем вашу бесполезную задницу на завтрак.

Нажав на сброс, он вернул трубку на консоль с ощущением, что, по крайней мере, ему удалось подстегнуть процесс. Пока хорошенько не защемишь яйца кому следует, работать никто и не подумает; зато теперь, чтобы добиться результатов, Хокинсон по разбитому стеклу будет ползать. Как и должен, впрочем.

Усевшись вновь, Рестон посмотрел на подопытных, увидел, как те медленно бредут по песчаной дюне. Теперь у Коула был пистолет, и он уверенно вел их к следующей двери. Интересно, понимают ли Джон или Ред, насколько Коул бесполезен. Видимо, нет, если дали ему оружие...

Как только они достигли вершины дюны и начали спуск по другую сторону, в дело вступили оставшиеся Скорпы. Несмотря на постигшее его разочарование, Рестон внимательно наблюдал, цепляясь за ускользящую надежду — что все здесь и закончится, что этих людей удастся остановить. Не то что бы он сомневался в способностях Коб в Третьей, встречи с ними им не пережить...

"...но что, если у них получится, а? Что, если у них получится, и они прорвутся в Четвертую, а потом найдут путь наружу? Что ты скажешь Джексону, что покажешь во время экскурсии, если не останется ни одной особи, чтобы показать гостям? Кто тогда потребует на завтрак твою задницу?"

Игнорируя этот мерзкий, шепчущий голосок, Рестон сосредоточился на экране. Скорпы быстро приближались, подняв клешни и смертоносные жала, их гибкие, подвижные тушки бросились в атаку...

...и трое мужчин открыли огонь, бесшумная битва, особи уклонялись и пятились под градом пуль, а затем рухнули на пол. Ладони Рестона сами собой сжались в кулаки, хотя он этого даже не заметил; все его внимание было приковано к паре Скорпов. Он ждал, как скоро те смогут подняться, успеют ли — до того, как жертвы ускользнут через дверь...

...вот только Джон и Ред сами подошли к животным, подняли оружие...

...и начали стрелять по глазам. Они провернули это быстро и эффективно, и хотя к тому времени, как они подошли к двери, оба Скорпа уже пришли в движение, все, на что были способны слепые твари, так это бесцельно ползать по песку. Одна из них все же сумела обнаружить цель; изящным движением создание вонзило невероятно ядовитое жало в спину собрата по несчастью. Отравленный Двенадцатый моментально дал сдачи, пробив его панцирь острой клешней, и скорчился рядом с трупом своего обидчика, ослепший, ослабший, умирающий.

Рестон медленно покачал головой, с отвращением подумав о выброшенных на ветер деньгах и бездарно потраченном времени, о миллионах долларов и бесчисленных человеко-часах, которые ушли на создание обитателей Первой и Второй фаз.

"И Джексон очень даже захочет все это узнать. Когда подопытные умрут, а их друзей поймут, я вполне смогу придать всему этому нужный акцент; с ним придут некоторые из наших горе-творцов, и подобное блеклое выступление "призовых" особей может впоследствии обойтись нам весьма дорого. Лучшее, конечно, узнать о таком заранее..."

Да, он сможет все разложить по полочкам. И вот уже Ред взялся открыть дверь, которая приведет их напрямик в Третью; да их за минуты в клочки разорвут, если, конечно, у них с собой нет целого ящика гранат.

Глубоко вздохнув, Рестон напомнил себе, кто в доме хозяин. Хокинсон разберется с ситуацией на поверхности, Джексон будет доволен, а три мушкетера вот-вот будут ослеплены, растоптаны и сожраны. Беспокоится не о чем.

Рестон с шумом выдохнул воздух, выдавил нелегкую ухмылку и заставил себя расслабиться в кресле, переключаясь на экраны, что во всей красе показали ему обитель Коб.

- Давайте прощаться, - молвил он и плеснул себе еще бренди.



Глава 15

Покинув ужасную, раскаленную пустыню с ослепленными скорпионами, они попали в холодную тень горной вершины. Задержавшись у двери, они внимательно изучали арену предстоящего испытания. Леон подумал, кого же, Хантеров или Плевунов, они встретят в этой серой комнате.

Серость была повсюду. Серым оказался скалистый, острый хребет возвышавшейся перед ними каменной горы. Серым отдавали стены, потолок и извилистая тропинка, что вела на запад, вдоль самой вершины. Даже пожухлая травка, пробивающаяся между разбросанных повсюду булыжников, и та оказалась серого цвета. Гора выглядела как настоящая; в цементе застыли грубо высеченные глыбы гранита, нужным образом выкрашенные и слепленные в монолитные скалы. В целом все вокруг создавало эффект одинокой, открытой всем ветрам гряды на пустынной горной вершине.

"Разве что здесь нет ветра и запаха. Как и в тех двух, вообще запаха нет".

- Ты бы надел кофточку, простудишься, - заботливо сказал Джон, но Леон и без его напоминания уже начал отвязывать замотанные вокруг талии рукава. По сравнению с жаром пустыни температура упала градусов на тридцать, и пот, которым он покрылся, пока палил по Скорпам, уже начал подмерзать.

- Так куда пойдём? - спросил Коул, нервно поглядывая вокруг.

Джон махнул рукой, рассекая комнату по диагонали, к юго-западному углу.

- Как насчет двери?

- Я так думаю, что он хотел уточнить маршрут, - сказал Леон. Они вновь говорили тихо, стараясь не привлекать внимания. Выдавать позицию местным обитателям смысла не было; и так скоро предстояло с ними столкнуться.

Маршрута было всего два: им предстояло пойти по тропинке или лезть напрямик на серую гору. Хантеры или Плевуны... Леон тихонько вздохнул. Его желудок судорожно сжался в ожидании очередного кошмара. Если у них все получится, если они найдут Ресто́на, он собирался устроить тому хорошую взбучку. Это было против тех принципов, ради которых он стал полицейским... как и само существование "Уайт Амбреллы".

- С точки зрения лучшей защиты, я бы выбрал тропинку, - задумчиво произнес Джон, разглядывая изрезанный склон. - Пойдем по скалам — имеем все шансы попасть в ловушку.

- По-моему, там должен быть мост, - сказал Коул. - Здесь я работал только с одной камерой, вон там...

Он указал чуть правее, на угол комнаты. Леон даже не смог ее разглядеть — стены уходили ввысь метров на пятнадцать, где их унылый и монотонный цвет сливался с потолком. Это создавало своего рода оптическую иллюзию, благодаря которой комната казалась бесконечно огромной.

- ...и я стоял на лестнице, смог оглядеться, типа того, - продолжил Коул. - На той стороне ущелье, а через него переброшен один из тех веревочных мостиков.

Пока Коул говорил, Леон торопливо обшарил пояс на предмет боезапаса.

- Как с М-16?

- В этом осталось штук пятнадцать, - ответил Джон, похлопав по изогнутому магазину. - Еще два полных, по тридцать в каждом... Две обоймы для "Хеклера и Коха" и одна граната. У тебя?

- Осталось семь патронов, три обоймы и граната. Генри, что у тебя, ты считал?

Сотрудник "Амбреллы" утвердительно кивнул.

- Вроде бы пять, я пять раз выстрелил.

Он посмотрел на них, будто хотел что-то добавить, переводя взгляд с Леона на Джона, а потом и вовсе уставился на свои грязные рабочие ботинки. Джон посмотрел на Леона, тот лишь пожал плечами; по сути, они ничего не знали о Генри Коуле, кроме того, что парень явно не должен был оказаться тут, как, впрочем, и они.

- Послушайте... Я знаю, что для этого не время и не место, но я просто хотел вам, парни, сказать, что мне очень жаль. В смысле, я знал, что во всем этом есть что-то странное. В "Амбрелле". И я понимал, что Рестон редкая сволочь, и если бы не моя жадность и тупость, я бы никогда вас в такое не втянул.

- Генри, - сказал Леон, - ты же понятия не имел, так? И поверь, ты не первый, кого так провели...

- Без сомнения, - прервал его Джон. - Честно. Тут все дело в "белых воротничках", а не в ребятах вроде тебя.

Коул так и не поднял головы, но кивнул, и плечи его слегка расправились от облегчения. Джон протянул ему запасной магазин, который тот сразу же запихнул в задний карман, и мотнул головой в сторону тропинки.

- Ну что, двинули, - предложил Джон обоим, но обращаясь именно к Коулу. В его голосе Леон смог расслышать подбадривающие нотки, а значит, работник "Амбреллы" пришелся здоровяку по душе. - Если дело запахнет керосином, отойдем во Вторую. Держитесь ближе, особо не шумите и старайтесь бить в голову или по глазам... если, конечно, у них вообще есть глаза.

Коул нервно улыбнулся.

- Я справлюсь, - заявил Леон. Джону оставалось только кивнуть, отойти от двери и свернуть налево, к началу тропы.

Холодный воздух, казалось, застыл в тишине; с тех самых пор, как они вошли в комнату, весь шум исходил только от них самих. Коул пристроился посередине, Леон шел прямо за ним. Тропинка представляла собой желобок. Похоже, кто-то, не дожидаясь, пока цемент засохнет, прошелся по нему подходящим инструментом. Вершина осталась по правую руку. Тропинка вела в гору метров пятнадцать, а затем резко повернула на юг, исчезая за каменистым холмом. Они уже успели одолеть добрый десяток метров, когда Леон услышал, как за их спинами осыпались камешки. По склону летела галька.

В удивлении, он обернулся и увидел животное, почти на самом верху, в каких-то пяти метрах от вершины. Увидел... и не был уверен, что именно. Кроме того, что оно двигалось прямо по крутому склону на четырех крепких ногах. Совсем как горный козел.

"Как козел, с которого кожу содрали. Похоже... Похоже..."

Ничего подобного он и в жизни не видел. И создание уже почти спустилось вниз, когда они услышали влажный, топающий звук, что донесся откуда-то спереди. Звук, как будто кто-то как следует прочистил горло, или собака попыталась зарычать, захлебываясь чужой кровью... они попали в ловушку, путь к спасению отрезан, а с обеих сторон до них доносились эти ужасные хрипы.

* * *

Проникнуть обратно за ограду оказалось необычайно легко. Ребенке понадобилась помощь, чтобы перебраться через забор, но с каждой минутой ее чувство равновесия и общая координация становились все увереннее. Дэвид испытал куда большее облегчение, чем

согласился бы признать, и был столь же доволен охраной "Амбреллы"... точнее, ее отсутствием. Три человека, двое у ограды и один в машине; жалкое зрелище.

Они бесшумно устремились назад, сквозь тьму, разминая замерзшие мышцы, как только поднялся и улетел к югу вертолет. Остановившись в паре десятков метров от решетки, Дэвид провел небольшую разведку, затем вернулся и помог девушкам миновать ограду. Он знал, что перед тем, как заняться часовыми, им нужно собраться с силами и получше осмотреть Ребекку, а значит, отыскать безопасное местечко, где окажется не так холодно. Его выбор был очевиден; Дэвид остановился на центральном строении, на крыше которого виднелись две спутниковые тарелки и несколько антенн, плюс по одной из стен спускался экранированный кабель. Если он прав, то это здание связи, именно то, что им нужно.

"А если я ошибаюсь, стоит проверить еще два здания; в одном должен быть генератор, с чем-то типа климат-контроля. Я смогу оставить там девушек и в одиночку заняться саботажем..."

Ограду они штурмовали с юга. Дэвид поразился, как плохо подготовилась "Амбрелла" к их возвращению. Пара ребят прикрывала ворота и заднюю стену, будто и не подозревая, что проникнуть внутрь можно и с других направлений.

Как только они оказались по другую сторону, Дэвид подвел их к дальней стороне крайней постройки, а затем указал остановиться.

- Здание по центру, - прошептал он. - Если это то, о чем я думаю, там должно быть не заперто. Свет там тоже будет. Я войду внутрь, потом подам вам сигнал. Услышите выстрелы, бегите внутрь как можно скорее. Когда пойдем, держитесь ближе к стенам и как следует пригибайтесь. Поняли?

Девушки ответили согласными кивками; Ребекка тяжело привалилась к Клэр, но похоже, что кроме хромоты, дела у нее идут неплохо. Она сказала, что голова все еще кружится и болит, зато окончательно прошли столь напугавшие его смятенные, неустойчивые мысли.

Дэвид развернулся и припустил вдоль стены ближайшей к ограде постройки, укрываясь в тених и поглядывая, чтобы девушки не вздумали отставать. Они дошли до выходящего на запад фасада и повернули за угол. Дэвид шел впереди, пытаясь рассмотреть позицию ближайшего к ним охранника. Вокруг было слишком темно, чтобы разглядеть его наверняка, но врага выдавала густая тень на металлической решетке. Дэвид навел на него М-16, готовый, если их обнаружат, в любой момент спустить курок.

"Жаль, не можем прямо сейчас его прикончить..."

Но выстрел мог всполошить остальных, и, хотя Дэвид не был уверен насчет двоих у забора, тот, что караулил машину, вполне мог оказаться проблемой. Он был достаточно далеко, чтобы сначала связаться с друзьями по рации, а уже потом побежать на базу.

"Эти двое — пара пустяков, но вот как к нему подобраться?"

Если человек в минивэне заметит их приближение, укрыться будет негде...

Это могло подождать; прежде, чем заняться охраной, им еще предстоит выполнить одну работенку. Присев, Дэвид махнул Клэр и Ребекке, М-16 по-прежнему смотрела на тень возле ограды. Пока они пересекали открытый участок, он затаил дыхание, но в итоге они проскользнули без сучка, без задоринки.

Как только они прошли мимо, Дэвид последовал за ними. Годы тренировки сделали свое дело — он двигался бесшумно, как призрак. Очутившись в тени здания, он перевел дух, худшее было позади. До нужной постройки можно было добраться, воспользовавшись непроглядной темнотой узкого простенка.

Они достигли ключевой отметки меньше, чем за минуту. Знаком показав девушкам, чтобы те оставались на месте, Дэвид пересек полосу тьмы и остановился у заветной двери. Дотронувшись до ледяного металла ручки, он потянул за нее и услышал тихий щелчок. Не заперто.

"Значит, связь; командир, должно быть, открыл дверь для охранников, чтобы те воспользовались спутниковой связью в случае нашего возвращения".

Надуманная догадка, но неплохая. Теперь стоило помолиться, чтобы их не покинула удача; если внутри горит свет, то открыть дверь — все равно, что просигналить каждому, кому придет в голову посмотреть в их направлении. Когда он ходил в разведку, часовые вглядывались в тени снаружи, но это могло ничего не значить.

Глубоко вздохнув, Дэвид потянул на себя дверь и скользнул внутрь, плотно прикрыв ее за собой. Свет действительно горел, но весьма и весьма тускло. Прислонившись спиной к двери, он досчитал до десяти, лишь затем позволил себе расслабиться в потоках теплого, по счастью, воздуха, и неторопливо обвел взглядом детали интерьера. Видимо, типовое складское здание разбили на отдельные комнатухи... и та, в которой он оказался, была под завязку забита компьютерным оборудованием. По полу и вдоль бетонных стен вились толстые жгуты кабелей, виднелись всевозможные розетки и разъемы...

"...все то, что соединяет подземную часть с внешним миром..."

Щелкнув тумблером и вырубив горящую под потолком лампочку, Дэвид усмехнулся и открыл дверь, чтобы впустить к себе Ребекку и Клэр.

* * *

- Спиной к стене! - крикнул Леон, и Коул выполнил команду прежде, чем успел сообразить, что к чему. Громкие хриплые звуки, казалось, доносились откуда-то спереди...

...и тут он увидел создание, медленно приближавшееся сзади, не оставляя им ни единой возможности отступить, и с трудом удержался от крика. Оно застыло в трех-четыре метрах, но Коулу никак не удавалось как следует его рассмотреть; настолько увиденное отдавало бредом.

"Господи, да что же это?"

У него оказалось четыре ноги с раздвоенными копытами, как у козла или барана, да и размер подходящий... но не было ни меха, ни рогов, ничего, что напоминало бы о естественном, природном происхождении. Тонкое и хилое на вид тельце покрывали тонкие, красновато-коричневые полоски, похожие на расцветку некоторых змей, но у тех полоски блестели, а тут оказались приглушенного оттенка; на первый взгляд казалось, будто тварь валялась в луже засохшей крови. Башка напоминала скорее амфибию, например, лягушку — плоская морда, никаких ушей, по сторонам маленькие глазки, широкий рот. Вот только из выдающейся вперед нижней челюсти, как у бульдога, торчали весьма острые клыки. Кровавые полосы протянулись и по голове.

Несуразное нечто открыло пасть, обнажив довольно редкие верхние и нижние зубы, причем по центру их вообще не оказалось, и изрыгнула из черных глубин бездонной глотки чудовищный, влажный хрип. Вопль подхватили и другие, некоторые вопили аж по другую сторону горы.

Зов нарастал, становился все громче и глубже, пока наконец создание не подняло голову, задрав к потолку свою омерзительную морду...

...и одним внезапным, резким движением опустило ее вниз, как следует плюнув. Густой, вязкий плевок красноватой жижи полетел прямо на них, на Леона, миновав приличное расстояние...

...и в тот момент, когда Леон поднял руку, чтобы прикрыться, Джон отодвинулся от стены и начал стрелять, поливая монстра...

"...Плевуна..."

...потоком свинцовых пуль. Слюна разлетелась по руке, а могла бы попасть Леону прямо в лицо, если бы тот не успел заслониться. Словно отвечая на гроыхающие выстрелы, Плевун развернулся и устремился вверх по склону искусственной горы длинными, легкими прыжками, за считанные секунды добравшись до самой вершины. Ни паники, ни тревоги, ни боли он так и не выказал. Отбежав метров на шесть, он спустился вниз и остановился в начале тропинки, прямо перед закрытым люком стальной двери. Как будто знал, что загоразживает им путь к спасению.

"Срань господня, он даже не дрогнул..."

Множественные крики по ту сторону гряды не стали громче, но и не отдалились. Рыгающие звуки затихли — мишеней не видно, видимо, нужда в них пока отпала. Внезапно, наступила тишина, прямо как в тот момент, когда они переступили порог этой комнаты.

- Что же это, черт возьми, такое было? - спросил Джон в пустоту с недоверием на лице, выхватив из кармашка очередной магазин.

- Ему даже не больно, - прошептал Коул, сжимая пистолет столь сильно, что у него онемели пальцы. Он не обращал на это внимания, уставившись на то, как Леон дотронулся до густой, влажной и багровой пригоршни слизи на рукаве... и быстро отдернул руку, зашипев от боли, как от ожога.

- Токсичная, зараза, - пробормотал Леон, вытерев пальцы о водолазку и подняв руку повыше. Кончики указательного и среднего пальцев на его левой руке вспыхнули раздражением и изрядно покраснели. Он моментально бросил пистолет в кобуру, стянул одежду, осторожно, избегая контакта с кислотной жижей, и бросил водолазку на пол.

Коулу поплохело не на шутку. Если бы парень не смог прикрыться...

- Так, так, так, - выдохнул Джон, сведя в раздумье брови. - Плохо дело, нужно отсюда выметаться, как можно скорее... Ты говорил, тут где-то рядом мостик?

- Да, он перекинут через, хм-м, провал, - быстро ответил Коул. - Длинной метров шесть, а какой глубины расщелина, не знаю, вниз не заглядывал.

- Двинули, - сказал Джон. И он припустил навстречу повороту, туда, где скрывалась из глаз тропинка. Коул бросился за ним, Леон держался позади. Метра за два до угла они остановились, и Джон вновь прижался спиной к стене, посмотрев на Леона.

- Ты хочешь прикрыть или мне доверишь? - мягко произнес Леон.

- Я сам, - ответил Джон с серьезным, непроницаемым лицом. - Выйду первым, пусть плюются. Пойдешь впереди. Генри, беги прямо за ним. И головы наклоните, ясно? Как переберетесь на ту сторону, бегите к двери. Сможете мне помочь, прекрасно... Не сможете, ну и ладно.

Коул вновь ощутил уже знакомое до боли чувство вины.

"Они меня защищают, они же даже по-настоящему меня не знают, и я их в это втянул..."

Если бы он мог расплатиться той же монетой, у него хватило бы пороху, хотя он прекрасно отдавал себе отчет, что он им не ровня; он задолжал этим ребятам жизнь, они спасли его, причем уже не раз.

- Готовы? - спросил Джон.

- Погоди... - повернувшись, Леон быстро вернулся туда, где на камнях осталась его водолазка. Плевун у двери даже не шелохнулся, не издал ни звука, просто стоял и смотрел на них, как статуя. Подхватив одежду, Леон подошел к друзьям, извлек из кармашка перочинный армейский ножик. Он обрезал заляпанный рукав, позволил тому скользнуть на пол и протянул Джону то, что осталось.

- Если собираешься стоять на месте, замотай голову и прикрой лицо, - предложил он. - Судя по всему, пуль они не замечают, значит, не особо важно, куда стрелять. Перейдем на ту сторону, я крикну. А если там тоже небезопасно...

Повсюду вновь раздались дикие, требовательные вопли, и Коул почему-то подумал о цикадах. Это было похоже на методичное, изнуряющее "ре-е-ре-е-ре-е" цикад в траве, жаркой летней ночью. Он тяжело сглотнул и попытался заверить себя, что готов.

- Время вышло, - сказал Джон. - Готовьтесь бежать, - он поднял водолазку к лицу, а затем неожиданно улыбнулся. - Леон, дружище, тебе следует прикупить дезодорант покрепче; воняешь так, будто собака сдохла.

Не дожидаясь ответа, он закрыл лицо, оставив щель для обзора снизу, чтобы видеть пол, и, пригибая голову, шагнул за угол. Коул и Леон встали на изготовку...

...и раздались торопливые плевки, и черная материя на голове Джона покрылась густыми потеками ядовитой красной жижи, и он махнул им рукой...

- Вперед, - крикнул Леон, и Коул побежал, опустив голову на грудь, видя только ботинки Леона, что мелькали прямо перед ним, серый отлив камней и собственные ноги. Он услышал, как сбоку раздался громкий рвотный сигнал, в ужасе пригнулся еще ниже...

...и услышал, как стучит дерево, он был уже на мосту. Под его ногами покачивались толстые деревянные перекладки, перехваченные тонким шпагатом. Под ними раскинулось ущелье в форме буквы V, он заметил, какое же оно глубокое. Провал уходил в недра земли под "Планетой" на двадцать, тридцать метров...

...а затем он снова оказался на твердой земле и даже не успел ощутить головокружения. Он бежал, думая о том, как чудесно, что все, о чем ему нужно думать, так это о ботинках Леона, и чувствуя, как заполошно бьется о позвоночник сердце.

Секунды прошли или минуты, он так и не понял, но ботинки остановились... и Коул рискнул поднять голову. Стена, стена и в ней стальная дверь! У них все получилось!

- Джон, беги! - громко заорал Леон, вернувшись на несколько шагов, его пистолет смотрел на проход, и он был готов к бою. - Беги!

Коул повернулся, увидел, как Джон сорвал с лица черную тряпку, заметил нескольких Плевунов, стремящихся отрезать того от моста, шесть или семь, они снова вопили что было сил. Джон прорвался сквозь их ряды. Двое успели плюнуть, но Джон оказался быстр, настолько, что сумел увернуться, и насколько мог судить Коул, слюна лишь немного зацепила его плечо. Монстры припустили вдогонку странными, прыгающими скачками. Не так быстро, но все же быстрее, чем хотелось.

"Беги беги беги!"

Коул поднял пистолет и прицелился в направлении ближайших Плевунов, готовый стрелять, как только представится такая возможность. Джон влетел на мост...

...и исчез. Мостик рухнул, и Джон исчез.



Глава 16

Джон ощутил, как мост подался вниз на пару сантиметров за долю секунды то того, как треснули канаты. Инстинктивно, он вытянул руки на бегу, думая, что успеет...

...а затем полетел вниз, ударяясь коленями о перекошенную стену деревянных перекладин. Под руки ему попало что-то прочное...

...и все, что он слышал, это шум разваливающегося моста. Костяшки его правой руки ударились о камень, он висел над глубочайшей расщелиной, впившись левой рукой в одинокую доску. Он умудрился ухватиться за ту, что еще держалась в веревках висящего мостика; тонкий шпагат, что удерживал его северный край, уже лопнул.

Джон выронил бесполезную деревяшку, услышал как она ударилась о дно пропасти вместе с другими выпавшими кусками, и потянулся, чтобы ухватиться получше...

...и — *шмяк!* — прямо перед ним расплескалось мерзкое красное пятно, в считанных сантиметрах от лица. Жижка медленно потекла вниз, а вместе с ней — остатки очередной веревки, которая быстро исчезала под воздействием кислоты.

"...ох, твою-то мать..."

Кто-то начал палить из пистолета, и утробные звуки Плевунов подсказали ему, что они готовы изрыгнуть новую порцию едкой слюны. Пора отсюда выбираться.

Он потянулся вновь, бицепсы напряглись, когда он уцепился за очередную доску над головой, мышцы под водолазкой ходили ходуном. Еще выше, снова выстрелы, на этот раз ближе, и крик Леона, утонувший в грохоте стрельбы.

"Надерите им зад, ребятки, я уже рядом..."

Перебирать руками было зверски непросто, особенно с разбитыми в кровь костяшками и болтающейся на шее винтовкой, но ему показалось, что он неплохо справляется. Он потянулся к следующей перекладине...

...и на тыльную сторону правой руки шлепнулась обжигающая дрянь. Больно, будто кислотой угостили, и жжется...

...и он отпустил мостик, смахнув красную жижу в пропасть и отчаянно пытаясь вытереть руку об водолазку. Теперь он висел над пропастью, уцепившись левой рукой за остатки досок, и держался с огромным трудом. Жгучая боль не отпускала, становилась все сильнее. Все, что он мог, это не поддаваться инстинктам, не дать себе схватиться другой рукой за кричащую рану. Впрочем, покалывание в пальцах подсказало ему, что вскоре беспокоиться будет и вовсе не о чем.

- Он тут, прямо тут!

Прерывистый, истеричный вопль раздался точно над ним. Запрокинув голову, Джон увидел, как на краю бездны повис Коул, с рубашкой, натянутой аж до самого носа и напуганный до безумия.

- Джон, хватайся за руку! - крикнул он и перегнулся через край так далеко, как только смог. Из-под его скользящих ботинок летела цементная крошка. Если он и сказал что-нибудь еще, то слова затерялись в грохоте выстрелов. Леон продолжал удерживать Плевунов на расстоянии.

Чтобы оценить ситуацию, Джону потребовались доли секунды, и за это время он понял, что тот вот-вот и сам полетит вниз. Генри Коул был ростом всего метр семьдесят, а веса в нем было никак не больше семидесяти кило... вместе с промокшей от пота одежкой. А еще он выглядел, как окончательно спятившая черепаха, забившаяся в панцирь непробиваемой рубашки.

"Ей богу, смешно до невозможности".

Смешно, а к тому же невероятно, идиотически трогательно, и хотя его рука болела как хрен знает что, он умудрился на пару секунд выкинуть ее из головы.

Не обращая внимания на трясущиеся пальцы Коула, Джон усмехнулся и заставил себя сосредоточиться на том, чтобы подтянуться на раненой руке. Из-за спины долетело новое харканье, но ожидаемых плевков не последовало.

- Скажи Леону, чтобы кинул гранату, - выдавил он, и тот повернулся, прокричав приказ сквозь звенящие выстрелы пистолета.

- ...говорит, гранату! Джон говорит, гранату кидай!

- Рано! - крикнул Леон в ответ. - Берегись!

Через пропасть полетели еще две порции фирменной отрыжки. Одна врезалась в ботинок Коула, другая разлетелась сантиметрах в двадцати от Джона, от его напряженного, потного лица.

"Соберись с силами, Джон".

Совершив последний, глубоко отдавшийся во всем теле рывок, Джон ухватился за верхнюю доску, ухватился и втянул себя наверх, а потом перевалился через край и начал подтягивать колено, чтобы выбраться окончательно.

- Я в порядке, погнали!

Безумную черепашку Коула подгонять не пришлось. Электрик ломанул вперед, только пятки сверкали. Леон прикрывал Джона, пока тот, пригнувшись, бежал к нему, запустив обожженную руку в карман и доставая последнюю гранату. Чека полетела в сторону, и тут Джон увидел, что Леон приготовился метнуть свою.

- Бросай! - закричал Джон, пробегая мимо, и бывший полицейский махнул рукой, посылая гранату в сторону Плевунов, стараясь подбросить ее как можно выше. Они припустили дальше. На бегу Джон оглянулся и заметил, как прыгают по скалам три, четыре твари. Времени больше не было. Он запустил смертоносный шарик пониже, так сильно, как только смог. Его граната исчезла за краем расщелины и полетела вниз; та, что метнул Леон, приземлилась перед монстрами на другой стороне...

...дружно, они бросились на землю, укрываясь от раскатившихся взрывов. Рвануло почти одновременно, вниз посыпались камни и щебенка, раздался звук обвала, а вслед за ним до их ушей откуда-то донеслось невероятно надсадное повизгивание.

- Вы их вынесли, вы их вынесли!

Коул оказался прямо перед ними, глядя на них с безудержным ликованием и немалым восхищением. Джон сел, Леон последовал его примеру, и вместе они оглянулись посмотреть, что же такого они сотворили.

Всех прикончить не удалось. Два Плевуна из четырех, что по-прежнему оставались на той стороне, почти не пострадали. Точнее, они остались живы – но валялись ослепшие, с переломанными ногами, ободранными мордами, из которых сочилась странная черная дрянь. А еще они скулили — протяжно, яростно. Звук был такой, как будто кто-то умудрился наступить на хомячка. Еще двое, видать, оказались прямо на пути взрывной волны; они превратились в самые натуральные, изрядно кровоточащие кучи мяса. Из перемолотого осколками жидкого кровавого месива кости торчали, как... как сломанные кости. Из-за рукотворной гряды доносились повизгивания, но нападать больше никто не спешил. Фактически, все уже закончилось.

Внимательно изучая тыльную сторону ладони, Джон поднялся на ноги. Не смотря на зверские ощущения, кожа так и не слезла. Вдулись несколько небольших ожогов, кое-где пострадала плоть, но крови не было.

- Ты как? - спросил Леон, поднимаясь с пола и отряхивая одежду. После всего пережитого его молодость уже не так бросалась в глаза, по крайней мере, Джону.

"Для меня он больше не новичок".

- Кажись, ноготь сломал, но жить буду, - хмыкнул он, обратив внимание на Коула. Тот все еще смотрел на них, его тело тряслось после резкого выброса адреналина. Похоже, слова до него так и не доходили, и внезапно Джон ясно вспомнил свои ощущения после первого в

жизни боя, когда ему удалось доказать свою храбрость. Как его охватило безнадежное ликование, ощущение невероятной полноты жизни.

- Генри, а ты забавный парень, - сказал Джон, хлопнув его по плечу своей лапицей и искренне улыбаясь этому небольшому человечку.

Электрик неуверенно усмехнулся в ответ, и все трое направились к Четвертой, оставив позади яростные стоны медленно подышающих животных.

* * *

Когда рассеялся дым и осела пыль, трое мужчин все еще были живы. В ярости, чувствуя нарастающий ужас, Рестон с силой врезал кулаком по консоли. Желудок его сжимался, расширенные зрачки с недоверием следили за картинкой на мониторе.

- Нет, нет, нет, вы, тупое дерьмо, вы мертвы!

Голос звучал слегка невнятно, но он был слишком шокирован, чтобы придать этому значение. И слишком раздражен. Хантеров эти уроды не переживут, это факт...

"...но они и Коб не должны были пережить".

Рестон поверить не мог, что им удалось так далеко забраться; он не мог поверить, что из двадцати четырех особей, с которыми столкнулась эта троица, уцелел лишь единственный Дак, а все остальные умерли... либо умирали. А больше всего он не мог поверить, что он позволил этому безумию продолжаться, что гордость и амбиции удержали его от того, что нужно было сделать с самого начала. Не то что бы он вышел за грани дозволенного, в конце концов, он входил в малый круг избранных и был застрахован от последствий таких провалов... Но ему стоило обратиться, по крайней мере, к Сидни, или даже к Дюваллу; не за советом, а для того, чтобы получить одобрение свыше. В итоге, если бы он получил указания старших коллег, на него не смогли бы повесить всю ответственность...

Впрочем, еще не вечер. Он позвонит, объяснит свой план, выкажет определенные сомнения... можно сказать, что нарушители пока только во Второй фазе, это поможет, а время на видео он подправит попозже... да и Хантеры, в некотором смысле, уже прошли испытания; хоть и не ЗК, а другой подвид — 121. Несколько особей вырвались на свободу в особняке Спенсера; благодаря собранным данным, он знал, что Четвертую им не пережить. А даже если и нет, удрать они не смогут, а с поддержкой из офиса он выйдет сухим из воды.

Чувствуя удовлетворение от принятого решения, Рестон потянулся к консоли и снял телефонную трубку.

- "Амбрелла", Специальные Исследования и...

...и тишина. Мягкий женский голос на том конце линии прервался на середине фразы, даже шипения помех не слышно.

- Говорит Рестон, - сказал он отчетливо и ощутил, как холодная рука сжимает его с трудом бьющееся сердце. - Алло? Это Рестон!

Ничего; и только теперь до него дошло, что в комнате изменилось освещение. Он крутанулся в кресле, отчаянно надеясь, что все не так, как кажется...

...и увидел, что на экранах, передающих изображение с поверхности, идет сплошная снежная круговерть. Все семь, не работают... и за те несколько секунд, что Рестон пытался сообразить, в чем же дело, они отрубались окончательно, выдав сплошную черноту.

- Алло? - прошептал он в мертвую трубку. Жаркое дыхание с ароматом бренди бессильно билось в мембрану.

Тишина.

Он остался в одиночестве.

* * *

Эндрю Берман по прозвищу "Убийца" чертовски замерз. Ему было холодно и скучно, а к тому же он не переставал удивляться, зачем сержанту вообще понадобилось выставлять охрану у минивэна. Плохие парни не вернуться, они уже давно слиняли... и даже если они рискнут, к своей гребанной машине они не полезут. Разве что захотят покончить с жизнью.

"По-любому, у них была запасная тачка, или они тупо замерзли где-то на равнинах. Это все бред собачий".

Энди натянул на уши шарф и поудобнее перехватил М4А1. Семь килограммов снаряжения только кажутся небольшим весом, но он тут ошивается уже чертовски долго. Если сержант в ближайшее время не вернется, придется ненадолго залезть в минивэн, дать ногам расслабиться, отойти от холода; они платят ему недостаточно, чтобы он морозил в темноте свои драгоценные причиндалы.

Опершись спиной на бампер, он подумал о том, как дела у Рика. Он не особо общался с другими парнями, которые угодили под взрыв гранаты, но Рик Шэннон был ему приятелем и, когда того грузили в вертолет, Берман жаждал крови всем своим существом.

"Эти ублюдки сюда вернуться, я им устрою кровавую баню..."

Энди усмехнулся, подумав, что не зря его прозвали *"Убийцей"*. Он прекрасно стрелял, прямо в гребанное яблочко, был лучшим во всей команде. А все потому, что всю жизнь провел в охоте на оленей.

А еще он замерз, устал, скучает и чертовски раздражен. Уродское назначение. Если эта троица членососов здесь покажется, он съест свою любимую бейсболку.

Все еще погруженный в раздумья, внезапно он услышал тихий, умоляющий голос, донесшийся из темноты.

- Помогите мне, пожалуйста... не стреляйте, прошу вас, помогите мне, я ранена...

Хриплый, женский голос. Весьма сексуальный, к тому же... так что Энди схватил фонарик и направил его во тьму, отыскав его обладательницу всего метрах в десяти от машины.

Девочка, затянутая в облегающую черную одежду, приближалась довольно медленно. У нее не было оружия, к тому же, она была ранена и подволакивала ногу; яркий свет вырвал из тени ее открытое, бледное лицо.

- Эй, стоять, - сказал Энди девушке, хотя и не слишком грубо. Она же совсем молоденькая. Ему самому всего двадцать три стукнуло, но она выглядела куда моложе, может, только что совершеннолетия достигла. И сложена при этом — просто загляденье.

Медленно опустив карабин, Энди подумал, что помочь девушке, попавшей в беду, очень даже романтично. Может, она была с теми преступниками, да почти наверняка, но очевидно, что ему она не угроза; он вполне способен за ней присмотреть, пока вертолет не вернется, а там, кто знает, может, она отблагодарит его за помощь...

"...и эй, играть в героя — лучший способ набрать очки в глазах симпатяжки. Хорошие парни, может, и приходят на финиш последними, но это потому, что по пути все так и норовят прыгнуть к ним в койку".

Девушка захромала к нему, и Энди отвел фонарик в сторону, не желая ослепить ее после холодной тьмы. Добавив в голос нужную нотку сочувствия — *девки эту хрень моментом просекают*, — он шагнул навстречу, протянув к ней руку.

- Что с тобой стряслось? погоди, сейчас помогу...

Сбоку мелькнула тень, в живот со всей дури врезалось что-то темное и тяжелое, свалив его на землю и выбив весь воздух из легких. Прежде, чем до него дошло, что происходит, в лицо

ему ударил яркий свет фонарика, М4А1 безжалостно вырвали из рук... и все это время он отчаянно пытался вдохнуть.

- Ты не двигаешься, я не стреляю, - произнес мужской голос с британским акцентом, и Энди ощутил ледяное прикосновение к шее оружейного ствола. И замер, не смея даже слегка напрячь мышцы.

"Вот дерьмо!"

Он поднял взгляд и увидел, как девушка смотрит на него, перехватив винтовку, его собственный карабин. Теперь она отнюдь не выглядела беспомощной.

- Сучка, - прорычал он, но она в ответ лишь улыбнулась и поджала губки.

- Ты уж прости. Если тебе будет проще, то сообщаю, что оба твоих дружка тоже купились.

За спиной раздался другой женский голос, мягкий и весьма довольный.

- К тому же, тебе не помешало бы согреться. В комнате с генератором, например, тепло и уютно.

"Убийца" ее удовлетворения не разделял. Пока они поднимали его на ноги и вели к зданиям за оградой, он поклялся себе, что это был последний раз, когда он недооценил девчонку. И хотя он не планировал всерьез закусить бейсболкой, когда ему в следующий раз станет скучно, он точно вспомнит, к чему это может привести.



Глава 17

Четвертая фаза и впрямь оказалась городом. Леона пробрало не на шутку, он решил, что это самая странная штука, которую им довелось здесь увидеть. Первые три фазы казались странными, нереальными, но очевидно были фальшивками — стерильные леса, белые стены посреди пустыни, сотворенная гора. Ни разу он не забыл, что все вокруг искусственно.

"Но это... это не жалкая подделка под органику, так на самом деле должен выглядеть город".

В Четвертой фазе раскинулись несколько разбитых на квадраты кварталов ночного города. Города, кроме шуток, и пусть ни одно здание не превышало трех этажей — все равно это был самый настоящий город с уличными фонарями, тротуаром, магазинами и жилыми домами, припаркованными машинами и улицами, закатанными в асфальт. Они спустились с гор и оказались в городке Милый дом, США.

Неправильными казались лишь две вещи, по крайней мере, на первый взгляд — цвета и атмосфера. Все строения либо отливали свежим кирпичом, либо были выкрашены в мрачный коричневый оттенок; создавалось ощущение незавершенности. А машины, которые попались Леону на глаза, все, как на подбор оказались черного цвета. Впрочем, в полумраке сказать наверняка было сложновато.

"А что до атмосферы..."

- Жутковато, - тихонько пробормотал Джон. Леону оставалось лишь кивнуть, вслед за Коулом. Прижавшись спинами к стальной двери, они рассматривали городок и сошлись во мнении, что вид у него тревожный.

"Как в кошмаре, одном из тех, где ты заблудился и не можешь никого отыскать, и все вокруг кажется неправильным..."

На город-призрак картинка перед ними не походила, в воздухе не чувствовалось запустения, признаков того, что дома и магазины изжили себя и больше никому не нужны; здесь никто никогда не жил, и не будет. По этим улочкам никогда не ездили машины, во дворах не играли ребятишки, никто не называл это место домом... и это пустое, безжизненное ощущение было... жутким.

Открывшийся люк вывел их на улицу, которая протянулась с востока на запад. Тупик с левой стороны оказался замазан синей, с полуночным оттенком, краской. С места, где они стояли, была отлично видна широкая, мощеная дорога, что уходила на юг и через неясное пока расстояние растворялась во тьме; ее пересекала четкая сетка улиц. Мягкий свет фонарей рождал густые тени; благодаря светильникам, было видно, куда идти, но невозможно понять, что именно ты сумел разглядеть в густом полумраке.

Прямо перед ними виднелась машина, припаркованная возле двухэтажного коричневого здания. Джон подошел к ней и стукнул по капоту кулаком. Сквозь шум удара Леон расслышал гулкий, тягучий звук; пустышка. Тревожно осмотревшись по сторонам, Джон предпочел вернуться.

- Итак... Хантеры, - сказал он, и тут Леон осознал, что звучит это настолько же странно, как и раскинувшиеся перед ними городские кварталы.

- Все клички носят описательный характер, - откликнулся он и извлек из пистолета обойму, считая патроны. Всего пять, плюс полный запасной магазин, хотя у Джона еще парочка... нет, один, второй досталась Коулу. И если Леон не ошибся с расчетами, для М-16 оставался всего один магазин. Тридцать патронов, да еще те, что в самой винтовке.

"Гранаты иссякли, патроны на исходе..."

- Ну что? - спросил Коул. Ответил ему мрачающий на глазах Джон, который безостановочно и с тревогой обшаривал взглядом плотную черноту окон, углов и переходов.

- Да вот, решил задуматься. Птеродактили, скорпионы, плюющиеся животные... Хантеры — охотники.

- Я... угу, - мигнул Коул, со страхом поглядывая по сторонам. - Дело дрянь.

- Ты говорил, выход закрыт? - спохватился Леон.

Коул кивнул, и в ту же секунду Джон помотал головой.

- И я, как полный мудака, использовал последнюю гранату, - мягко произнес он. - Никаких шансов взорвать дверь.

- А если бы не использовал, мы бы уже померли, - ответил Леон. - К тому же, скорее всего, граната бы ничего не изменила, особенно, если там устройство, как на входе.

Джон тяжело вздохнул, но кивнул, признавая его правоту.

- Ладно, будет день, будет пища.

На минуту все притихли. Их накрыла давящая, гнетущая тишина, и Коул поспешил ее разрушить.

- Ну что... глаза и уши открыть, держаться как можно ближе, - выдал он ориентировочный план действий, скорее прозвучавший как вопрос, а не указание.

Брови Джона поползли вверх в гримасе изумления.

- А неплохо. Эй, чем ты намерен заняться по жизни, если мы отсюда выберемся? Хочешь к нам присоединиться? Вместе мы выдадим "Амбрелле" славных люлей.

- Вот выберемся, тогда и спросишь, - нервно ухмыльнулся в ответ электрик.

Готовые, насколько это вообще возможно, к любым неожиданностям, они пошли на юг, медленно шагая по самому центру безлюдной улицы. Со всех сторон за ними пристально следили пустые, стеклянные глаза мрачных домов. Хотя все они пытались двигаться как можно тише, пустой город, казалось, жаждет отразить эхом звуки шагов по асфальту и даже дыхание. На зданиях не оказалось ни вывесок, ни украшений, и насколько мог судить Леон, света внутри тоже не было. Гнетущая, безжизненная атмосфера отчетливо и весьма неприятно

напомнила ему ночь, когда он прибыл в Раккун на свое первое дежурство. Когда "Амбрелла" расплескала свой вирус.

"Ну, разве что улицы там пахли падалью, сквозь темноту рвались орды каннибалов, а на трупах кормились стаи ворон. Тогда весь город корчился в смертных муках".

На полдороге вниз по кварталу Джон поднял руку, вырвав Леона из объятий жутких воспоминаний.

- Секунду, - бросил он, устремившись к одному из магазинов, раскинувшихся по левую руку. При взгляде на стеклянный фасад здания в голове Леона возникла четкая ассоциация с кондитерской, наподобие тех, где в витринах всегда выставляют торты и пироженные. Посмотрев сквозь стекло, Джон повернул дверную ручку. К удивлению Леона, дверь и в самом деле распахнулась; долгую секунду Джон смотрел внутрь, а затем закрыл ее и вернулся к ним.

- Ни тебе прилавков, ничего такого, но комната настоящая, - заметил он приглушенным голосом. - Задняя стена и потолок на месте.

- Может, в одном из таких домов и прячутся Хантеры, - предположил Леон.

"Ну конечно, забились туда и боятся нас куда больше, чем мы боимся их, повезло нам, повезло. Мы вообще такие счастливики..."

- Точно! - воскликнул Коул, тут же испугался, что слишком громко, и продолжил совсем тихонько. - Я знаю, как мы выберемся, наверное. Этих, э-э-э, животных держат в клетках или загонях, или еще в чем-то прямо позади задних стенок. Не знаю насчет остальных фаз, но вокруг Четвертой проходит коридор, и я видел дверь, которая нас туда выведет, она где-то в шести метрах от юго-западного угла. Это проще, чем ломать выход; в смысле, она наверняка закрыта, но думаю, что ее не стали дополнительно усиливать.

Джон кивнул. Леон прикинул и решил, что это куда более интересно, чем пытаться сломать стальной люк, к тому же запертый снаружи.

- Неплохо, - сказал Джон. - Отличный вариант. Посмотрим, удастся ли нам...

Что-то шевельнулось. Нечто пряталось в тенях коричневого дома справа. Оно прервало Джона и заставило их напряженно, с тревогой всматриваться в темноту, сжимая в руках оружие. Прошло десять секунд, потом двадцать... что бы это ни было, оно сохраняло полную неподвижность. Или...

"...или мы вообще ничего не видели".

- Там пусто, - прошептал Коул. Неуверенно, Леон начал опускать ствол пистолета, все еще думая, что заметил, как что-то шевельнулось. А потом это скрытое от их глаз нечто закричало, издало дикий, пронзительный вопль, как гигантская птица, как впавший в слепое бешенство зверь, и навстречу им подалась сама темнота. Леон так и не смог разглядеть, что это было, просто тень, движущаяся часть постройки, но он заметил маленькие, светящиеся глаза, довольно светлые, в паре метрах от земли, и зазубренные, кривые когти, которые почти царапали асфальт. Он понял, что перед ними хамелеон, в тот момент, когда тварь понеслась прямо на них, издав новый кошмарный крик.

* * *

Рестон спешил назад, в комнату контроля, тяжесть кобуры на бедре немного привела его в чувство. А еще лучше будет, если он успеет вовремя, чтобы своими глазами увидеть, как Хантеры растерзают эту троицу... Хотя, скорее всего, он застанет лишь три мертвых тела.

"Впрочем, это вполне устроит, никаких проблем, главное, чтобы они наконец подошли".

Рестону хотелось выпить, хотелось быстрее попасть в комнату, наглухо там закрыться и ждать, пока не вернется Хокинсон. У него чуть истерика не случилась, когда он понял, что связи с центром больше нет; на самом деле, почти ничего не изменилось, не особо. Лифт по-прежнему заблокирован, а некомпетентный сержант с его вертолетом будут здесь с минуты на минуту. Если связь вырубили те трое, что оставались на поверхности, в чем он, в общем-то, и не сомневался, Хокинсон с ними справится. Если же сказался небольшой сбой, а такую возможность тоже исключать нельзя, ему пришлют нового электрика — сразу же, как не получают от него утренний отчет. Отсутствие связи с коллегами нервировало, не без этого, но он решил, что оно и к лучшему; кто же не изумится, что в таких безумных обстоятельствах он сумел взять все под свой неусыпный контроль? Если как следует все взвесить, то решение запереть нарушителей на полигоне было единственно возможным путем к спасению. Никто не вменит ему это в вину, во всяком случае, вопрос ребром не встанет.

А то, что он сумел вернуться в кабинет и достать револьвер 38-го калибра, позволило ему расслабиться еще сильнее. Он притащил пушку с собой на "Планету" только потому, что это был подарок Джексона. И хотя он практически ничего не знал об оружии, он понимал, что все, что ему нужно делать с этим револьвером, это спустить курок. Тяжелый пистолет стрелял почти сам собой, на нем даже предохранителя не было...

Будучи на полпути к комнате контроля, Рестон вдруг подумал, что стоило выпустить работников из кафетерия; он пробежал мимо двери, дважды, и не обратил на это внимания. Наверное, слишком много бренди. На секунду он задумался, а нужно ли возвращаться, и решил, что все эти людишки подождут; намного важнее сейчас увидеть, так ли хороши в действии ЗК, как изначально предполагалось. Кроме того, он и так собирался уволить всю эту бесполезную толпу, как только выйдет на связь с центральным офисом; никто из них так и не попытался защитить "Планету" или работодателя.

Комната контроля, прямо и направо. Рестон перешел на бег, повернул за угол, нырнув в ответвление, и ворвался в комнату. На одном из экранов что-то шевелилось, и он устремился в кресло, разом испытывая облегчение и беспокойство от мысли, что эти люди в кой-то веки помрут. Стыдиться тут нечего, ведь это они тут злодеи...

...и оказалось, что они до сих пор живы, все трое, хотя Рестон заметил, что это ненадолго. Все трое стреляли по одному Хантеру, но он отчетливо видел, как готовится выйти на сцену второй, столь же черный, как машина, на фоне которой он так искусно укрылся. Ред крутанулся направо и перенес огонь на новую цель, но ЗК несколькими жалкими пулями не остановить; мощным и зрелищным прыжком он оказался среди них, покрыв за один присест добрых шесть метров. Они могли прыгать и на девять, Рестон знал это из предварительных отчетов...

...теперь и Коул стрелял по второму, а Джон продолжал поливать очередями первого, уже слившегося с асфальтом и принявшего насыщенный серый оттенок. Да, первому досталось на орехи, от всех троих; Рестон увидел, как тот развернулся и прыгнул куда-то в сторону, скрывшись из объектива камеры.

Второй все еще оставался черным и выдал себя, подняв мускулистую лапу, чтобы укрыться от терзающих плоть патронов. Огромная, обнаженная, лишенная признаков пола человеческая фигура, возвышающаяся над всеми тварь с узким черепом рептилии и когтями, семь с половиной сантиметров длиной, запрокинула голову и взвыла. Рестон узнал этот вопль, его разум восполнил недостающие звуки. Безмолвно кричащее существо уже растворялось прямо посреди улицы, укрывшись с помощью невероятно точной маскировки, а потом снова выбросило вперед руку, и от удара Ред распростерся на полу.

"Да!"

Джон переступил через павшего товарища и выпустил по исчезающему монстру новую очередь, в то время, как Коул помог Реду подняться на ноги, и они начали отход. Быстрый обмен фразами...

...и парочка скрылась за пределы видимости, устремившись на юг... неужели существо ранено? Джон перестал стрелять, по морде и груди ЗК ручейками стекала кровь...

"...глаза, должно быть, попал по глазам. Проклятье!"

Закружившись, тварь осела на землю. Ни одной смертельной раны, но какое-то время толку от нее не будет.

Развернувшись, Джон побежал за товарищами, и других Хантеров поблизости не было; во всяком случае, Рестон полагал именно так. Но это уже неважно, они все равно покойники; им ни за что не прорваться через весь город без того, чтобы нарваться на Хантеров, укрыться тоже негде. Исключительно в целях профилактики, Рестон заблокировал переход назад, к Третьей фазе.

"Отступить некуда, господа..."

Они так и не появились на экране, который показывал картинку с улицы к югу от первой камеры; нахмурившись, Рестон переключился на другой объектив, расположенный прямо перед домом...

...и увидел, как закрывается дверь, они пытались укрыться в одном из магазинов. Рестон покачал головой. Это защитит их минут на пять, уж точно не дольше, у ЗК хватило бы сил разнести на кусочки весь городок, приди им в голову такая идея, и охотились они по запаху. Они выследят этих людей, выследят и наконец покончат с их бесполезными, приносящими одни проблемы жизнями.

В доме, куда они так удачно вошли, камеры не было; теперь придется ждать, пока они соизволят покинуть здание... или пока их не выгонят оттуда Хантеры. Зубы Рестона сжались в жестокой, нетерпеливой усмешке. Интересно, почему так чертовски долго, чего эти твари выжидают. Пора бы уже положить конец испытаниям и начать восстанавливать "Планету".

Ну ничего, Хантеры его не подведут. Всего-то и осталось, что подождать еще несколько минут.

* * *

В глубине центрального здания они обнаружили проход, сразу за генераторной, куда и посадили под замок троих насупившихся охранников. Это вышло совершенно случайно; на самом деле они пытались отыскать пульт, для того, чтобы разблокировать уже известный им служебный лифт в маленькой пристройке.

В покрытой коврами комнате, у дальней, западной стены располагались сразу четыре лифта. Они не работали, но в первой шахте, которую Дэвиду и Клэр с немалыми усилиями удалось открыть, уже была установлена маленькая кабинка на двух человек. Несмотря на усталость и боль, при виде небольшой платформы с отдельной установкой Ребекке захотелось громко рассмеяться.

"Они и представить себе не могут, что мы уже рядом, скользим вниз, как тени".

- Похоже, кто-то забыл запереть черный ход, - сказал Дэвид с выражением триумфа на порядке уставшем лице. А вот Клэр смотрела на маленький стальной квадрат довольно озабоченно.

- А мы туда вдвоем поместимся?

Дэвид промедлил с ответом, оглянувшись на Ребекку. Она понимала, что он собрался предложить, и стала быстро перебирать в уме подходящие аргументы еще до того, как он успел открыть рот.

"Вертолет может вернуться, почти наверняка, если они ранены, вам пригодится моя помощь, что, если вырвутся на свободу охранники..."

- Ребекка... Мне нужно точно знать, в каком ты состоянии, - сказал он наконец, стараясь сохранить на лице бесстрастное выражение.

- Я устала, хромаю и у меня болит голова... а еще я пригожусь внизу, Дэвид. Я чувствую себя не на сто процентов, но и не собираюсь отрубаться. К тому же, ты и сам сказал, что вторая команда, скорее всего, уже на подходе.

Улыбаясь, Дэвид обезоружено поднял руки.

- Ладно, отправимся туда все вместе. Тесновато придется, но в плане веса все должно быть в порядке, вы обе маленькие, - зайдя внутрь кабины, он включил фонарик и осветил висящие кабели, а затем и небольшую контрольную панель, закрепленную на перилах ограждения. - Думаю, мы вполне управимся. Ну что, поехали?

Ребекка, а в след за ней Клэр прошли вперед, в шахту лифта. Платформа, на которой они стояли, занимала от силы четверть теряющегося во тьме пространства. Сверху и снизу завывал холодный, свежий ветер, а перила шли только по одной стороне. Клэр с беспокойством заерзала у металлической перекладины; оказалось, что для троих все же тесновато.

- Эх, и почему у меня в кармане не завалялась мятная жвачка, - пробормотала Клэр.

- Эх, и почему у тебя в кармане не завалялась мятная жвачка, - подыграла ей в тон Ребекка, и девушка тихонько хихикнула. Ребекка почувствовала, как ее рука впивается подруге под ребра, уж больно плотно пришлось прижаться.

- А теперь поехали, - сообщил Дэвид, нажимая на кнопку. Лифт пополз вниз с внушительным, завывающим грохотом — настолько громким, что у Ребекки появились определенные сомнения на счет предстоящей внезапной атаки. А еще подъемник еле двигался, раза в два медленнее обычного лифта.

"Боже, это займет целую вечность..."

От одной этой мысли Ребекке изрядно поплохело, к тому же ревуший мотор гудел в такт с пульсирующей головной болью. Только застыв на месте, не в силах двинуться, она поняла, насколько же ей плохо на самом деле и, когда исчез где-то наверху светлый прямоугольник сошедшихся дверных створок, Ребекка несказанно обрадовалась тесноте; это дало ей возможность всем телом прислониться к Дэвиду и закрыть глаза в надежде продержаться, ну хотя бы еще немного.



Глава 18

Они попали по полной. Вломившись в здание, бросившись сквозь темноту к дальней стене, задыхаясь и потев, Коул ожидал, что в любой момент хлипкая дверь разлетится, распадется настежь.

"...бум, и вот они уже внутри, вопят, раздирают нас на куски еще до того, как мы сумеем их увидеть..."

- Есть план, - выдохнул Джон, и Коул ощутил дуновение надежды... которая разлетелась как дым, стоило тому продолжить фразу. - Ноги в руки и бегом к нужной нам стене.

- Ты спятил? - уточнил Леон, на всякий случай. - Ты же видел, как они прыгают, нам от них не убежать.

Глубоко вздохнув, Джон начал говорить, слова его звучали быстро, но довольно спокойно.

- Ты прав, но мы с тобой хорошие стрелки, можем расколотить по дороге несколько фонарей. Даже если они видят в темноте, это может отвлечь их внимание, или даже посеять в них сомнение.

Леон промолчал, и хотя Коул не видел его лица, электрик заметил, что парень задумчиво потирает плечо, по которому пришелся удар чудовищной твари. Медленно, будто всерьез обдумывал идею Джона.

"Да они спятили!"

- Разве нет другого выбора? - сказал Коул, изо всех сил пытаясь скрыть звучащий в голосе ужас. - В смысле, мы можем... можем подняться наверх, пойти по крышам.

- Здания разной высоты, - ответил Джон. - И я не думаю, что крыши построены с расчетом на дополнительную нагрузку.

- А что, если...

- У нас патронов нет, Генри, - мягко перебил Леон.

- Тогда надо вернуться в Третью фазу, все продумать как следует...

- А отсюда до юго-западного угла ближе, - сказал Джон, и Коул понял, что они правы. Знал, и все равно не мог с этим смириться. Он все еще пытался найти другой способ, отыскать иной путь к спасению. Хантеры были воплощением кошмара, самыми страшными тварями, что Коулу довелось лицезреть... и одна из них там, снаружи, пронзительно закричала, скрежещущий, яростный вопль с легкостью проник сквозь тонкие стены. Коул понял, что времени для того, чтобы придумать план получше, у них попросту нет.

- Ладно, да, ладно, - сказал он, размышляя, что если уж на то пошло, по крайней мере он примет все, как должное и встретит неизбежное зло, как подобает мужчине.

"Я их не подведу", - подумал он и глубоко вздохнул, слегка расправив плечи. Если уж так суждено, он не опозорится перед ними, превратившись в хлюпика и труса... и он не собирается уменьшать их шансы на спасение, став бесполезной обузой.

Достав из заднего кармана новый магазин, тот самый, что вручил ему Джон, Коул одним щелчком вогнал его в рукоять пистолета. Сердце его стучало, но он даже удивился, осознав, что он обрел себя, что приняв решение, он стал сильнее, храбрее.

"Я вполне могу умереть", - молвил он про себя и замер в ожидании очередной волны всепоглощающего страха... которая так и не пришла. Если бы не Джон и Леон, его бы уже не было в живых. Быть может, теперь его очередь выручить из беды одного из них, или даже обоих.

Не проронив больше ни единого слова, все трое направились к двери. Коул понял, что за последние несколько часов его жизнь изменилась круче, чем за десять лет, и как бы то ни было, перемены пришлись ему по душе. Он чувствовал себя полным жизни. *Настоящим.*

- На старт... - обронил Джон. Коул шумно втянул воздух и заметил, как Леон улыбнулся ему в мягком свете окна.

- ...Марш!

Джон распахнул дверь и они выбежали на улицу. Повсюду, в темноте, из густых теней доносились кровожадные, охотничьи вопли тварей.

* * *

У Рестона аж глаза засверкали. Он подался вперед, внимательно прильнув к экрану, очарованный таким самоубийственным решением. Вся троица, они выскочили в темноту, как сумасшедшие. Как мертвецы, которые не в силах понять, что перебирать ногами уже ни к чему.

Они бежали на юг, во главе Джон, а прямо за ним Ред и Коул. Справа от них была дорожка, оттуда, приветствуя незваных гостей, выпрыгнул Хантер...

...и ослепительная вспышка света наверху, блестящий бело-оранжевый всплеск, и по всей улице разлетелись пылающие в темноте искорки стекла. Один из фонарей, они выстрелили в один из фонарей, и похоже, ЗК совершенно спятил, стоило осколком коснуться его спины. Красная, быстро сереющая тварь крутанулась вокруг, выискивая того, кто осмелился бросить ей вызов...

...и не обращала на людей никакого внимания. Троица побежала еще быстрее, задрал стволы и стреляя в воздух, уничтожая все больше фонарей. Рестон увидел, как по улице метнулась другая, почти неразличимая тень, это был второй Хантер...

...и Коул, Генри Коул отшатнулся налево, потом направо, впечатав ствол пистолета прямо в голову припавшего к асфальту ЗК...

...из черепа полетели мозги вперемешку с кровью, целый всплеск жидкости, электрик стрелял в упор. Передние и задние лапы Хантера забились в судорогах, но животное уже было безнадежно мертво. Коул отпрыгнул подальше и устремился вперед, догнав остальных, а вокруг сияющими брызгами, в сопровождении ослепительных белых вспышек, один за другим продолжали разлетаться уличные фонари.

- Нет, - прошептал Рестон, даже не осознавая, что говорит вслух, но понимая, что творится нечто непоправимое.

* * *

Джон бежал, останавливался, чтобы выстрелить, и снова бежал. Их преследовали яростные крики, со всех сторон летело битое стекло и доносился запах раскаленного металла...

...и он заметил одного, посреди улицы, прямо перед ними, на дорожке, что должна была привести их к клетке, увидел странные светящиеся глаза и распахнутый в вопле черный провал пасти...

"...береги патроны, Господи, да его от асфальта не отличить..."

...и он устремился прямо к твари, на ходу целясь, слыша гулкие выстрелы девятимиллиметровки за спиной и оглушающий крик в лицо, и когда он выстрелил, до монстра оставалось не больше трех-четырех метров.

"Стреляй!"

Пуля отправилась в короткий полет, прямо в завывающую, неестественную морду...

...но тварь не рухнула, и хотя он изо всех сил пытался, уклониться ему так и не удалось. Вопящая голова оказалась в считанных сантиметрах от его лица, теперь уже различимая, густо заляпанная кровью. Чудовище вытянуло вперед неимоверно длинную руку и со всей дури заехало Джону в грудную клетку.

Удар пришелся по левой ключице. Джон ожидал, что его кости хрустнут, все тело содрогнется, а сам он отправится в полет, но, должно быть, монстр ослаб от попаданий, потерял ориентацию, возможно, ослеп, потому что в ключице вспыхнула боль — пинок оказался, что надо, — но ему доводилось выдерживать трепку и похуже. Он пошатнулся, но не упал, а пробежал мимо и свернул налево, к западу. Оглянувшись, он заметил, что друзья не отстают, посмотрел прямо перед собой...

"...вот оно!"

Меньше чем в квартале улица упиралась в раскрашенную стену, а в ней, в полутора метрах от пола, виднелся проем, настоящая дыра, два с половиной на три метра в диаметре...

...и еще один мерзкий крик справа, он не видел Хантера за камуфляжем, но Леон или Коул, кто-то из них выстрелил, и вопль твари исполнился ярости. Подняв М-16, Джон разнес вдребезги очередной фонарь, десять секунд, и они на месте...

...и отверстие в темно-синей стене начало закрываться, медленно, но неотвратимо поползла вниз дверная заслонка. Еще несколько секунд, и им уже не спастись.

* * *

Рестон ожесточенно молотил по кнопке, что закрывала загон, дверь ползла вниз, как гребанная улитка. Руки его покрылись холодным, липким потом, а порядком нагружившийся спиртным мозг, казалось, шатался от невозможности поверить в то, что происходило прямо на глазах.

"Нет нет нет нет..."

Он перекрыл клетки во Второй и Третьей, но здесь внутри оставался Хантер, он решил оставить дверь открытой и совсем про нее забыл. Животное давно уже сигануло вниз, а трое мужчин вот-вот собирались скрыться. От него, от предназначенной для них смерти.

"Ну быстрее же!"

Джон обернулся, прокричал что-то остальным, Ред наступал ему на пятки, Коул не отставал, бежал рядом, чуть в стороне...

...а позади них, в жалких шести метрах, готовился к прыжку Хантер, его массивная туша сливалась с коричневым цветом стен и темным асфальтом, огромные когти оставляли в полу глубокие шрамы.

"Убей их, давай, прыгай, прикончи!"

Джон уже добрался до отверстия, взметнулись в воздух мощные руки, забрасывая тело в убежище единым отточенным движением. Еще секунда, и рука устремилась навстречу Реду, тот схватился за нее и сразу же оказался внутри...

...а следом неся Коул, и он тоже успевал, дверь закрывалась слишком медленно, к нему тянулись руки...

...и в этот момент Хантер за его спиной ударил, что было сил, в спину Коула впились когти, пройдя сквозь рубашку, разрывая в клочья кожу, мускулы, может, даже и кости. Те, кому повезло больше, втащили его внутрь. Занавесом опустилась стальная дверь.

* * *

Когда они опустили Коула на пол, тот так и не закричал, хотя, похоже, боль была адская. Они положили его на живот так нежно, как только смогли; при виде кровавого месива, в которое превратилась спина электрика, Леона охватила печаль скорой утраты.

"Умирает, он умирает".

Прошло всего несколько секунд, а он уже лежал в луже собственной крови. Через прорехи на мокрой от пота и крови рубашке, Леон разглядел изуродованную плоть, разорванные волокна мышц и, под ними, матовый блеск обнаженной кости. Раздавленной кости. Удар привел к двум длинным, широким и рваным разрывам, каждый из которых начинался у лопаток и заканчивался ближе к нижней части спины. Смертельные раны.

Коул еще пытался дышать, хватая воздух маленькими, неровными глотками, глаза его были закрыты, а руки дрожали.

Без сознания. Леон посмотрел на Джона, поймал его полный горечи взгляд и отвернулся; этому бедолаге уже ничем не помочь.

Они попали в гигантскую, провонявшую диким зверьем клетку в конце длинного бетонированного коридора, того, что, должно быть, проходил вокруг всех четырех зон полигона. Внутри было темно, всего несколько ламп горело, и края загона терялись в густых тенях; отдельные клетки были разделены перегородками с огромными окнами, и Леон мог видеть, что творится за одним из них. Он заглянул в жилище Хантера. Оно было покрыто толстым, прозрачным пластиком, на полу валялись обглоданные кости. Загон Хантеров был совершенно пуст, по крайней мере девять метров в ширину и в два раза длиннее, в забранных решетками стенах кое-где виднелись рваные дыры. Слишком одинокое и холодное место, чтобы в нем умирать, но по крайней мере, он хотя бы ничего не...

- Переверни... меня, - прошептал Коул. Глаза его открылись, губы отчаянно пытались произнести нужные слова.

- Эй, лежи спокойно, - нежно произнес Джон. - Все будет в порядке, Генри, просто не шевелись, не двигайся, ладно?

- Гребанная... чушь... - сумел выдавить в ответ Коул. - Переверни...меня... Я... умираю...

Джон и Леон переглянулись, и бывший полицейский с сомнением кивнул. Он не хотел причинить бедняге еще большую боль, но и отказать был не в силах; парень умирал, и они должны были сделать для него все, что только могли.

Осторожно, медленно, Джон приподнял его и перевернул. Когда его спина коснулась пола, Коул застонал, бешено вращая глазами, зрачки его расширились, но в то же время на лице проступило странное облегчение. Может быть, холод... а может быть, тело окончательно онемело, и он уже не способен чувствовать боль.

- Спасибо, - прошептал он. С каждым вздохом на его губах выступала кровавая пена.

- Генри, попробуй отдохнуть, - мягко произнес Леон, отчаянно сдерживаясь, чтобы не заплакать. Этот парень так старался быть храбрым, держаться с ними наравне...

- Реликт, - внезапно обронил Коул, впившись в Леона глазами. - В... трубе. Ребята говорили... если он... выберется, то... уничтожит. Все. В лабо... ратории. Запад. Понимаешь?

Леон кивнул, он понял все, абсолютно четко.

- Тварь "Амбреллы" в лаборатории. Реликт. Ты хочешь, чтобы мы его выпустили.

Коул прикрыл глаза, его восковое лицо замерло, и Леону на момент показалось, что все кончено, но электрик заговорил снова, настолько тихо, что им пришлось нагнуться к его губам, чтобы расслышать как следует.

- Так точно, - выдохнул он. - Хорошо.

Еще один вдох, затем выдох... и грудь Коула застыла в неподвижности подкравшейся смерти.

* * *

С момента смерти Коула прошло всего несколько минут, а эти двое уже поняли, как им выбраться из загона Хантеров. Неспособный ощутить хоть что-либо, Рестон тупо уставился на экран, уже ничему не удивляясь. Просто они не люди, вот и все; как только он это осознал, удивляться стало нечему.

Откидные корыта, сквозь которые в клетки поступала еда, в точности сочетались с прорезами в густой стальной сетке, чтобы смотрящие могли кормить особей, не вступая с ними в непосредственный контакт. Некоторые вообще вели напрямую в клетки, человек просто скидывал в них еду, а животные подбирали ее с другой стороны. Что ЗК могли попытаться втянуть корыто внутрь или наоборот, вытолкнуть его, никого не беспокоило, отверстия были слишком узкими для их больших и плотных тел.

"Но не для людей... и не для них, кем бы они ни были".

Джон и Ред начали дружно колотить ботинками по корыту. Когда то начало поддаваться, Рестон извлек револьвер и встал, повернувшись спиной к экранам. Смотреть бессмысленно. Он с треском провалил задание, полигон "Планеты" оказался слишком простым, его ждет наказание за все, что он совершил, может, его даже убьют. Но он не был готов к смерти, не теперь... и не от их рук.

"Но лифт, люди на поверхности..."

Подниматься вверх тоже было опасно. К этой минуте там, небось, все кишит этими солдатами из S.T.A.R.S., они перерезали связь и теперь только и ждут, чтобы эти двое выкурили его из норы...

"Не могу подняться, не смогу их убить, времени в обрез... кафетерий!"

Ему помогут его работники. Как только он их освободит, объяснит, что происходит, они сплотятся вокруг него, защитят от беды. В подробности, разумеется, лучше не вдаваться, но и их можно повернуть в свою пользу.

"Нужно бежать прямо сейчас, совсем скоро они выберутся, выберутся и пойдут за мной. Может, для того, чтобы отомстить за Коула. Чтобы я раскаялся. А я всего лишь выполнял свою работу, и так поступил бы любой, окажись он на моем месте..."

Странно, но Рестон сомневался, что они способны его понять. Покидая комнату, он уже раздумывал над тем, что скажет, в очередной раз поразившись, как быстро все может пойти наперекосяк.



Глава 19

Выбравшись из загона, они попали в чистый, вылизанный до блеска холл и свернули налево, к западу, быстро продвигаясь по пустынному коридору. Они шли молча; говорить было не о чем, во всяком случае, до тех пор, пока они не найдут то, что Коул называл Реликтом. Пока не уверятся в том, что его мысль была верной.

Впервые с тех пор, как они оказались на "Планете", Джону было не до шуток. Коул был хорошим парнем, он изо всех сил старался искупить вину за то, что заманил их на полигон, делал все, что они говорили... а теперь он ушел в мир иной, жестоко растерзан, умер на полу в клетке, страдая от боли и истекая кровью.

Рестон. Рестон за это заплатит, и если лучший способ до него добраться — спустить с поводка очередного монстра "Амбреллы", так тому и быть. Вполне подходящее правосудие.

"Нахрен книжку с кодами. Если Реликт и вправду так ужасен, как считал Коул, мы его выпустим, вытащим рабочих и сами свалим. Пусть разнесет это место на кусочки. Пусть поиграет с Рестоном..."

Проход повернул направо, затем распрямился, уводя их все дальше на запад. Когда они повернули за угол, справа их взглядам открылась дверь... и каким-то странным образом, Джон понял, что за ней находится та самая лаборатория, о которой говорил Коул. Он это *чуял*. И оказался совершенно прав. Стоило им применить универсальный ключ — патрон девятимиллиметрового калибра, — как стальная дверь распахнулась, открывая доступ в небольшую лабораторию, заставленную счетчиками и компьютерами, которая, в свою очередь,

перетекала в изящную, сияющую полированной сталью операционную. Именно там, у дальней стены, они и обнаружили дверь, что завещал им отыскать умирающий электрик. И когда они увидели тварь, Джон понял, почему Коул так настойчиво пытался им о ней рассказать, тратя на это последние секунды ускользящей жизни. Если она окажется хотя бы наполовину такой злобной, как выглядит, "Планете" точно хана.

- Господи, - обронил Леон, и Джону нечего было к этому добавить. Они медленно подошли к гигантскому цилиндру в углу здоровенной комнаты, мимо стального стола для вскрытия и поддонов с сияющими инструментами, остановившись прямо перед круглым контейнером. Освещение в комнате оказалось выключенным, но несколько ламп на потолке были направлены прямо на цилиндр, и они горели, подсвечивая нечто, запертое внутри. Реликт.

Внушительный контейнер, размером пять на три метра, оказался наполнен прозрачной красной жидкостью. А в ней, опутанный проводами и датчиками, пропущенными через верх огромной трубы, покоился монстр. Воплощение кошмара.

Джон понял, что они назвали эту тварь Реликтом за внешний вид, чем-то напоминающий динозавра. Впрочем, такие чудовища еще никогда не бродили по Земле. Трехметровое животное было какого-то блеклого оттенка, благодаря красной жиже его жесткая плоть отливала розовым цветом. Хвоста не было, зато толстые складки шкуры и мощные колонны ног отчетливо выдавали в нем динозавра. Животное определенно было создано прямоходящим, и хотя у него были маленькие глазки и тяжелая, округлая морда, присущая плотоядным древним рептилиям вроде тираннозавра или велоцератора, заодно из тела росли длинные, мускулистые руки с тонкими и цепкими пальцами. Это казалось невозможным, но больше всего тварь походила на мутантское отродье человека и динозавра.

"О чем они вообще думали? Зачем... зачем создавать нечто вроде этого?"

Животное спало или пребывало в коме, но определенно казалось живым. Щели ноздрей прикрывала небольшая, подсоединенная к толстому шлангу прозрачная маска, вокруг морды виднелись намотанные полосы пластика, что удерживали сведенные вместе гигантские челюсти. Джон не мог видеть зубы, но был готов поспорить, что они там — ряды острых, как бритва, зубов в широкой, искривленной пасти. Маленькие, блестящие глазки закрывали внутренние веки, тонкие полоски пурпурной кожи. А еще друзья могли видеть, как медленно колыхается грудь существа, как оно осторожно ворочается в красной слизи.

На стене рядом с Реликтом, над небольшим монитором, по которому уверенно бежали жирные зеленые линии, исчезая в такт с ударами пульса, висел планшет. Леон пробежал по листкам глазами, пока Джон с отвращением и благоговением смотрел на чудовище. Одна из паучьих рук внезапно дернулась, длинные пальцы плотно сжались в кулак.

- Тут сказано, что через три с половиной недели его должны отправить на вскрытие, - сказал Леон, просматривая записи. - *"Особь пребывает в стазисе... бла-бла-бла... перед вскрытием впрыснуть смертельную дозу гиптеона"*.

Джон оглянулся на стол для вскрытия, увидел скрученные стальные листы по его бокам, три медицинские пилы для резки костей под столешницей. Конструкция определенно предназначалась для работы с крупными животными.

- Да зачем вообще его живым держать? - спросил Джон, повернувшись к спящему Реликту. Не смотреть на него было сложно; неотразимое создание ужасало и приводило в трепет, это искажение природы невольно привлекало внимание.

- Может быть, чтобы сохранить органы свежими, - пожал плечами Леон, а затем тяжело вздохнул. - Ну... что скажешь, будем это делать?

"Вопрос на миллион долларов, разве нет? Мы не получим коды, но "Амбрелла" потеряет еще одну детскую площадку для игр с извращенной наукой. И может быть, в мире станет на одного администратора меньше".

- Да, - ответил Джон. - Да, думаю, мы это сделаем.

* * *

Не перебивая, в полном молчании люди слушали его рассказ, их задумчивые лица, казалось, впитывали все кошмары, свалившиеся на "Планету". Вторжение сверху, его призыв о помощи, как люди с оружием вырубали его сразу после того, как хладнокровно расстреляли Генри Коула. Они не задавали вопросов, просто сидели и потягивали кофе... и смотрели, слушали, как он говорит. Никто не догадался предложить ему выпить чашечку.

- ...и как только я очнулся, сразу побежал сюда, - сказал Рестон, пробежавшись по волосам дрожащей рукой и поморщившись соответственно моменту. А вот дрожь разыгрывать не пришлось. - Я... они все еще там, где-то, может быть, раскладывают взрывчатку, не знаю... но если мы будем работать вместе, нам удастся их остановить.

По выражению их пустых, ничего не выражающих глаз он понял, что план не сработал, ему не удалось вдохновить их на действия. Он не очень хорошо ладил с людьми, но неплохо в них разбирался.

"Они не купились, дави на случай с Генри..."

Плечи Рестона поникли, голос заметно исказился.

- Они его пристрелили, вот так запросто, - сказал он, грустно опустив к полу глаза. - Он так просил, умолял их оставить его в живых, а они... Они его застрелили.

- Где тело?

Рестон перевел взгляд и увидел, что это сказал Лео Ян, один из двух зрителей за ЗК. Казалось, мужчине все до фонаря; он прислонился к краю стола, скрестив на груди руки.

- Что? - переспросил Рестон с деланным смущением, хотя точно знал, о чем тот говорит.

"Думай, вот дьявол, пожалуй, стоило продумать это заранее..."

- Генри, - произнес еще кто-то, и Рестон понял, что это Том Как-его-там, из строительного отдела, в хриплом голосе чувствовалось недоверие. - Они его застрелили, вас вырубали, значит, он до сих пор в тюремном блоке, так?

- Я... я не знаю, - ответил Рестон. Его бросило в жар, после изрядного количества бренди подкрался сушняк. Похоже, этот неожиданный вопрос и в самом деле поставил его в тупик. - Да, наверное, так и есть, если они его не перетащили по каким-то причинам. Я очнулся в замешательстве, голова раскалывалась, и сразу захотел проверить, как вы, убедиться, что никто из вас не пострадал. Я не обратил внимания, там ли он еще...

Они уставились на него, море нахмуренных лиц, растерявших все напускное спокойствие. Они смотрели на него с недоверием, неуважением, злостью, а во взгляде пары людей он увидел самую настоящую ненависть.

"Почему, что же я сделал, чтобы заслужить такое отношение? Я их менеджер, их работодатель, я же оплачиваю их гребанные счета..."

Один из механиков оторвался от стола и обратился к остальным, не обращая на Рестона никакого внимания. Ник Фревер, довольно популярная среди них личность.

- Кто за то, чтобы отсюда свалить? - спросил он. - Томми, ключи от грузовика у тебя?

- У меня, - кивнул в ответ Том. - Но нет ключей от ворот и от гаража.

- Зато у меня они есть, - сказал Кен Карсон, повар. Он тоже поднялся на ноги, как и почти все остальные, потягиваясь, зевая, допивая кофе.

- Ну, вот и славно, - продолжил Ник. - Всем собрать манатки, собираемся у лифта через пять...

- Стойте! - воскликнул Рестон, не в силах поверить в то, что он услышал, что они готовы уклониться от своего морального долга, от всех обязательств. Что они могут проигнорировать его указы. - На поверхности ими все кишмя кишит, они вас прикончат! Вы обязаны мне помочь!

Ник повернулся и смерил его взглядом, спокойным и невыносимо покровительственным.

- Мистер Рестон, мы никому и ничем не обязаны. Я не совсем понимаю, что на самом деле происходит, зато знаю, что вы изрядный лжец. Не могу говорить за всех, но мне платят недостаточно, чтобы я согласился вас охранять, - внезапно он улыбнулся и сверкнул голубыми глазами. - К тому же, они ведь не за нами сюда пришли.

Ник повернулся, пошел прочь, и в какой-то момент Рестону пришла в голову мысль его пристрелить... но в револьвере всего шесть пуль, а в том, что стоит ему ранить хоть одного из этой гнусной рабочей стаи, как на него набросятся все остальные, он не сомневался. Он подумывал крикнуть им, что не забудет предательства и до каждого доберется, но к чему сотрясать воздух. А еще у него не было времени.

"Спрячься".

Все, что ему осталось.

Повернувшись спиной к вышедшим из повиновения сотрудникам, он поспешил к выходу. В его мыслях одно убежище сменялось другим, слишком очевидные, слишком доступные...

...а потом до него дошло.

"Лифтовой блок, за углом от медицинских кабинетов".

Прекрасный выбор. Никому и в голову не придет искать его в кабинке лифта, который даже не работает, он сможет открыть двери, там, внутри, будет безопасно. По крайней мере, на время, пока он не придумает, что еще можно сделать.

Безжалостно потея, несмотря на прохладу, царящую в длинном сером коридоре, Рестон повернул направо и припустил со всех ног.

* * *

Казалось, прошли часы бесконечного спуска сквозь кромешную тьму, среди холодной пустоты и чрезмерно громкого рычания лифта, и вот наконец они достигли дна.

"Или вершины, смотря как посмотреть", - рассеянно подумала Клэр, поглядывая вниз сквозь снятую панель, в то время, как окончательно затих мотор, а Дэвид шарил лучом фонарика по "роскошному" интерьеру.

Они опустились на крышу лифтовой кабины, пустой, если не считать прислоненной к ней сбоку стремянки. Покинув маленький квадрат стальной платформы, Клэр с облегчением вздохнула, стоило лишь почувствовать под ногами неподвижную, монолитную поверхность. Спускаться по темной шахте лифта, опасаясь лишней раз шевельнуться, чтобы не полететь вниз и не разбиться, не входило в ее понятие о приятном времяпровождении.

- Думаете, нас кто-нибудь услышал? - спросила Клэр и увидела, как силуэт Дэвида пожал плечами.

- Если они находились в пределах пятисот метров от этой штуковины, то несомненно, - ответил он. - Погодите, сейчас дотянусь до лесенки...

Клэр включила фонарик, Дэвид присел, ухватился за края откинутой панели и спустился вниз. Как только он подвинул стремянку, вспыхнул свет фонарика Ребекки, и Клэр быстро окинула подругу взглядом.

- Эй, ты в порядке? - тревожно спросила она. Ребекка, выглядела измочаленной, слишком бледной, под ее глазами растекались темные, местами лиловые круги отеков.

- Вроде того. Бывало и получше, но жить буду, - ответила Ребекка нарочито легким тоном.

Клэр это показное спокойствие не убедило, но прежде, чем она успела продолжить, их окликнул Дэвид.

- Так, свешивайте ноги, я поставлю их на ступеньки, а потом опущу вас вниз.

Клэр жестом показала Ребекке спускаться первой, решив про себя, что если она не сможет, то сама об этом скажет. Впрочем, пока Дэвид помогал ей спускаться, до Клэр дошло, что она так ничего и не скажет.

"Я хочу помочь, и не хочу, чтобы меня бросили; я пойду вперед, даже если это меня прикончит".

Отбросив в сторону посторонние мысли, Клэр свесилась вниз, через крышу лифта. Ребекка не такая упрямая, как она, и еще она медик. Она в порядке.

Как только все трое оказались внизу, Дэвид кивнул Клэр, и вместе они потянули за металлические створки. В тот же момент Ребекка достала пистолет и навела его ствол на проем, который на глазах становился все шире. Когда им удалось раскрыть двери сантиметров на восемьдесят, Дэвид первым выпрыгнул наружу, а потом указал им следовать за ним.

"Ого".

Она и сама не знала, что именно ожидала увидеть, но явно не серый холл, покрытый гладким бетоном. Он уходил направо, упираясь в дверь, и налево, обрываясь резким поворотом к востоку в шести метрах от лифтовых шахт. Клэр не особо разбиралась в направлениях, но знала, что лифт, обернувшийся ловушкой для Леона и Джона, был четко на юго-востоке... если, конечно, допустить, что он добрался до низу.

Вокруг было тихо, невероятно тихо и спокойно. Дэвид склонил голову налево, показывая, что им нужно двигаться именно туда, и Клэр с Ребеккой ответили кивками.

"Начнем с грузового лифта; может, удастся понять, куда они могли направиться..."

Клэр снова бросила косой взгляд на Ребекку, не желая навязываться, но беспокоясь за ее самочувствие; что-то она и вправду плоховато выглядела, и когда Ребекка повернула за угол, Клэр слегка подалась назад. Она поймала взгляд Дэвида и, нахмурившись, кивнула в сторону подруги.

Помедлив, он кивнул в ответ, и она поняла, что он в курсе состояния девушки. По крайней мере, так ей показалось...

...и Ребекка громко вскрикнула от неожиданности, когда из-за угла внезапно выскочил человек в синем костюме и схватил ее, выбив из руки пистолет и приставив к голове револьвер. Крепко сжимая ей горло свободной рукой, он повернул к ним дикие, мокрые глазенки. Палец в любой момент готов спустить курок, на пожилom лице блуждает нервный оскал.

- Я убью ее! Я это сделаю! Не заставляйте меня!

Ребекка сглотнула. Почувствовав, как она шевельнулась, он изо всех сил стиснул ее трясущимися руками, затравленный взгляд голубых глаз без перерыва метался между Дэвидом и Клэр. Глаза Ребекки слегка закатились, руки бессильно повисли, и Клэр осознала, что девушка слишком ослабела, что она вот-вот не выдержит и потеряет сознание.

- Вам, людишкам, меня не убить, так что держитесь подальше! А ну назад, или я ее прикончу!

Ствол револьвера уперся в череп; если она или Дэвид хоть шевельнутся...

Беспомощно, они смотрели, как безумец обошел их по кругу и направился к двери в конце коридора, утаскивая за собой Ребекку.



Глава 20

Вывести Реликта из стазиса оказалось пугающе просто. За пару минут Леон разобрался в управляющей программе и выяснил, как осушить гигантский цилиндр. Согласно всплывшему на экране цифровому таймеру, с того момента, как он введет нужную команду, весь процесс займет от силы пять минут.

"Господи, да любой сотрудник, который здесь работает, мог это сделать в любой момент. Несмотря на всю паранойю, "Амбрелла" рискует по-крупному..."

- Эй, ты только посмотри на это, - сказал вдруг Джон, и Леон отвернулся от маленького компьютера, бросив на монстра озабоченный взгляд. Несмотря на то, что он умудрился выжить в адском Раккуне, даже после сражений с зомби, титаническими пауками и гигантским аллигатором, эта штука была самой странной, что ему вообще когда-либо доводилось видеть.

Джон стоял у противоположенной стены, уставившись на закатанную в пластик картинку. Когда Леон подошел поближе, то увидел, что это была карта "Планеты" с нанесенными на нее обозначениями помещений. Полигон оказался расположен довольно незатейливо — огромной протяженности коридор, обтекающий все четыре фазы, большая часть комнат и кабинетов были построены на ответвлениях от главного холла.

Джон ткнул пальцем в маленький квадратик на востоке, прямо напротив служебного лифта.

- Здесь написано: *"контроль полигона/комната обзора"*, - сказал он, - и она как раз на обратном пути.

- Думаешь, Рестон именно туда зарылся? - спросил Леон. В ответ Джон пожал плечами.

- Если он смотрел за нашими похождениями на полигоне, только там он и мог это сделать. Но мне интересно, не случилось ли так, что он оставил там свою маленькую черную книжку.

- Попытка не пытка, - задумчиво произнес Леон. - Труба будет сохнуть около пяти минут, время у нас есть... если предположить, что с лифтом проблем не будет.

Обернувшись, Джон посмотрел на Реликта, мирно спящего в своей жидкой гробнице.

- Как думаешь, он вообще может проснуться?

Леон утвердительно качнул головой. Все показатели, перечисленные в управляющей программе, были в пределах нормы, сердечный ритм и дыхание свидетельствовали о состоянии глубокого сна; нет причин, отчего бы ему не проснуться, когда пересохнет его теплая, питательная ванна.

"Так что, скорее всего, он проснется замерзшим, злым и голодным..."

- Да, - сказал он наконец. - И когда он проснется, лучше бы нам оказаться где-нибудь подальше.

Лицо Джона озарила улыбка, не привычная усмешка, но уже что-то.

- Тогда запускай и сматываемся, - мягко произнес он.

Леон пошел обратно к компьютеру, купаясь в красных отсветах, исходящих от огромной трубы. Реликт спокойно посапывал внутри, настоящий спящий гигант. Чудовищный монстр, созданный чудовищными людьми и живущий без цели в месте, построенном ради убийства.

"Разнеси тут все", - подумал Леон, и нажал на *"Ввод"*. Таймер начал отсчет; у них оставалось пять минут.

* * *

Хотя Дэвид и не был уверен наверняка, он предположил, что перед ним Рестон. Но это не имело значения; единственное, о чем он беспокоился, это как вырвать Ребекку из его смертельных объятий. Безумец в синем костюме продолжил пятиться к двери, и Дэвид понял, что в этой ситуации сделать ничего не удастся.

"Пока что".

- Просто уходите! Оставьте меня в покое! - крикнул человек — Рестон — а затем исчез из вида. Как и Ребекка. Перед тем, как закрылась дверь, Дэвид успел поймать ее слабый и вялый взгляд, и это здорово его напугало.

- Что будем делать?

Он посмотрел на Клэр, увидел в ее глазах нетерпение и страх, заставил себя сделать глубокий вдох, а затем медленно выдохнул. Если поддаться панике, ничего они не сделают...

"...и можем добиться того, что ее убьют".

- Сохраняй спокойствие, - сказал он, хотя и сам переживал не на шутку. - У нас нет плана этажа, мы не знаем, можно ли его обойти... Придется идти за ними.

- Но он же...

- Да слышал я, что он сказал, - перебил ее Дэвид. - Другого пути попросту нет. Мы позволим им отойти на безопасное расстояние, а потом двинем следом и дождемся подходящего момента.

"И будем надеяться, что он более вменяем, чем казалось".

- Клэр, все надо будет проделать очень тихо, нельзя издавать ни звука. Может, будет лучше, если ты останешься здесь...

Клэр покачала головой, всем своим видом давая понять, что справится.

- Я смогу, - четко и ясно сказала она. Сомнений не было; пусть она не прошла особой подготовки, но не раз доказала, что способна двигаться быстро и бесшумно. Дэвид кивнул, они подошли к двери и застыли в ожидании.

"Две минуты, пока не услышим, что они ушли, потом хлопнуть дверью..."

Он вновь заставил себя вздохнуть, проклиная ту минуту, когда он позволил Ребекке отправиться вместе с ними. Она жутко вымоталась и была ранена, если он чуть сильнее сдавит ей горло, она даже не сможет оказать сопротивления...

"Нет. Держись, Ребекка. Мы уже в пути, и можем ждать всю ночь, пока он не поскользнется, пока не подарит нам возможность действовать".

Они ждали, Дэвид молился, чтобы Рестон не причинил ей вреда, и клялся, что в противном случае он лично вырвет и сожрет его печень.

* * *

Не спеша, но и не теряя времени даром, они направились к лифту. Кафетерий оказался пуст, и быстрый осмотр спален показал Джону, что рабочие покинули полигон. Повсюду были признаки того, что ребята просто похватили свое барахло и убралась куда подальше.

"Надеюсь, Рестон все еще где-то рядом..."

Пока они бежали на север по основному коридору, Джон решил, что если мистер Синий до сих пор ошивается в комнате контроля, он ему как следует врежет. Достаточно одного добротного удара по макушке, а если он не успеет очухаться до того, как Реликт начнет крушить все вокруг, что ж, очень жаль.

Пыхтя на ходу, они пробежали мимо небольшой перемычки, отделявшей комнату контроля от главного коридора, понимая, что вернуть лифт в рабочее состояние — задача куда более важная, чем накостылять Рестону. Как мило заметил Леон, лучше бы им оказаться где-нибудь подальше, когда "Планета" пойдет прахом.

Открытая панель на стене и маленький огонек над табличкой *"Готов к использованию"* заставили Джона усмехнуться, как ребенка. Прохладной и спокойной волной накатило облегчение; они серьезно рисковали, выпустив Реликта до того, как обезопасить пути отхода.

Судя по всему, тоже изрядно расслабившись, Леон нажал на кнопку возврата лифта.

- Две, две с половиной минуты, - произнес он. Джон уверенно кивнул в ответ.

- Быстро, одним глазком, - сказал он и повернулся к темному проему по ту сторону коридора. У Леона патроны уже закончились, зато они еще оставались в магазине винтовки Джона, на случай, если Рестон выкинет что-нибудь глупое.

Они рванулись к двери и обнаружили, что она не заперта. Джон ворвался в комнату первым, держа наготове оружие, а затем обвел взглядом интерьер и восхищенно присвистнул.

- Матерь божья, - произнес он в изумлении. Рядок кожаных черных кресел перед стеной, целиком увешанной всяческими экранами. Мягкий, пушистый красный ковер с длинным ворсом. Сияющая серебристая консоль, изящная и ультрамодная; за ней стол, который выглядел так, будто сделан из чистого мрамора.

"А неплохо, во всяком случае, нам не придется копаться в куче хлама..."

За исключением кофейной кружки и серебряной фляжки на консоли, больше ничего в глаза не бросалось. Ни листков, ни офисного оборудования, ни личных вещей, ни секретных книжек с кодами.

- Наверное, нам все же лучше уйти, - сказал Леон. - Я тут прикинул время, не хотелось бы его тратить, даже пару минут.

- Да, согласен. Давай-ка...

На стене с мониторами что-то шевельнулось, во втором ряду сверху, экран по центру. Джон подошел поближе, изрядно удивившись, что кто-то еще мог здесь остаться.

"Работники уже слиняли, а эти двое... могут они оказаться..."

- Вот дерьмо, - упавшим голосом произнес он и почувствовал, как судорожно сжался его желудок. Это гнетущее чувство охватило его целиком, а испуганный взгляд оставался намертво прикован к экрану.

Рестон, с пушкой. Тащит Ребекку через какой-то коридор, сжимает рукой ее горло. Ноги девушки наполовину переступают, наполовину волочатся по полу, голова повисла, безжизненно опали по бокам руки.

- Клэр!

Отвернувшись от ужасной картинке, Джон посмотрел на Леона и увидел, что тот уставился на другой монитор. Дэвид и Клэр, сжимая оружие, быстро двигались по другому ничем не выделяющемуся коридору.

- Мы можем заново наполнить трубу? - прорычал Джон, ощущая, как желудок сжимается все сильнее, испугавшись при виде друзей куда больше, чем за всю эту кошмарную ночь.

"Этот вонючий выродок захватил Бекку..."

- Я не знаю, - быстро ответил Леон. - Можем попробовать, но бежать надо прямо сейчас...

Джон отошел от стены, пытаясь отыскать на картинках изображение из лаборатории. По организму пронесся адреналин, взрывной волной стряхнувший его усталость.

Там, в темной комнате, в самом углу, горел одинокий огонек, освещающий огромный контейнер и бьющуюся внутри тварь. Еще доли секунды, и покрытые красной слизью лапы проломили

стенки из прочного пластика, разрывая, расшатывая его, и наружу шагнула массивная, бледная нога рептилии.

Слишком поздно. Реликт уже вырвался на свободу.



Глава 21

Создание, занесенное в каталог как "*Серия "Тиран" ReH1a*", также известное под кличкой Реликт, руководствовалось исключительно инстинктами. А таковой был всего один: *жрать*. Все его действия исходили из этого простого, первобытного стремления. Если между ним и едой было препятствие, Реликт разносил его в клочья. Если кто-то нападал, пытаясь отнять еду, Реликт безжалостно убивал. У него даже не было стремления к размножению — он был единственным в своем роде.

Реликт проснулся голодным. Он почуял еду, улавливая электрические разряды в воздухе, запахи, отдаленное тепло... и разрушил удерживающие его барьеры. Он не знал местности, но это неважно; там была еда и он хотел жрать.

Под натиском колоссальной туши трехметрового роста и полутонного веса, стена, что отделяла его от еды, продержалась недолго. За ней оказалась еще одна, и еще — и вот уже манящие запахи его добычи совсем рядом, настолько близко, что Реликт испытал ощущение, близкое к эмоциям; он уже не *хотел* жрать, он *жаждал*, и это чувство вышло за пределы обычного голода. Повинуясь инстинкту, он рванулся вперед, двигаясь еще быстрее. Реликт был способен съесть почти все что угодно, но только живая еда заставляла его *жаждать*.

Последняя стена, вставшая между ним и добычей, оказалась прочнее и толще остальных, но не настолько, чтобы остановить Реликта. Он прорвался сквозь ее останки и оказался в странном месте, где не было ничего органического, кроме мечущейся, яростно кричащей еды.

Еда набросилась на него, почти невидимая, но с отчетливым душком. Еда выставила вперед когти и махнула в его сторону, завывая от ярости, желая напасть и убить; Реликт понял все это по запаху. Почти мгновенно, он оказался окружен едой, и он снова жаждал. Животные, что были едой, выли и скрежетали, танцевали и прыгали, и Реликт потянулся, схватив ближайшую тварь.

У еды оказались острые когти, но шкура Реликта была прочнее. Реликт вгрызся в еду, оторвав огромный кусок от бьющегося в конвульсиях тела, и был вознагражден. То чувство, что гнало его вперед, было удовлетворено, пока он жевал и глотал, отправляя в распахнутую пасть горячую кровь, перемалывая острыми зубами теплое, трепещущее мясо.

Остальные животные продолжали нападать, и Реликту не составило труда закусить. Очень скоро Реликт сожрал всю вопящую, размахивающую когтями еду, и особенный метаболизм уже начал ее переваривать, делая его сильнее, заставляя искать новую добычу. Исключительно простой процесс, что гнал его вперед с тех самых пор, когда он впервые открыл глаза.

Закончив свои дела в этой темной, похожей на пещеру комнате с кричащей едой, Реликт слизнул с пальцев запекшуюся кровь и замер в поисках нового блюда. Спустя секунды он уже знал, что еда совсем рядом, что она живая и движется.

Реликт жаждал. Реликт проголодался.



Глава 22

Девочка явно была больна, кожа ее на ощупь казалась холодной и влажной, а попытки вырваться — жалкими и слабыми. Рестону очень хотелось от нее избавиться, просто бросить ее на пол и убежать, но он так и не осмелился. Она станет его билетом там, на поверхности; по одной из своих они уж точно стрелять не будут.

И все же, ему было бы проще, если бы тупоголовая девка оказалась не настолько больна; она едва могла шевелить ногами, изрядно его задерживая. Так что ему пришлось тащить ее за

собой, на север по главному коридору, а потом на восток, в дальний угол "Планеты", по направлению к двери, ведущей в тюремный блок. Оттуда до служебного лифта было рукой подать, всего пара минут пешком.

"Уже почти на месте, почти справился с невозможным, безумная ночь, совсем немножко осталось..."

Он был невероятно значимым человеком, он был уважаемым членом группы, которая обладала властью и богатством, что и не снились большинству стран; его звали Джей Уоллингфорд Рестон — и вот его преследовали внутри собственного проекта, заставили захватить заложника, прижать пистолет к виску больной девочки и пятиться, будто какого-то преступника. Смехотворно, нелепо, поверить невозможно.

- Очень тесно, - придушенно, сорванным голосом прошептала девушка.

- Очень жаль, - ответил он, продолжая тащить ее вперед, ухватив за нежное горло. Голова ее повисла, перегнувшись через его руку. А надо было думать, прежде чем затевать вторжение на "Планету".

Он протащил ее через дверь в тюремный блок, с каждым шагом чувствуя себя все лучше и лучше. Ведь каждый шаг приближал его к тому, чтобы спастись, чтобы выжить. Нет, какой-то кучке накаченных, фарисейских ханжей, не способных видеть дальше собственного носа, его не застрелить; скорее он сам пустит себе пулю в лоб.

Мимо пустых клеток, почти у двери... и девушка споткнулась, навалившись на него с такой силой, что почти уронила на пол. Она повисла на нем всем телом, пытаясь восстановить равновесие, и внезапно Рестон ощутил безумный прилив гнева, настоящей ненависти.

"Тупая сучка, убийца, шпионка, пристрелить бы тебя прямо здесь, сейчас, расплескать по стенам твои жалкие, тупые мозги..."

Он сумел совладать с собой прежде, чем спустить курок, но потеря самообладания изрядно его напугала. Он мог допустить ошибку, которая дорого бы ему обошлась.

- Еще раз так сделаешь, и я тебя убью, - холодно сказал он и распахнул ударом ноги дверь, что вела в основной холл, довольный тем, как безжалостно прозвучал его голос. Сильно, как у человека, который, не задумываясь, убьет ради поставленной цели — а именно таким, как он начал понимать, он и был.

Через дверь, в просторный холл...

- Отпусти ее, Рестон!

В углу стояли Джон и Ред, оба сжимали в руках нацеленное на него оружие. Перекрыв дорогу к лифту.

Не медля, Рестон потащил девочку назад, нужно всего лишь вернуться в тюремный блок и решить, как с этим управиться...

- Забудь об этом, - прорычал Ред. - Они прямо за тобой, мы видели, как они шли по пятам. Ты в ловушке.

В отчаянии, Рестон еще сильнее прижал к голове девчонки револьвер.

"У меня заложник, они не смогут, им придется меня пропустить..."

- Я ее убью! - он снова подался назад, пятясь к передней, что вела на полигон, девочка прилагала все усилия, чтобы удержаться на ногах.

- А потом мы убьем тебя, - ответил Джон, и в голосе его не было ни тени фальши. - Сделаешь ей больно, мы сделаем больно тебе. Отпусти ее, и мы уйдем.

Рестон добрался до закрытой металлической двери и потянулся к панели, нажав на кнопку, которая должна была открыть ворота и шлюз в Первую фазу.

- Вы же не ждете, что я этому поверю, - усмехнулся он, когда за спиной послышался звук скользящей в сторону стальной плиты; там остался всего один Дак, и он оставил открытым путь в их логово.

"Я смогу вскарабкаться, я все еще могу от них скрыться, еще не поздно!"

В ту же секунду распахнулась дверь тюремного блока, оттуда вышли еще двое — встав между ним и стрелками, и он начал действовать прежде, чем успел подумать. Воспользовался шансом.

Рестон отпихнул от себя девушку, резко и сильно, бросил ее навстречу всем четверым и одновременно отпрыгнул влево, ударившись плечом о дверь шлюза. Она распахнулась, открывая ему дорогу в Первую, и он ворвался внутрь, захлопнув ее за собой. Там был засов, и он с грохотом вогнал его в пазы, скрежет металла звучал в ушах триумфальным, победным маршем.

Пока он держится подальше от прогалин, все будет в порядке. Им до него не добраться.

* * *

До того, как она рухнула на землю, ее подхватили сильные, уверенные руки... и она снова могла дышать... и Джон с Леоном были живы... облегчение затопило ее изнутри, как теплые океанские воды, заставляя ее чувствовать себя намного более слабой, чем это было на самом деле, а приглушенный кашель лишил ее остатков жизненных сил. Вообще-то, если подумать, Ребекка чувствовала себя, как смерть на двух ногах; как дерьмище на печеньке, говаривала она в далеком детстве...

Ее уверенно поддерживала Клэр, именно она протянула те сильные руки, и вот уже вокруг нее собрались остальные, и Джон с легкостью поднял ее в воздух. Ребекка закрыла глаза, пытаясь хоть немного стряхнуть охватившую ее смертельную усталость.

- Ты как? - участливо спросил Дэвид, и она кивнула, чувствуя облегчение и счастье, что они снова вместе, что никто не ранен...

"...никто, кроме меня, ну да что поделать..."

...и она знала, что стоит ей отдохнуть, и с ней все будет в порядке.

- Нужно отсюда выбираться, сейчас же, - сказал Леон. Отчаянная срочность в его голосе заставила ее вновь открыть глаза. Теплое, сонное чувство ушло, будто его никогда и не было.

- Что стряслось? - уточнил Дэвид, и его голос звучал столь же четко и напряженно.

Джон повернулся и понес ее через холл, торопливо, но аккуратно перебросив через плечо.

- Скажем, пока будем подниматься, а пока надо валить, как можно скорее, кроме шуток.

- Джон? - сумела произнести она. Он посмотрел на нее, слегка улыбнулся, но в глазах застыло совсем другое чувство.

- Все будет в порядке, - ответил он. - Ты просто расслабься. Можешь начать придумывать истории, которые поведаешь нам о своих боевых шрамах.

Она еще никогда не видела его таким напряженным, и даже начала говорить, что, мол, она ранена, а не поглупела, когда откуда-то спереди раздался ошеломляющий, оглушающий грохот. Такой звук, будто разлетаются вдребезги стены, бьется стекло... как бык в китайском магазинчике... и Джон развернулся, устремившись туда, откуда они пришли, она так и не смогла ничего разглядеть, но услышала, как судорожно вдохнула Клэр, как Дэвид в почти безмолвном потрясении прошептал: *"Боже мой"*, и ощутила, как начинает колотиться от ужаса ее уставшее сердце.

К ним приближалось что-то очень нехорошее.



Глава 23

"Проклятье, не успели".

В облаке пыли и обломков, крошащегося бетона и пластика, Реликт ворвался в холл, уничтожив стену перед лифтом. Адское зрелище. Морда и лапы покрыты красными разводами, заляпавшими болезненно белую шкуру, доказательством учиненного насилия. Гигантское тело заполнило коридор.

- Обойму! - закричал Леон, не сводя глаз с неясных очертаний монстра, все еще в тридцати метрах, и все же недостаточно далеко. Он вытащил пустой "Хеклер и Кох" и отщелкнул магазин, даже не заметив, что именно Клэр протянула ему другой, полный, потому что Реликт шагнул вперед, прямо на них...

...и Дэвид начал стрелять из М-16, по длинному холлу пронесся грохот очередей, и пока Леон вгонял в пистолет обойму, Реликт сделал еще один шаг. Рядом с полицейским из ниоткуда появился Джон, ухвативший у Дэвида запасной магазин, Клэр застыла рядом с Дэвидом, и все они целились в чудовищное создание.

Поймав на мушку правый глаз монстра, Леон спустил курок. Выстрел его пистолета затерялся в раскатах дружной пальбы, все разом открыли огонь, звуки сливались воедино, с оглушающим шумом. Реликт склонил голову набок, будто из любопытства, и сделал еще один шаг навстречу бешеному ливню разрывных пуль.

- Отходим! - раздался крик Дэвида, и Леон шагнул назад, испуганный тем, что стрельба не оказала на Реликта нужного эффекта. Если им и удалось причинить ему боль, Леон признаков так и не заметил, но они использовали все, что у них было. Он вновь попытался прицелиться в глаз...

...и услышал, как крикнула что-то Клэр. Бросив в ее сторону стремительный взор, он успел заметить, как она вытащила гранату и протянула ее Дэvidу.

- Ходу, ходу, ходу! - выкрикнул Дэвид. Ухватив Леона за руку, развернулся и побежал по коридору Джон, Клэр устремилась за ними, а Леон молился, чтобы они успели отбежать достаточно далеко, избежав попадания осколков раскаленного металла.

* * *

Клэр бежала, охваченная ужасом, думая, что никогда не видела ничего подобного. Покрытое запекшейся кровью брюхо, искривленная ухмылка пугающе острых зубов и передние лапы с длиннющими, покрасневшими пальцами...

"...что же это, как это..."

- Пошла граната! - крикнул Дэвид, и Клэр оттолкнулась от цементного пола, пытаясь взлететь, в прыжке она увидела бледное, собранное лицо Ребекки, девушка сидела, прислонившись к дальней стене, метрах в тридцати от них...

...и за спиной раздался оглушительный грохот, она летела, подхваченная взрывной волной, справа от нее Джон, на спину навалилось чье-то теплое тело... и они рухнули на пол все вместе, разом, Клэр попыталась погасить удар плечом, но вместо этого слишком сильно ушибла руку.

"Ох же, мать!"

Дэвид свалился прямо на нее, то ли имея свои соображения, то ли под воздействием взрыва, и когда она села и повернулась, то заметила, как его лицо исказила болезненная гримаса. Она увидела два, три осколка, застрявшие в его спине, припилившие водолазку к коже, и потянулась к нему, пытаясь помочь...

...и увидела, что монстр до сих пор стоит на ногах. По его груди и брюху протянулись черные полосы, последствия взрыва гранаты. В плоти торчали осколки, но она подумала, что по виду чудовища, по тому, как спокойно оно сделало еще один шаг, не скажешь, что это обстоятельство шибко его волновало. Тварь открыла пасть, распахнула тяжелые челюсти... продемонстрировав ошметки чьего-то непонятного мяса, застрявшие между кошмарных, зазубренных клыков. В полном молчании, монстр шагнул вперед снова, все так же расплывшись в плотоядной усмешке, и Клэр почти что почувяла смрад окровавленного мяса, или что там гнило в его желудке...

"ДА ВСТРЯХНИСЬ УЖЕ!"

Не обращая внимания на боль в руке, она умудрилась подняться, подхватила бессильно протянутую руку Дэвида и рывком подняла его с бетонного пола. За те секунды, пока он умудрялся держаться на ногах, она прицелилась и снова открыла огонь из пистолета. Зная, что этого недостаточно. Не зная, что еще можно сделать.

* * *

Четыре проникающих ранения, все в верхней части спины, от всех расходится обжигающая, острая боль. Дэвид втянул воздух сквозь крепко стиснутые зубы, решил, что боль можно вытерпеть и отложил ее на потом. Уродливый монстр не рухнул в конвульсиях, может, немного замедлил движение, но так и не остановился, и у них с собой не было ничего серьезнее, чем то, что они уже испробовали.

"Бежать, нужно бежать..."

Не успел он об этом подумать, как уже открыл рот, чтобы отдать приказ, достаточно громко, чтобы его услышали Джон, Леон и Клэр, продолжавшие опустошать обоймы. Пули казались столь же бесполезными, как и брошенная им граната.

- Джон, хватай Ребекку! Отходим, нам его не остановить!

Джон уже исчез из вида, Леон и Клэр пятились, стреляя, как и он сам — был небольшой шанс на удачное попадание, что один из патронов влетит во что-то, что причинит твари боль.

- Дэвид, надо отходить через полигон, там усиленная сталь! - крикнул Джон. Не совсем поняв, что тот имеет ввиду, Дэвид все же разобрал самое важное — *"усиленная сталь"*. Скорее всего, этого гнусного мутанта она не остановит, но замедлит, даст им время перевести дух, что-нибудь придумать.

- Давай! - крикнул Дэвид в ответ, и вдруг монстр сделал два, три шага, рванулся к ним, очевидно, потеряв весь интерес к осторожному подходу. С такой скоростью, он доберется до них за считанные секунды.

- Бегите, за Джоном! - крикнул он снова и открыл шквальный огонь, покупая мгновения для Клэр и Леона, прежде, чем повернуться и броситься за ними вслед.

"Сталь, усиленная сталь..."

...в голове осталась только эта мысль, и он повторял ее на бегу, словно мантру. Клэр и Леон завернули за угол, за спиной взметнулась цементная крошка, Ребекка и Джон уже добежали до комнаты в конце коридора. Та самая комната, куда побежал тот псих.

- Дэвид, жми на кнопки, закрой дверь! - завопил Джон, и в этот момент Дэвид увидел контрольную панель и в смертельной спешке устремился к ней, к мелким лампочкам над круглыми ручками и тумблерами.

Клэр и Леон уже влетели внутрь. Вытянув руку, Дэвид что было сил хлопнул ладонью по самой большой клавише на панели, надеясь, что он выбрал ту самую... и он успел,

почувствовав, как за спиной рассекла воздух стальная заслонка, столь близко, что он ощутил, как ветер от ее падения коснулся шеи.

Он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как тяжелое белесое тело гибридной твари врезалось в дверь, грудь отчаянно ломилась сквозь прочное, утопленное в толстом металле, искажающее обзор окошко. От ударов стальная панель ощутимо содрогалась в пазах. Дэвид понял — долго она не протянет.

"Пожалуйста, продержись, ну хоть еще немножко..."

У другой двери, поменьше размерами, он заметил Леона, застывшего с выражением ужаса на бледном лице. Трясущимися руками тот пытался повернуть рычаг.

- Закрыто, - выдохнул он, а снаружи, тем временем, монстр снова всем телом навалился на дверь.

* * *

Рестон слышал шум в тот момент, когда пытался понять, как забраться в загон Ави. Он располагался в трех с половиной метрах от земли. В стене зияла открытая дыра, лестницы у него не было, ближайшее дерево стояло в добрых паре метров, невозможно... но единственный доступный ему путь из полигона вел назад, туда, откуда он прибежал, а вернуться в основной холл он не осмеливался. Он уже было собрался совершить отважную попытку взобраться на дерево и прыгнуть, когда из Второй фазы донеслись жуткие, раздирающие удары.

Рестон направился к двери между фазами, испытывая немалое любопытство... несмотря на растущий страх. Все фазы были спроектированы так, чтобы изолировать звуки; такого рода шум мог быть вызван бомбой или целой бригадой по сносу зданий...

"...а значит, бомбой. Они все-таки решили заложить взрывчатку, эти чудовища".

Рестон подождал у двери еще мгновение, но больше ничего не услышал. Откуда-то сверху раздался вопль одинокого Дака, но после гибели стаи, казалось, он растерял боевой настрой; во всяком случае, нападать он не спешил.

"Взрывчатка..."

Вторая фаза располагалась прямо за контролем, между ними пролегла двойная стена. А значит, эти ренегаты взорвали комнату контроля, самое важное — и самое дорогое — помещение на "Планете". Да уж, мишень поинтереснее придумать было бы сложно. Если разнести комнату контроля, весь объект практически потеряет смысл.

"Но, быть может, они открыли мне другой путь к спасению..."

Рестон не готов был биться об заклад, ушли эти варварские наемники, оставив за собой изувеченные останки "Планеты", или все еще там...

"...но если они ушли..."

Если они шли, он сможет выбраться. Может, он просто уйдет, и не только с "Планеты", но и вообще из "Уайт Амбреллы". Он определенно чувствовал уверенность, что за все, что тут стряслось, Джексон его убьет...

...только если Рестон не исчезнет, не растворится в воздухе.

"Несколько сотен тысяч Хокинсону, полет в безопасное укрытие..."

Могло сработать, если правильно подгадать время, сменить имя, внешность и уехать далеко-далеко. Обязательно сработает.

Кивнув сам себе для пущей уверенности, он распахнул дверь во Вторую, не зная, чего и ждать, но все равно удивившись при виде огромных, зияющих дыр сразу в двух стенах, окружающих пустыню. Цемент, дерево и сталь превратились в жалкое крошево; каждое из рваных отверстий оказалось за три метра в ширину и чуть больше по высоте. Дыма он нигде не заметил, но предположил, что саботажники применили какой-то продукт высоких технологий; у подобного отребья, казалось, всегда был доступ к подобным штучкам.

Здесь по-прежнему стояла жара и било по глазам ослепительное сияние ламп, но новая система вентиляции внесла свою лепту — в комнате явно стало прохладнее. На несколько секунд он замер, вслушиваясь в тишину, но не услышал ничего, что бы говорило ему об их присутствии.

"Если только это все не какая-то ловушка..."

Смущенный нарастающей паранойей, Рестон тряхнул головой. Теперь, когда он решил освободиться, оставить позади руины собственной жизни, он испытывал самую настоящую эйфорию. Чувство новых возможностей, даже перерождения. Они сгнули, их задача выполнена, "Планета" полностью разрушена.

Рестон прошел по горячим пескам, перешагивая через разбросанные по всей округе части тушек Скорпов, и наконец поднялся на дюну, откуда ему открылся прекрасный вид на дыру в стене.

"Боже мой, похоже, они вообще до всего смогли добраться..."

Масштабы разрушений внушали трепет. Дыра зияла почти в том же месте, где раньше красовалась стена с мониторами. Толстые осколки стекла, обрывки кабелей, разъемы и слабый запах озона в воздухе — вот и все, что осталось от блестяще разработанной системы видеонаблюдения. Четыре кожаных кресла были сорваны с крутящихся оснований, уникальный мраморный стол расколот прямо пополам... а в северо-восточном углу виднелась еще одна здоровенная, рваная дыра, окруженная грудями мусора.

"А через эту дыру..."

Вообще-то, он увидел сквозь нее лифт. Работающий, запущенный лифт. Горели лампочки, кабина уже была вызвана вниз.

Ловушка ли это? Слишком хорошо, чтобы оказаться правдой, но тут он услышал отдаленные глухие удары, где-то в районе тюремного блока, и подумал, что госпожа Удача наконец-то соизволила повернуться к нему своим пышным бюстом. Рабочие уже удрали, значит, звуки могла издавать та Богом проклятая команда бывших S.T.A.R.S. И они были достаточно далеко, чтобы он успел оказаться на полпути к поверхности, прежде, чем они успеют спохватиться.

Рестон оскалился, удивившись, что все кончится именно так; как-то это все отдает мирской суетой, даже скучно...

"...я что, жалуясь? Ну уж нет, никаких жалоб. Только не от меня".

Осторожно огибая осколки стекла, Рестон полез в дыру.

* * *

Сражение с живой едой заставило Реликта проголодаться, он снова жаждал; то, что путь ему преградила стена, лишь сильнее его распалило. Это подгоняло его стремление пожирать, исполнить свое назначение. Реликт раз за разом бросался на преграду всем телом, чувствуя, как прочный материал становится все податливее. Очень скоро он доберется до укрывшихся животных... и тут, внезапно, он почуял новую пищу. Позади, там, откуда он пришел. Еда, беззащитная и доступная, и ничто не стояло между Реликтом и его добычей.

Сначала пожрать, потом вернуться. Реликт развернулся и устремился к еде, жаждущий и голодный, стремясь разорвать пищу на куски до того, как она сможет убежать.

* * *

Как только Реликт повернулся и метнулся прочь, Джон начал пинать стальную дверь. Он понимал — другого шанса не будет. То, что сотворил с пластиной монстр, облегчало ему задачу; металл вылетел из пазов уже наполовину.

К нему присоединились Клэр и Леон. Спустя секунды, они выбили ее окончательно, и заслонка с грохотом рухнула на пол... и вот они уже бежали, неслись к лифту. Дэвид тащил на себе Ребекку. Никто не произнес ни слова. Реликт вернется — все они знали это наверняка, как и то, что одержать победу на этот раз не получится.

- НЕТ! НЕТ! НЕТ!

Раздался истошный человеческий крик. Завернув за угол, Джон понял, что вопит Рестон. Он увидел, как тот сломя голову бежит по длинному коридору, а за ним Реликт, приближаясь с головокружительной быстротой.

Они бежали, а Джон все размышлял, как много времени понадобится монстру, чтобы сожрать целого человека. И стоило им достигнуть лифта, вломиться сквозь двери, Леон опустил входную решетку...

...и все они услышали рыдающий крик, что поднялся до нечеловеческих высот... и оборвался, сменившись утробным и влажным хрустом.

Лифт поднимался на поверхность.



Глава 24

Ребекка проваливалась в сон под мерный гул мотора и стук сердца, что доносился из груди Дэвида. Несмотря на усталость и боль, она смогла протянуть ставшую невероятно тяжелой руку к аккуратно заткнутой за пояс штанов маленькой черной книжке. Рестон даже не заметил. Видать, он и не подозревал, что она способна изобразить падение от усталости не хуже любого другого.

На мгновение она хотела поведать об этом остальным, разорвав повисшее между ними молчание, но лифт ехал наверх, и новости могли подождать; тем приятнее будет ее неожиданный подарок. Они это заслужили.

Отдыхая, она прикрыла глаза. Впереди их ожидал извилистый и тернистый путь, но они смогли повернуть ход войны. "Амбрелла" заплатит за свои преступления. Уж они об этом позаботятся.



Эпилог

Дэвид и Джон с двух сторон поддерживали юную Ребекку, Леон и Клэр улыбались друг другу, как счастливые возлюбленные; пять измотанных боями солдат ушли за пределы экрана, навстречу нежному, цветущему утру Юты.

Вздыхнув, Трент откинулся на спинку кресла, лениво потирая свое тяжелое ониковое кольцо. Он надеялся, что у них будет время передохнуть денек-другой, перед тем, как

вступить в очередное ожесточенное сражение... быть может, последнее; после всего, что им пришлось выстрадать, они заслужили немного отдыха. Нет, правда; если хоть один из них переживет то, с чем им предстоит столкнуться дальше, он лично позаботится о достойной награде.

"Если предположить, конечно, что я еще смогу раздать обещанные дары..."

Разумеется, сможет. Если — и когда — Джексон и остальные наконец сообразят, какую роль он сыграл в их падении, ему придется исчезнуть. Но по всему миру у него заготовлено полдюжины фальшивых личностей, ни одну из которых невозможно отследить. И все они необычайно богаты. Всех ресурсов "Уайт Амбреллы" не хватит, чтобы его поймать. Денег и власти у них хоть отбавляй, это верно, но вот мозгов явно не хватает.

"Я же сумел дожить до этого дня, не так ли?"

Трент вздохнул вновь, напомнив себе не злорадствовать. Пока еще слишком рано. Кладбища забиты самоуверенными людьми получше него, и положила их туда "Амбрелла". В любом случае, либо он помрет, либо они. Проблема будет решена, так или иначе.

Он встал, потянулся, подняв над головой крепкие руки, и стряхнул с плеч усталость; "пиратский" доступ к спутнику позволил ему видеть и слышать почти все из того, что там произошло. Такая долгая, полная событий ночь. Что ему нужно, так это несколько часов сна. Он устроил так, чтобы до полудня его никто не беспокоил, но потом придется позвонить Сидни. К тому времени старый хлебатель чая будет рвать и метать, как и остальные. Им непременно понадобятся услуги загадочного мистера Трента, придется лететь следующим же рейсом; как бы ему не хотелось посмотреть, как вернувшийся растяпа Хокинсон будет разбираться с Реликтом, спать ему хотелось куда сильнее.

Выключив экраны, Трент вышел из своего "штаба" — жилой комнаты с несколькими весьма дорогостоящими приспособлениями — и отправился на кухню. Обычную такую кухню. Небольшой домик в пригороде Нью-Йорка если и не был его настоящим домом, то убежищем служил точно. Именно здесь он проворачивал большую часть своих дел. Не грандиозную схему, с помощью которой он так ловко опутал "Уайт Амбреллу", а настоящую работу. Если бы кому-то пришло в голову проверить, то они обнаружили бы, что трехкомнатный особнячок в викторианском стиле принадлежит некой маленькой старушке, миссис Хелен Блэк. Шутка из разряда "для своих", он сам ее придумал.

Трент открыл холодильник и прихватил бутылку минералки, размышляя о том, как выглядел Рестон в последний момент своей жизни, когда тот уставился в морду неотвратимо приближающейся гибели. Отличная работа, право слово, использовать против него Реликта; а вот Коула было жаль. Он вполне мог стать ценным дополнением к маленькой, но постоянно растущей группе сопротивления.

Отнеся воду наверх, Трент воспользовался ванной, а затем спустился вниз, в небольшой холл, удивляясь, как долго ему удалось продержаться. В первые несколько недель, как он вышел на контакт с "Уайт Амбреллой", он вполне был готов к внезапному вызову в кабинет Джексона, где его в любой момент ожидало бы свидание с пулей в голову. Но недели обернулись месяцами, а он так и не дождался от них ни тени сомнения.

Оказавшись в спальне, он быстро собрал одежду для срочного полета и разделся, решив, что соберет чемодан, когда попьет кофе... и поговорит с Сидни. Выключив свет, он опустился на кровать и остался сидеть, потягивая воду и тщательно продумывая дальнейшие планы на неделю, что ожидали его впереди. Он смертельно устал, но цель всей его жизни впервые оказалась в пределах досягаемости. Не так-то просто было заснуть человеку, который, после тридцати лет планирования, мечтаний и желаний настолько затаенных, что полностью изменили всю его жизнь, сделали его тем, кем он стал, наконец вплотную приблизился к развязке...

Впрочем, оставалось нанести финальную серию ударов. Прежде, чем он закончит, нужно сделать еще кое-что, и многое из того, что он задумал, зависело от того, как проявят себя его повстанцы. Он верил в них всей душой, но всегда оставался шанс, что они потерпят неудачу — в этом случае, все придется начать заново. Не с нуля, конечно, но это будет громадный шаг назад.

"И все же, в конце концов..."

Трент улыбнулся, поставил бутылку с водой на ночной столик и скользнул под теплое, комфортное одеяло. В конце концов, все зло, что причинила людям "Уайт Амбрелла", всплывет наружу. Убить игроков будет проще простого, но их гибель не принесет ему удовлетворения. Нет, он хотел увидеть их сломленными, финансово и морально. Хотел, чтобы их жизни рухнули, следуя четкой логике событий. И когда этот день настанет, когда большие боссы увидят, как дело их жизни рассыпается в прах, он будет рядом. Он будет рядом, чтобы станцевать на могиле их мечтаний, и это будет чертовски славный денек.

Следуя укоренившейся привычке, Трент проговорил про себя речь. Ту самую, что он всю жизнь готовил для этого дня. В кабинете окажутся Джексон и Сидни, а также европейские "мальчишки" и финансисты из Японии, Миками и Камийя. Все они знали правду, все соучастники колоссального преступного сговора...

Я встану перед ними, с улыбкой на лице, и скажу: *"На тот случай, если вы запомнили, позвольте мне освежить события минувших дней."*

В свое время, в истории "Амбреллы" — задолго до того, как появилась "Уайт Амбрелла", — был ученый, работавший в Департаменте исследований и развития, и звали его Джеймс Дариус. Доктор Дариус оказался талантливым микробиологом, приверженным, к тому же, медицинской этике. Вместе со своей возлюбленной женой, очаровательной Хелен — к слову сказать, доктором фармакологии, — он часами корпел над синтезом пластика тканей. Старался он для работодателей, но задумка принадлежала именно ему. Синтез, что отнимал у него так много времени, оказался блестяще разработанным вирусным комплексом, который, при правильном использовании, мог изрядно облегчить страдания людей, а однажды — и победить саму смерть, излечив несовместимые с жизнью травмы.

Джеймс и Хелен исполнились таких надежд на дело рук своих, и они оказались столь доверчивы и лояльны, что, как только поняли весь потенциал вируса, сразу же рассказали о своем открытии "Амбрелле".

В корпорации "Амбрелла" тоже представляли себе потенциал. А еще они поняли, что выход подобного чудо-лекарства обернется для рынка форменной катастрофой. Представьте, сколько денег потеряет фармацевтическая компания, если с каждым годом миллионы людей начнут стремительно выздоравливать. А потом представьте, сколько денег можно сотворить на этой разработке, если использовать ее в военных целях. Представьте себе всю силу и власть.

На самом деле, с такими перспективами "Амбрелле" легко было сделать выбор. Они забрали у Дариуса синтез, со всеми заметками об исследовании, и передали блестящему молодому ученому по имени Уильям Биркин, который едва-едва достиг совершеннолетия, а уже заведовал собственной лабораторией. Понимаете, Биркин был одним из них. Человек с похожими взглядами, с таким же пренебрежением к общепринятым рамкам морали. Человек, которого можно было использовать. И посадив за разработку свою лучшую марионетку, они сошлись во мнении, что само существование доброго доктора Дариуса может обернуться серьезной помехой.

Итак, произошло возгорание. Как было заявлено, несчастный случай, ужасная трагедия — сгорели два ученых и троица сохранивших им верность лаборантов. Какая жалость, как это грустно, дело закрыто — вот так и началась история подразделения, ныне известного, как "Уайт Амбрелла". Исследования биологического оружия. Песочница для кучки избалованных

богачей и их лизоблюдов, для людей, которые давным-давно потеряли все, что оправдывало бы их существование, - тут я улыбнусь еще разок. - Для таких, как вы.

Хозяева в "Уайт Амбрелле" продумали абсолютно все. Во всяком случае, им хотелось в это поверить. Чего они так и не учли — по скудоумию или потому, что мнили себя непогрешимыми, — что у Джеймса и Хелен остался мальчик, их единственный сын, который учился в интернате, пока его родители горели заживо. Быть может, все просто о нем забыли. Но Виктор Дариус не забыл. Должен заметить, что Виктор вырос, думая о том, что сотворила "Амбрелла", осмелюсь даже сказать, он стал одержим. И вот настало время, когда юный Виктор ни о чем больше и думать не мог, а значит, ему надо было что-то сделать.

Чтобы отомстить за мать и отца, Виктор понимал, что должен вырасти невероятно умным и очень, очень осторожным. Только на планирование ушли долгие годы. А еще годы, когда он впитывал все, что должен был узнать. И еще больше времени ушло на поиск контактов, налаживание связей, на то, чтобы вернуться в окружении нужных людей. Чтобы стать таким же бесчестным и скрытным, как и его враги. И однажды, он уничтожил "Амбреллу", так же, как они в свое время убили его родителей. Это оказалось нелегким делом, но он сохранял уверенность и посвятил этой задаче всю свою жизнь".

Я усмехнусь, и промолвлю: "Ах да, я не забыл, часом, упомянуть, что Виктор Дариус сменил имя и фамилию? Он пошел на риск, но все же решился оставить среднее имя отца, или, по крайней мере, хотя бы его часть. В конце концов, самому Джеймсу Трентону Дариусу оно уже было ни к чему".

Каждый раз его речь немного менялась, но смысл оставался неизменным. Трент понимал, что ему никогда не выпадет возможность высказать ее всем, сразу, но именно эта мысль заставляла его двигаться вперед, все эти бесконечно долгие годы. По ночам, когда его охватывала столь неудержимая ярость, что он даже не мог заснуть, он рассказывал себе эту историю, пока та не стала его колыбельной. Он представлял, как обернутся к нему их уставшие, дряблые лица, ужас в запавших глазах, бурю негодования от его предательства. Каким-то образом, это видение всегда успокаивало его душу, дарила ему немного покоя.

"Скоро. После Европы, друзья мои..."

Эта мысль последовала за ним во тьму, навстречу спокойному сну без кошмаров и сновидений, присущему лишь людям, безгранично уверенным в своей правоте.



Основной состав группы перевода:

Автор перевода: *GabrielTam*

Редактор: *egor-m*

Главный редактор и инициатор проекта *Selena*.

19 сентября 2010 года.